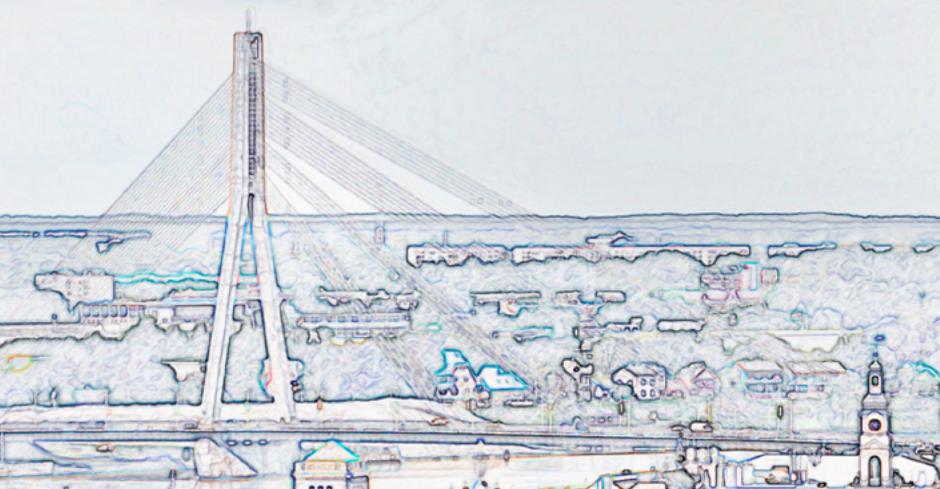

Сведения об авторе

Александр Григорьевич Гурин, рижанин, в 1981 году закончил филологический факультет Латвийского госуниверситета, в 1990 году защитил диссертацию и получил ученую степень кандидата исторических наук. Автор примерно тысячи статей в латвийских газетах по истории Риги, автор шести опубликованных исторических повестей о крупнейшем городе Латвии. Лауреат журналистской премии посольства России «Янтарное перо».

А.ГУРИН ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО РУССКОЙ РИГЕ

ПО РУССКОЙ РИГЕ

9 789934 182450

IZDEVNIECĪBA
AERTI-R

IZDEVNIECĪBA
AERTI-R

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Александр Гурин

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО РУССКОЙ РИГЕ

Издание второе. Переработанное.

Введение	4
ЧАСТЬ I.	
Прогулки по городу и столетиям	8
Русский маршрут по Старой Риге	8
Рижский русский югендстиль	35
Рижские парки	41
Просто кино	56
Памятники и монументы	63
Православные и старообрядческие храмы	70
Эпоха знаменитых заводов	74
«Космическая» Рига	88
Царские имена на карте Риги	92
Дома и квартиры русских рижан	94
Московский форштадт	98
Как русские растили арбузы и дыни	106
И другие славные места...	109
ЧАСТЬ II.	
Подробности. Специально для любителей истории и историй	112
Русские «олигархи» средневековой Риги	112
Знаменитые и... забытые	116
Зарплата для императора	122
Из Буксгевденов — в Рюриковичи	126
Кутузов и его команда	129
Фон Штирлиц с латышским акцентом	132
Полеты в мечтах и наяву	136
Без лишнего шума	144
Русский хоккей — латышская игра	147
Булгаковская Маргарита	150

Издание второе. Переработанное.

**Выпущено при поддержке депутата
Европейского парламента Татьяны ЖДАНОК.**

Автор – Александр ГУРИН
 Фото – Жанна КАРЕЛИНА, Татьяна СТРАХОВА, Владимир СТАРКОВ,
 интернет-проект «Русские Латвии»: www.russkije.lv
 Редакторы – Людмила НУКНЕВИЧ, Александр ШОХАТ
 Верстка – Виталий ДРОБОТ
 Корректор – Алексей РОЗАНОВ

Издатель: SIA «Averti-R», Рег. № LV40003627816

ISBN – 978-9934-8245-0-0
 © SIA «Averti-R», Рига, 2012-2014

Введение

- *В каком квартале Старой Риги 700 лет назад говорили в основном по-русски?*
- *На какой улице могли встретиться советский разведчик Штирлиц и британский сыщик Шерлок Холмс?*
- *Где в Риге пробовал шнапс Петр Великий и как отрекламовала рижский бальзам Екатерина Великая?*
- *Где в Риге молилась Богу муза Пушкина Анна Петровна Керн?*
- *Как боролся с рижской мафией известный русский писатель Николай Лесков и почему великого баснописца Ивана Андреевича Крылова обнаружили однажды в Рижском замке голым?*
- *Где работал в Риге самый великий алхимик мира, умевший без всякого обмана превращать другие металлы в золото?*
- *Почему в самом центре города (ныне загазованном и заасфальтированном) в XIX веке возник международный курорт?*
- *Где служил в Риге Суворов и как Кутузов обеспечил рижанам место для красивого парка?*
- *На каком заводе Риги произвели гоночный автомобиль, финишировавший в 1912 году первым на самой престижной в мире автогонке?*
- *Где при заводе имелись казино, кегельбан, парк, детские ясли и роддом?*
- *Почему 1 мая в центре Риги рижане спасались от ведьм крепкими горячительными напитками?*
- *Где в Риге росли апельсины и инжир?*
- *Как в XIX столетии русские тоннами выращивали в городе дыни и арбузы?*

Об этом и о многом другом расскажет «Путеводитель по русской Риге». Эта книга полезна не только туристам, думается, она будет интересна и многим жителям Латвии, ведь о «русской» Риге до сих пор написано ничтожно мало.

И последнее. Хочу сказать читателям, любезно одолевшим первую страницу: в книге вы не найдете описания многих мест, дорогих для русского рижанина не потому, что автор о них не ведаёт, а лишь потому, что при полном перечислении путеводитель получился бы многотомным, и туристу пришлось бы возить его за собой на тележке. Нынешняя книга — первый в истории Латвии специализированный гид-путеводитель по «русским» местам столицы Латвии, и мы включили в него лишь то, что считаем самым важным либо наиболее любопытным.

Список зданий, памятников, парков, улиц, о которых рассказывается в путеводителе

В Старой Риге и рядом с ней

Арсенал-пакгауз	11, 12
«Ave Sol»	32, 33
Банк Латвии	15
Башня Рамера (Башня у Русской улицы)	9
Бывшее здание страхового общества «Россия» (Смилшу, 1/3)	16, 17
Бывший артиллерийский арсенал	34
Гостиница «Метрополь»	27, 30
Гостиница «Рига»	28-30
Дворец Петра	18
Дом Рейтерна	26, 27
Домская площадь	16
Дом Союза архитекторов	9
Дом Черноголовых	21-23
Казармы Екаба	11
Крепостная стена на улице Торня	8, 9
Национальный театр (бывший Русский театр)	30, 31, 33
Площадь Пилс (Замковая)	12
Ратуша	20, 21
Ратушная площадь	20
Рижский замок	12-15
Рижский русский театр имени М. Чехова	24, 25
Сейм	16
Улица Алдару	9
Улица Грецениеку (Грешников)	25
Улица Екаба	9
Улица Трокшню	9
Церковь Марии Магдалины	16

Упомянутые здания в югендстиле

Алберта, 2	37
Алберта, 2а	37
Алберта, 4	37-40
Алберта, 6	37
Алберта, 8	36, 37
Бривибас, 88	37
Бривибас, 190	37
Валдемара, 34	37
Калнциема, 12а	37
Кр. Барона, 52	37
Стрелниеку, 4а	37
Элизабетес, 33	37

Некоторые рижские парки и прилегающие к ним здания

Верманский парк	49, 51
Здание окружного суда	49
Кинотеатр «Сплендид Палас»	50, 51
Латвийская музыкальная академия (бывшая Александровская гимназия)	52, 54
Латвийский университет	52
Памятник Паулуччи	49
Парк Узварас	54, 55
Сад Виестура	41-44
Эспланада	45-49

Места, связанные со съемками знаменитых фильмов

Домский собор	56, 57
Лютеранская церковь в Чиекуркалнсе	59
Малая гильдия	59
Первая городская больница	59, 60
Улица Яуниела	56, 58, 59
Эспланада	59
Яня сета	59

Некоторые памятники

Александровские ворота	42, 66
Анне Керн	69
Баркляю-де-Толли	47, 49, 68
Воинам-освободителям	55, 64, 65
Героям Северной войны	67
Келдышу	68, 89
Пушкину	69
Спасителям города	63, 64

Упомянутые в книге православные и старообрядческие храмы

Церковь Благовещения Богородицы	70, 71
Вознесенская церковь	110
Кафедральный собор	46, 47, 48
Храм Святого благоверного князя Александра Невского	72
Свято-Троицкий собор	109
Троице-Задвинская церковь	110
Храм Успения Пресвятой Богородицы Гребенщиковской старообрядческой общины	72, 73

Здания некогда знаменитых заводов

«Мотор»	84
«Проводник» - РЭЗ	75, 76, 77
«Россия»	47, 83
«Руссо-Балт»	78-82
«Унион» - ВЭФ	77, 78
Фабрика бальзама Семена Лелюхина	85, 86
Фарфоровый завод	84, 85
«Феникс» - РВЗ	83

Царские имена на карте Риги

Улица Катринас Дамбис	92, 93
Улица Марияс	92, 93
Улица Петерсалас	92, 93
Улица Элизабетес	93

Дома и квартиры русских рижан, о которых говорится в путеводителе

Валентина Пикуля (Весетас,8)	96
Веры Мухиной (Тургенева 23/25)	96, 97
Елены Нюренберг (Виландес,1)	94
Купцов Поповых (Висвалжа,8)	96
Матери Марии (Элизабетес,21)	94, 95
Семьи Келдышей (Кр. Валдемара,69)	96, 97
Сергея и Михаила Эйзенштейнов (Валдемара,6)	97

Московский форштадт

Академия наук	100, 101
Бывшая богадельня Садовникова	104
Здание министерства сообщения	100
Ивановское кладбище	104
Красные амбары	98, 102
Улица Гоголя	98
Улица Пушкина	98
Улица Стругу	104, 105
Улица Тургенева	98
Центральный рынок	100, 102, 103

Упомянутые в путеводителе улицы, где размещались огороды русских рижан

Бривибас	107
Ганибу дамбис	107
Катринас дамбис	107
Лачплеша	106, 107
Матиса	107

Некоторые другие объекты, упомянутые в путеводителе

Бывшая православная духовная семинария	110
Бывшая Усть-Двинская крепость	109
Бывший 2-й Царский сад	109
Воздушный мост	109
Комплекс зданий бывшего военного госпиталя	109
Покровское кладбище	109
Троице-Сергиев женский монастырь	109
Экономический факультет Латвийского университета	110

Русский маршрут по Старой Риге

Экскурсию по «русской» Риге стоит начать у **крепостной стены** на улице Торня, которая находится рядом с Пороховой башней. Во второй половине XX столетия реставраторы восстановили именно ту часть городских укреплений, которая защищала в Средние века Русский квартал крупнейшего города Ливонии. Но прежде чем отправиться в путь, прочитайте...

ПЕРВОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ В ИСТОРИЮ

Представим себе один день из жизни русского рижского бюргера XIV столетия. Встал, позавтракал, попил кваску, пошел к русскому скорняку Якиму (реально существовавший горожанин), заказал себе новую меховую шапку, заключил удачную сделку с приезжим русским купцом из Кокнесе или из Резекне и на радостях отправился в принадлежавшую Демьяну (был в городе такой банщик) русскую баню в центре города...

Возник Русский квартал в Риге еще в XIII веке, то есть вскоре после основа-

ния города, и находился между улицами Трокшню, Алдару, Екаба. **Улица Алдару** (Пивоваров) долгое время даже называлась Русской улицей.

Жили в этом квартале русские купцы и ремесленники. Русские олигархи средневековой Риги занимались коммерцией с таким размахом, что порой их партнер выплаченные за товар деньги не то что унести с собой, поднять не мог. В архивных документах сохранились имена некоторых богачей. Иван Русский заключал сделки почти на 500 марок серебра (около 200 килограммов драгоценного металла). Степан и Ксенофонт выдали однажды кредит на 180 марок... *(о русских «олигархах» средневековой Риги читайте на стр. 112).*

В нескольких десятках метров от Пороховой башни находится **башня Рамера**. Называется она так лишь с XVI века. А первые несколько сотен лет своего существования име-

новалась Башней у Русской улицы. Неподалеку стояла еще одна башня — ее остатки стали фундаментом для **дома Союза архитекторов** на

улице Торня, 11. В Средние века ее называли Башней за русской церковью. Дело в том, что неподалеку находилась православная церковь Святого Николая Чудотворца. В Русском квартале имелись также госпиталь, склады, здание особой Русской гильдии и даже православное кладбище.

Почему же основатели города допустили создание в городе Русского квартала? Потому, что это было им выгодно! Рига создавалась как центр транзитной торговли между Западом и Востоком. Именно благодаря коммерции город

Знаете ли вы, что в конце XIII — начале XIV столетий в рижской городской книге, куда записывались кредиты, русских имен встречается меньше, чем немецких, но больше, чем латышских или ливских?

стал самым крупным в Балтии. А кто мог привлечь в Ригу купцов из славянских земель лучше, чем сами славяне?

Русские чувствовали себя в Риге как дома. Со временем они расселились по всему средневековому городу: жили в домах, стоявших там, где сегодня находятся улицы Марсталу, Екаба, у церкви Святого Петра... Были они людьми грамотными, энергичными и любознательными (сохранились сведения, что некий Тимофей в XIV столетии ездил за море в

Любек). В XIV веке пять русских купцов имели лавки на Ратушной площади, напротив Дома Черноголовых. Очевидно, что столь выгодные для торговли места могли получить лишь весьма уважаемые люди.

Кстати, торговать в Ригу приезжали купцы не только с Руси, но и из других городов Латвии: история сохранила имена Ивана из Розитена (Резекне), Фомы из Иксюля (Икшкиле), Андрея из Кокенгаузена (Кокнесе).

А в XVI столетии в городе возник даже цех русских розничных торговцев.

Сейчас рядом с крепостной стеной ничто уже не напоминает о Русском квартале. Но, строго говоря, в нынешней Риге вообще не осталась почти ничего средневекового, кроме фундаментов домов. Даже Домский собор, Рижский замок, собор Святого Петра мы нынче видим такими, какими они стали после перестроек XVII, XVIII, XIX веков. Но еще полвека назад скрупулезный иссле-

дователь Старой Риги Юрий Васильев констатировал: «Все градостроительные работы, осуществленные в Риге во второй половине XVIII века, были овеяны дыханием русского градостроительного искусства...».

отреставрировано на американские, является гордостью столицы Латвии. Ныне бывшие казармы — самое длинное здание Вецриги (более двухсот метров), а располагаются в них преимущественно офисы и магазины.

О КАЗАРМАХ, ПАКГАУЗЕ И РИЖСКОМ ЗАМКЕ

Но продолжим экскурсию по Старой Риге. Справа от крепостной стены находятся **казармы Екаба (Торня, 4)** — своего рода напоминание о том, как

По улице Торня движемся до улицы Екаба, пересекаем ее и перед нами — здание **Арсенала-пакгауза (Торня, 1)** — своего рода символ русского размаха и широты русской души.

Этот памятник архитектуры, возведенный в 1828–1832 годах, образец русского классицизма. Здание строилось на месте старого арсенала как склад для импортных товаров, ожидавших таможенного досмотра. Интересна история финансирования его строительства. Первый архитектурный

может жить Рига, если в полной мере использует возможности для сотрудничества и с Западом, и с Востоком. В первой половине XVIII века Рижский магистрат проявил инициативу и на свои деньги добровольно построил здесь казармы для солдат российской армии. Во второй половине XVIII столетия по воле императрицы Екатерины Великой деревянные строения были снесены, и на их месте на деньги Российской империи построили каменные казармы. Здание неоднократно перестраивалось, в 90-е годы XX столетия казармы были отреставрированы на средства американского предпринимателя. Вот так: построено на российские деньги,

проект, присланный из Риги в столицу России, не понравился министру финансов Российской империи — он считал будущий пакгауз недостаточно вместительным и потребовал увеличить его. В конце концов проект подготовили питерские архитекторы,

Знаете ли вы, что в феодальной Риге, задолго до завоеваний Петра Великого существовал цех русских розничных торговцев? Он возник в первой четверти XVI века.

причем в Санкт–Петербурге не пожалели российских денег для строительства в Риге. Решено было даже приобрести еще один дом и снести его, чтобы освободить больше места для огромного склада. В итоге сметная стоимость по сравнению с рижским проектом увеличилась почти вдвое. Так на средства Российской империи было построено одно из двух самых протяженных зданий Вецриги — его длина 137 метров. Арсенал удачно вписался в застройку Старой Риги. Красивый и практичный, созданный на века, он и поныне украшает город.

Пройдя вдоль здания Арсенала, мы выходим к **площади Пилс**. Эта площадь — своего рода подарок рижанам от российской императрицы Екатерины Великой. В XVIII веке пространство перед Рижским замком было почти полностью застроено маленькими домишками. В 80–е годы по рекомендации присланного из Санкт–Петербурга губернского архитектора снесли более десятка неказистых домиков, их владельцам Россия выплатила немалую компенсацию — 37 тысяч рублей.

Главная историческая достопримечательность на площади Пилс, конечно же, **Рижский замок**. В данном случае он интересует нас, прежде всего, как бывшая резиденция российских генерал–губернаторов, в числе которых немало незаурядных личностей: известных полководцев, талантливых администраторов. Один из генерал–губернаторов даже умел (причем без малейшего мошенничества) превращать другие металлы в золото. Но расскажем обо всем по порядку.

ОТСТУПЛЕНИЕ В ИСТОРИЮ ВТОРОЕ

Замок был построен в 1330 году как крепость Ливонского ордена, в XV веке во время войны города с Орденом рижане захватили его и разобрали по камешку на строительство для собственных нужд, но в 1515 году (после победы Ордена над Ригой) замок был вновь отстроен. В XVIII веке он стал резиденцией российских генерал–губернаторов. Квартира для них (с окнами на Даугаву) находилась

XIX век. Строевая подготовка подразделений Рижского гарнизона в Старом городе

До Первой мировой войны колонна Победы стояла перед Рижским замком

на втором этаже. В замке жили бывший президент российской военной коллегии Аникита Репнин, генерал-фельдмаршал Петр Ласси, внук великого полководца Суворова Александр Аркадьевич Суворов....

В XVIII веке в Риге Российской империи служили и мигранты из Ирландии. Генерал-губернатора, уроженца Ирландии Петра Ласси можно смело назвать «делателем монархов»: этому полководцу обязаны своими коронами польский король Август III и курляндский герцог Фердинанд, власть которого Петр Ласси сохранил, изгнав из Курляндии легендарного полководца, красавца и любимца женщин Морица Саксонского.

Зять Ласси, ирландец Юрий Броун также верно служил России. В сражении при Цорндорфе он получил 11 (!) ранений, но выжил и продолжил службу. В 1763 году Бруна назначи-

ли генерал-губернатором в Ригу, он прожил здесь свыше трех десятилетий. Даже в возрасте 80 с лишним лет он смело проводил реформы, по воле императрицы отменил дискриминационное деление на немцев-бюргеров (граждан города) и бесправных небюргеров (неграждан) — русских и латышей. Броун прожил 94 года, до последних дней сохраняя ясный ум. После его смерти среди военнотружущих рижского гарнизона долго ходили легенды о заботливом губернаторе, солдаты рассказывали друг другу, что его призрак ходит по валам и проверяет караулы. *(Подробности об удивительных рижских губернаторах вы найдете на стр. 116).*

Если в XVIII веке ирландцы ехали в Латвию, то нынче все наоборот: тысячи жителей Латвии работают в Ирландии. Станут ли хоть об одном из них рассказывать легенды?

Еще один знаменитый генерал-губернатор — Петр Багратион, племянник великого полководца и та-

Знаете ли вы, что в XV веке русский язык был для рижан своего рода «ноу-хау»? Знание его очень ценилось, считалось своего рода привилегией. За несанкционированное обучение русскому языку чужестранца предусматривалась суровая кара.

лантливый ученый, осуществивший мечту многих поколений алхимиков всей Европы. В молодости Баграти-

он, работая в физическом кабинете Петербургской Академии наук, открыл способ добычи золота методом цианирования — оно извлекалось из руд других металлов. Ныне таким способом добывается свыше 90 процентов всего золота, получаемого в мире. В Риге в 60–е годы XIX века генерал-губернатор Багратион немало сделал для развития системы образования в городе.

Еще в первой половине XVIII века Рижский замок стали перестраивать, лютеранскую замковую церковь переделали в православный храм. При генерал-губернаторе Юрии Броуне соорудили так называемый новый корпус. Строительными работами руководили русские подрядчики. История сохранила их имена: Михаил Суханов, Никита Федоров, Пантелей Ерофеев, Иван Жуков. В первой половине XIX столетия на деньги Российского государства построен четвертый этаж замка.

БАНК, ДВОРЕЦ, РАТУША

Находящееся неподалеку от Рижского замка **здание Банка Латвии (ул. Валдемара, 2а)** — пример того, как сотню с лишним лет назад заботились о своих сотрудниках. Дом сдали в эксплуатацию в январе 1905 года как филиал российского Государственного банка. Что существенно, в красивом и функциональном здании банка были не только операционные залы, но и просторные квартиры для банковских служащих. И жильем обеспечили, и до работы легко добираться. Построенный на российские деньги дом-дворец оказался столь хорош, что в 1919 году его выбрало для своей резиденции правительство нового государства — Латвийской Республики.

Возвращаемся на улицу Екаба. Здесь находится **здание парламента (Сейма) Латвии (Екаба, 11)**, построенное в 1867 году как Дом Лифляндского рыцарства (дворянства). Ирония истории: веками немецкие дворяне претендовали на роль культуртрегеров, элиты общества, отстаивали свое право на привилегии, а когда им понадобился дом для собраний, наняли нарядю с немецким архитектором Робертом Пфлугом и первого латышского академически образованного архитектора Яниса Бауманиса, получившего диплом в Петербургской Академии художеств. В 1920 году здание передали парламенту Латвийской Республики. Кстати, в 20–30–е годы XX столетия депутатам Сейма разрешалось выступать с его трибуны и на русском языке.

Улица Екаба выходит на Домскую площадь. Здесь стоит обратить внимание не только на знаменитый

Домский собор, но и на **здание по улице Смилшу, 1/3**. В 1907 году этот дом в югендстиле построили по проекту петербургского архитектора Николая Проскурнина как филиал крупнейшего в Российской империи страхового общества «Россия».

На улице Клостера, 4 находится церковь Марии–Магдалины. Как в капле воды отражается море, так и в судьбе этого храма отражена судьба Риги с нередкой сменой власти и государственной принадлежности. Этот храм принадлежал на протяжении своей истории трем конфессиям! Еще в Средние века здесь существовала церковь женского католического монастыря, в XVII веке размещалась лютеранская гарнизонная церковь шведской армии. После победы России в Северной войне храм по воле Петра I передали православным и назвали в честь Алексея, человека Божия — небесного по-

кровителя отца Петра Великого царя Алексея Михайловича. После провозглашения независимости Латвийской Республики храм передали католикам и перестроили.

Неподалеку, на улице **Паласта, 9** находится **дворец Петра**. Это здание — своего рода свидетельство того, сколь высоко ценил первый российский император Ригу. В 1711 году Рижский магистрат решил подарить царю дом умершего во время эпидемии чумы купца Хенненберга. Император, в свою очередь, не пожалел средств: на собственные деньги прикупил соседний участок и велел построить на месте нескольких домов настоящий дворец. Нынешний облик здание обрело уже после смерти Петра в результате ряда перестроек, одной из которых в середине XVIII столетия руководил питерский архитектор Васильев, работавший под руководством знаменитого Бартоломео Растрелли.

ОТСТУПЛЕНИЕ В ИСТОРИЮ ТРЕТЬЕ, КОРОТКОЕ

Как известно, Петр Великий неоднократно приезжал в Ригу, останавливался в своем дворце и в каждый визит удивлял рижан своим демократизмом. Его Величество запросто общался с горожанами, мог, например, зайти в аптеку Мартины и продегустировать рижский шнапс (в то время в Риге спиртное продавали в аптеках, а водку рассматривали как лечебную «воду жизни», полезную при многих болезнях), мог сыграть партию на бильярде с неким полковником Брукендалем. Также известно, что некий капитан Лобек по-приятельски угощал царя анчоусами. Воистину ни один пиарщик не мог бы подсказать царю лучшей тактики! Естественным для себя поведением он порождает симпатии к России и ее монарху.

1910 год. Памятник Петру Великому

Легенда гласит, что в своем рижском дворце трудолюбивый царь собственными руками соорудил чурбачок и подложил его под кровать, чтобы лежа видеть в окне рижскую гавань. Еще одна легенда рассказывает, как Петра Великого приняли в цех перевозчиков. Будто бы однажды в лодку сел высокий мужчина с роскошно одетой дамой и велел перевезти их на другой берег Даугавы. Мужчине не понравилось, как гребет перевозчик, и он взялся за весла сам. Причем работал веслами столь умело, что лодочник предложил ему вступить в цех перевозчиков. Незнакомец ответил, что, дескать, подумает. Прошло время. Однажды к цеховому собранию рижских перевозчиков подъехала царская карета. Из нее вышли царь и его супруга. Царь уплатил цеховой взнос, и его пригласили за праздничный стол.

А вот то, что первый российский император заботился о Риге, вовсе не легенда. Царь подарил городу более 10 кораблей, сам подобрал место для

новой гавани и лично начертил ее план, повелел разбить в городе парк (первый в Риге) и с лопатой в руках участвовал в земляных работах по его созданию. Добавим, что царь и в Риге весьма демократично занимался подбором кадров. В то время в городе жил беглый крепостной из герцогства Курляндского латыш Матис Штейнгауер, прекрасный браковщик мачт (специалист по определению качества дерева для мачт). Из-за своего происхождения он не получил в Риге прав бюргера (гражданина Риги) и, несмотря на все свои достоинства, не имел никаких шансов приобрести их. А не будучи бюргером, он не вправе был заниматься коммерцией. Петр возвысил бесправного латыша, пригласив его в Санкт-Петербург, сделав казенным браковщиком мачт. Сын Матиса, Янис Штейнгауер, вернулся в Ригу, успешно занимался бизнесом, стал самым богатым латышом XVIII века и первым в городе начал открыто отмечать Лиго — латышский народный праздник. *(Подробнее о Петре Великом читайте на стр. 122).*

Рядом с дворцом Петра находится Ратушная площадь. Это старейшая площадь Риги, здесь с балкона Ратуши веками оглашались законы, на этой площади сотни лет назад сжигали ведьм, здесь находился в давние времена городской рынок. В XIX столетии рядом с Домом Черноголовых стоял дом русского купца Камарина (разрушен во время Второй мировой войны).

Невиданное народное гулянье происходило на площади в июле 1764 года, во время визита Екатерины II. Били два фонтана — с красным и белым вином, веселье длилось всю ночь, и каждый горожанин мог бесплатно угоститься по случаю приезда императрицы.

В XIX и в начале XX века на Ратушной площади проходили рождествен-

ские ярмарки. Здесь предлагали эксклюзивные товары, которые, как правило, не продавали в обычных магазинах. Эти товары доставляли из России: сонники, календари, изделия из карельской березы, огромное количество недорогих самодельных игрушек, вяземские пряники, выпечки из калужского теста...

В первой половине XIV столетия на площади была построена небольшая **Ратуша**, имевшая всего несколько комнат. В середине XVIII столетия это здание, конечно же, не могло удовлетворить потребности города. Его снесли и воздвигли дом-дворец в стиле раннего классицизма. В одной из книг конца XVIII столетия путешественник из Москвы Борис Пестель назвал Ратушу «главным украшением города». Проектировал здание во-

енный инженер, подполковник российской армии Иоганн фон Эттингер (одновременно он работал в Риге над проектом комплекса военного госпиталя на Брасе). В 1941 году здание Ратуши разрушили наступавшие немецкие войска. В начале XXI столетия в столице Латвии построена копия здания, спроектированного российским подполковником.

Напротив Ратуши находится **Дом Черноголовых**. Его построили в XIV веке как клуб иногородних неженатых купцов. Дом имел роскошный вид и оказался очень удобным местом для разного рода банкетов. Не раз спиртное лилось здесь рекой, а во время ежегодных собраний цеховых мастеров цеховой старшина объявлял: под угрозой большого штрафа никто не имеет права уйти домой, пока не кончилось пиво (которое к таким собраниям сюда завозили бочками). В 1711 году в город приехал царь Петр Великий. В его честь

Знаете ли вы, что более 400 лет назад рижский поэт Базилий Плиний писал о рыбалках в Даугаве у Риги: случается в сеть «300 лососей разом попадут»?

в Доме Черноголовых был устроен торжественный прием. Существует предание, как в начале банкета «отцы города» вспомнили, что в парадном зале все еще висит портрет Карла XII (русские войска лишь в 1710 году в ходе Северной войны заняли Ригу, и портрет просто забыли снять). Рижане испугались царского гнева. А Петр Великий подошел к портрету, поднял бокал с вином и провозгласил тост за брата своего Карла, научившего его военному искусству...

1910 год. Николай II у Дома Черноголовых

Неподалеку от Ратушной площади, в самом центре Вецриги, находится здание **Рижского русского театра имени М. Чехова**. Его построили в XIX веке как дом русского общества «Улей», в советское время кардинально перестроили.

Знаете ли вы, что в начале XIII века самым большим городом Латвии была не Рига, а православная Ерсика — вассал Полоцкого княжества?

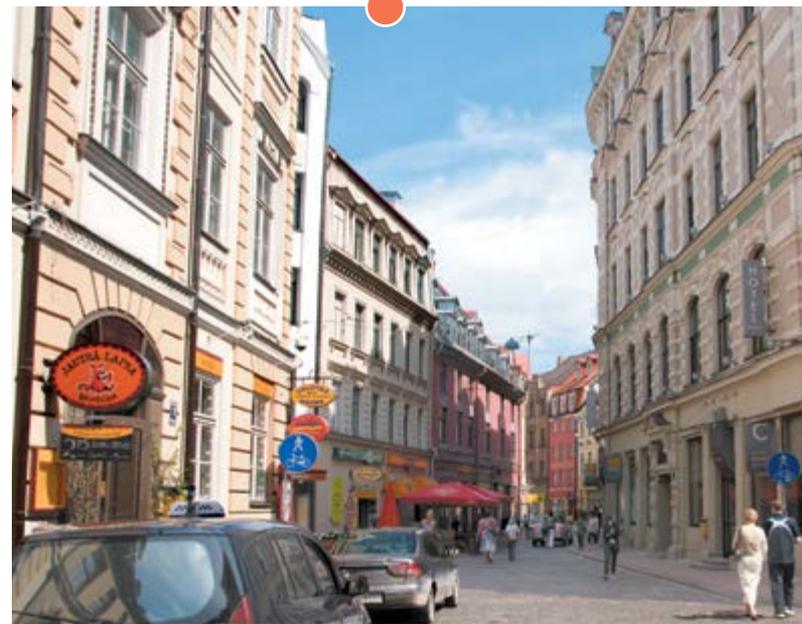
К Ратушной площади примыкает **улица Грециниеку** (Грешников), которая вошла в историю и как место случайной встречи двух всемирно известных людей. На этой улице в доме ратмана Беккера в 1744 году останавливалась на пути из Германии в Санкт-Петербург принцесса Ангальт-Цербстская (будущая российская императрица Екатерина Великая). У дома был выстроен почетный караул из 20 кирасиров во главе с поручиком. Так произошла встреча двух историче-

ских личностей — караулом командовал Иероним Карл Фридрих фон Мюнхгаузен. Через много лет немецкий библиотекарь Распе издал детскую сказочную книгу о России, будто бы записав рассказы барона Мюнхгаузена. Эта книга прославилась в веках.

Сотни лет назад **Рижский порт** находился на Даугаве прямо у стен Старой Риги, напротив Ратушной площади. Скорее всего, именно отсюда в 1327 году отбыл по торговым делам в немецкий город Любек русский рижанин Тимофей.

Теперь еще об одном «мигранте» — вкусном и полезном. В первой половине XIX века в Даугаве у Риги удавалось выловить заплывшего с моря здорового немецкого осетра. Вес самых больших рыб достигал шести пудов. Заметим,

что немецкого осетра стоило бы называть русским. В незапамятные времена, когда Каспийское море еще соединялось с Черным, такие осетры мигрировали в Средиземное море, затем, обогнув Европу, в Северное и в Балтийское. Увы, давно уже в Балтийском море выловили последнего такого осетра ...

ставляет жизнь потомков владельца дома. Как уже говорилось, на узких улочках Старой Риги жили предки немало числа известных российских политиков и военных! Адам Христор фон Рейтерн в первой половине XIX столетия был генерал-лейтенантом российской армии, **Михаил Рейтерн** во второй половине XIX столетия — министром финансов и председателем Комитета министров Российской империи. Род Рейтернов — не исключение. Глава российского правительства в начале XX века Сергей Юльевич Витте — потомок старейшины Большой гильдии Риги середины XVII века Ганса Витте, знаменитый полководец и военный

Неподалеку от улицы Грециниеку находится **Дом Рейтерна (Марстало, 2/4)** — символ богатства рижских купцов и, думается, своего рода напоминание о том, как представители многих известных рижских родов верно служили России. Прекрасный дом построил в конце XVII столетия богатый рижский купец Иоганн Рейтерн. После смерти купца дом не раз менял владельца, в 1870–1890 годах принадлежал русскому купцу Федору Анисимову, открывшему здесь магазины. В начале XX века английские дизайнеры иллюстрированных открыток провели необычный конкурс — на самые живописные виды Риги. Одним из трех победителей конкурса оказался Дом Рейтерна. Интерес пред-

министр Михаил Богданович Барклай-де-Толли — потомок рижского бургомистра XVIII столетия, а генерал Федор Буксгевден, бывший в конце XVIII века губернатором российской части Польши — прямой потомок брата епископа Альберта, основателя Риги. (Подробности на стр. 126).

Одна из красивейших улиц Риги — бульвар Аспазияс — расположилась там, где еще в середине XIX века находились рижские укрепления — огромный земляной вал, бастионы (срыты во второй половине XIX века). В здании номер 36/38 находится **гостиница «Метрополь»**. История создания этой гостиницы весьма необычна. Во второй половине XIX века в Ригу приехал молодой парень из Тамбовской губернии Николай Романов. Верноподданный молодой чело-

Знаете ли вы, что сто лет назад в Риге — одном из крупнейших городов Российской империи — даже трамвайный кондуктор обязан был знать три языка — русский, немецкий и латышский?

век счел, что ему — простолудину — носить фамилию императора не положено, и сменил ее на Антонов. Начал карьеру в Риге с должности слуги в купеческой семье, затем скопил небольшой капитал, а в итоге в конце XIX века открыл гостиницу «Коммерческая» (в «Метрополь» переименована в 1925 году). Именно

здесь любил останавливаться легендарный певец Федор Шаляпин, приезжая в Латвийскую Республику.

Сын Николая Антонова Сергей стал известным в Риге архитектором. В 1935 году по его проекту был построен павильон Латвии на международной выставке в Брюсселе. Он же был одним из архитекторов построенной в 1957 году **гостиницы «Рига» (бульвар Аспазияс, 22).**

В заключение скажем о нескольких зданиях, построенных рядом со Старым городом

Напротив Вецриги стоит **историческое здание Национального театра (бульвар Кронвалда, 2).** Именно здесь 18 ноября 1918 года Народный Совет Латвии провозгласил создание независимой Латвийской Республики. В то время здание

Бронзовая статуя А. С. Пушкина
работы академика А. Н. Опекушина
(въ фойэ театра).

Сто лет назад. Фойе Русского театра

было известно как Русский театр. Ведь именно для русской труппы его и построили в 1902 году. Более ста лет назад в фойе стояли памятники А.Пушкину и Н.Гоголю, на сцене в пьесах М.Горького играла супруга автора, знаменитая российская актриса Мария Андреева. В 1919 году театр передали латышской труппе.

Добавим, что в первые годы существования Русского театра им управляла... русская общественность города. Вот как возникло такое управление. Незадолго до окончания строительства Рижской думой здания театра русские люди собрали 10 тысяч рублей пожертвований. (В то время «резервных» десяти тысяч рублей было достаточно, чтобы театр не погряз в долгах даже в случае очень убыточной работы в течение года). После сбора пожертвований русские общественники создали комитет по управлению театром. В него вошли

Бронзовая статуя Н. В. Гоголя
работы профессора-академика И. Я. Гинзбурга
(въ фойэ театра).

два русских депутата Рижской думы, несколько человек делегировали рижские русские музыкальные и театральные общества, а шесть членов комитета избирались более ста спонсорами театра. Комитет подобрал антрепренера (директора). И театр прекрасно работал! Пьесы «Мещане» и «Дачники» ставились под руководством их автора – Максима Горького, на сцене рижского Русского театра гастролировала одна из известнейших актрис России того времени – Вера Комиссаржевская. Неплохое финансовое положение театра позволяло заботиться и о его интерьере. Так, в фойе были установлены статуи Пушкина и Гоголя, бюст Льва Толстого.

В XVIII веке Рига делилась на три части: Старый город, Цитадель и предместья. Цитадель примыкала к Старому городу со стороны Рижского замка. Деревянные укрепления на этом месте существовали еще при шведском владычестве в Лифляндии. Во второй половине XVIII столетия императрица Екатерина Великая повелела создать здесь каменную крепость и выделила на это огромные по тем временам деньги — почти 200 тысяч серебряных рублей. В научной литературе встречается утверждение, что крепость строилась не только для повышения обороноспособности города, но и для того, чтобы продемонстрировать рижским немцам силу Российской империи. Ведь императрица Екатерина Великая ограничивала их привилегии, лишала возможности угнетать других горожан — латышей и русских, долгое время находившихся в статусе бесправных небюргеров (неграждан). Таким образом перестройка Цитадели имела и идеологическую подоплеку.

Знаете ли вы, что в российских документах XVII века упоминается еще одна Рига — небольшой город российских казаков на Дону?

К строительству привлекли сотни людей: солдат, вольнонаемных мастеров. Возводились каменные здания, создавались улицы, площадь. Что примечательно, сначала построили казармы для солдат и только потом — дом коменданта Цитадели. Возникли военные городок и мощная крепость с земляными валами, бастионами. В самом центре Цитадели и разместился Петропавловский собор. Он был построен в 1786 году по проекту российского военного инженера Сигизмунда Зеге в стиле раннего классицизма. Прекрасный храм удачно вписался в панораму Риги, гармонировал со шпилями лютеранских церквей в Старом городе. В XIX веке собору был присвоен статус кафедрального. При соборе действовало Петропавловское братство, которое открывало школы, оказывало помощь бедным.

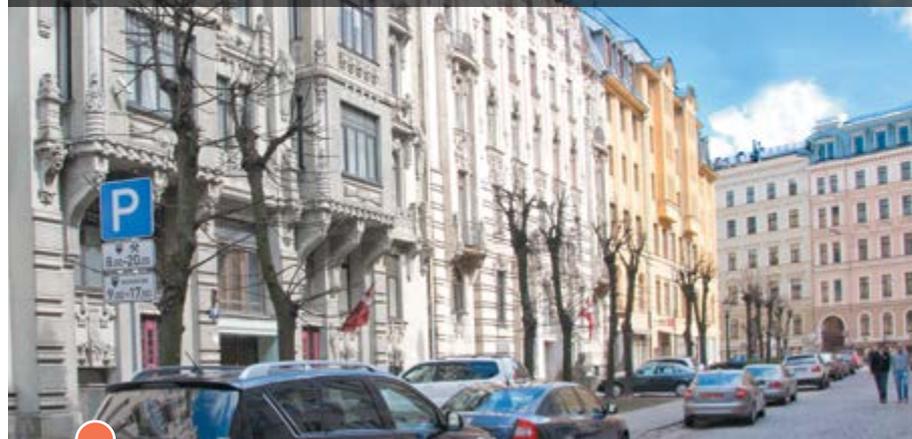
Во второй половине XIX столетия Рига перестала быть крепостью. Сначала срыли укрепления, опоясывавшие Старый город, затем очередь дошла и до Цитадели. Ныне большинство зданий снесено, а Петропавловский собор переоборудован в **концертный зал «Ave sol»**.

Одно из немногих сохранившихся зданий — построенный уже после реконструкции Цитадели, в самом начале XIX века, **артиллерийский арсенал (бульвар Кронвалда, 3)**. Ныне здесь находятся офисы.

В Цитадели жила муза Пушкина — Анна Керн, супруга коменданта крепости. Благодаря усилиям рижского Пушкинского общества в 1990 году в небольшом дворике у бывшего собора, который посещала Анна Петровна, ей был установлен памятник.

Знаете ли вы, что сто лет назад, благодаря русским, Новый год в Латвии встречали почти месяц? В первой половине декабря (по «старому» стилю) в городе праздновали Рождество, затем наступал черед «европейского» Нового года, следом — православного Рождества, 31 декабря (по «старому» стилю) - Нового года, а 6 января (19-го по «новому» стилю) отмечали Крещение.

Рижский русский югендстиль

Туристов привлекает в столицу Латвии не только Старый город. Сто лет назад в богатой Риге на многих улицах строили дома-дворцы. Популярный в то время стиль «югенд» позволял совмещать полезное с красивым. Ныне Ригу иногда называют европейской столицей югендстиля. Благодаря застройке в югендстиле город включили в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Дома в этом стиле начали строить в самом конце XIX столетия, а прекратилось их строительство с началом Первой мировой войны. Над проектами красивейших зданий работали и русские архитекторы.

Ныне наиболее ярким образцом рижского югендстиля (в России его называют стиль модерн) стала **улица Алберта**, причем почти все дома под четными номерами спроектированы одним архитектором — Михаилом Эйзенштейном. Поэтому с его именем обычно связывают «русский вклад» в

Михаил Эйзенштейн с сыном Сергеем

создание рижского югендстиля. Однако сто лет назад в Риге здания в стиле модерн возводила целая группа русских архитекторов—выпускников Рижского политехнического института: Александр Владимиров, Николай Яковлев, Петр Ладыгин... Это, к примеру, дома на улицах Валдемара, 34 (архитектор Владимиров), Калнциема, 12а (Ладыгин), Кр. Барона, 52 и Бривибас, 190 (Яковлев). Русские архитекторы построили в Риге десятки зданий, декор и планировка которых соответствовали направлению «югенд». Расчет железобетонных конструкций для здания на **Бривибас, 88** сделал профессор РПИ Всеволод Келдыш. Позднее Всеволод Михайлович Келдыш уехал в Россию, участвовал в проектировании московского метро. Известнейшим человеком стал его сын, родившийся в 1911 году в Риге, — главный теоретик советского ракетостроения и главный инициатор советской космической программы, президент Академии наук СССР Мстислав Келдыш.

Знаете ли вы, что самый известный рижский архитектор начала XX века Михаил Эйзенштейн занимался проектированием зданий в свободное от основной работы время, а за время службы в губернской управе он дослужился до потомственного дворянства?

Еще один отец знаменитого сына — Михаил Эйзенштейн. Его сын, уроженец Риги Сергей Эйзенштейн — легендарный кинорежиссер. Эйзенштейн—старший построил в Риге порядка 15 домов в стиле, о котором шла речь выше. Самые интересные его работы — жилые дома на **улице Алберта, 8, 6, 4, 2** и 2а, дом 33 по улице Элизабетес, дом 4а по улице Стрелниеку. Любопытно, что архитектурным творчеством Михаил Эйзенштейн занимался в сво-

Дом №2 на улице Алберта

бодное от основной работы время. Он родился в Санкт–Петербурге в купеческой семье, православный, закончил институт гражданских инженеров. Переехав в Ригу, сделал успешную карьеру в Лифляндской губернской управе, а в свободное время брал частные заказы на проектирование домов. Современники порой упрекали его за излишества, мол, слишком много на фасадах его домов скульптур, масок, орнаментов, это удорожает строительство. А Михаил Эйзенштейн строил на века. Иностранцы интересуются архитектурой в стиле «югенд» почти так же, как архитектурой Старой Риги, и экскурсоводы, знакомя приезжих с характерными особенностями югендстиля, часто приводят их именно на улицу Алберта. Несколько лет назад здесь был открыт музей, а на **улице Алберта, 4 установлена мемориальная доска в честь Михаила Эйзенштейна.** Остается добавить, что одна из улиц на окраине Риги, в Межциемсе, названа в честь прославленного кинорежисера Сергея Эйзенштейна.

NAMS CEĻS 1904. GADĀ.
PROJEKTA AŪTORS IR
BŪVINĒNIERIS
MIHAILS EIZENŠTEINS
1867 - 1921
15. ПЕР. ВІНА ПРОЕКТИЕМ ЦЕЛІЕ НАМИ
ІР НОЗІМІГА РІГАС ЈҮГЕНДСТІЛА
АРХІТЕКТУРАС МАНТОЈУМА ДАЛА

Рижские парки

Считается, что особое очарование Риге придают Старый город, дома в югендстиле и рижские парки и бульвары. Расскажем о нескольких рижских парках и некоторых прилегающих к ним зданиях.

Первый в Риге крупный парк был создан по воле Петра Великого. Он расположен между улицами Ханзас, Рупниецибас и Экспорта. Закладка парка началось весной 1721 года. Царь лично руководил работами. Сажены везли не только из Лифляндии, но и из–за границы, всего посадили свыше 50 тысяч деревьев. Царь не жалел сил и средств для рижского парка. При чем работа велась, в первую очередь, «стройбатом»: сначала Петр Великий велел привлечь к ней 800 российских солдат, а затем увеличил их число.

Первоначально территория парка значительно превышала нынешнюю. В литературе высказывается предположение, что, разбив парк в направлении от города к устью реки, Петр хотел приблизить Ригу к морю. В парке расположился деревянный императорский дворец

Знаете ли вы, что в 1896 году на этнографической выставке в Стрелковом парке демонстрировался жемчуг, добытый в латвийских реках, причем каталог выставки сообщал: «В прежние времена ловля жемчужных раковин считалась делом довольно выгодным?»

(во второй половине XVIII столетия он обветшал и его разобрали). Так что, строго говоря, дворец Петра на улице Паласта можно называть Зимним, а дворец, построенный в парке, Летним.

В Царском саду происходило много важных событий. Например, в 1873 году здесь прошел первый Латыш-

ский Праздник песни. В Латвийской Республике парк переименовали — он стал называться садом Виестура. В 30–е годы XX столетия сюда перенесли **Александровские ворота** — триумфальную арку, установленную в Риге после Отечественной войны 1812 года. Изначально этот памятник в честь победы над Наполеоном находился на въезде в Ригу со стороны Петербурга. В независимой Латвии власти предполагали разместить в парке своего рода

русский музей под открытым небом, установив здесь помимо Александровских ворот и памятник Петру Великому, Колонну Победы. Но этот замысел не был реализован.

ОТСТУПЛЕНИЕ В ИСТОРИЮ ЧЕТВЕРТОЕ

Более 200 лет назад московский путешественник, побывавший в Риге, диву давался: в этом городе даже простые ремесленники имеют загородные дома. Один из первых крупных дачных поселков находился рядом с Царским садом. Сейчас здесь центр города, ходят автобусы и троллейбусы, но в прошлом тут царили тишина и покой — рижане любили отдохнуть на даче в уединении... В великолепный курорт этот поселок превратил император Петр Великий.

Знаете ли вы, что Кафедральный собор Рождества Христова сто лет назад имел столько прихожан, что на Пасху в него пускали только по приглашительным билетам? Тысячи верующих моллились в храме, а множество не сумевших попасть внутрь прихожан - снаружи, слушая церковное пение и любуясь иллюминированным, по случаю праздника зданием собора.

Район, откуда ныне начинается бульвар Бривибас, выглядел в то время не слишком красиво: на месте памятника Свободы — редкий лес и песчаные дюны. Из-за обилия песка городские ворота перед ними носили название Песчаных. В общем, не лучшая территория для отдыха. На месте нынешнего высотного здания Академии наук в Средние века тоже занимались полезным делом: здешние огороды снабжали рижан капустой и прочими овощами. На улице, поименованной нынче в честь полковника Бриедиса, в древности проходила дорога, по которой гнали на пастбище коров, принадлежавших рижанам. Здесь на пойменных лугах и возник деревянный дачный поселок.

Место выбрали почти райское. Тишина, покой, свежий воздух, река недалеко — и все в 10 минутах ходьбы от делового центра Риги. А вода в Даугаве лет 500 назад была столь чистой, что, как писал в поэме о Риге сочинитель XVI века Базилий Плиний, в сеть, случалось, «300

Знаете ли вы, что в Верманском парке еще в XIX веке был найден крупный клад драгоценных старинных монет?

лосодей разом попадут». Его современник бургомистр Франц Ниенштедт отмечал, что в Даугаве у Риги можно поймать столько рыбы, «сколько не ловится ни в каком другом городе на Балтийском побережье».

Сотни лет назад рижане любили нестандартные решения. В мирное время они даже городские укрепления использовали совершенно не по их первоначальному назначению. Более 25 рижских башен сдавали в аренду купцам под склады, в городском рву

Царский сад в начале XX века

(ныне Рижский канал) плавали лебеди. А в дачном поселке в XVIII веке стали плодоносить совсем не типичные для Риги фиги и апельсины.

В первой четверти XVIII столетия дачный поселок разросся, жили в нем уважаемые люди. Известно имя одного из них — купца и бургомистра А. Шварца. В историю он вошел благодаря... своему бокалу.

В 1721 году царь распорядился разбить рядом с дачами огромный парк. Прибыв в Ригу, он сам подготовил проект парка и не гнушался взять лопату в руки, чтобы лично поучаствовать в его реализации. Невзирая на возраст, вкалывал до седьмого пота. А когда уставал, заходил на дачу купца (будущего бургомистра) Шварца, чтобы перевести дух и попить воды из бокала. Семейство Шварцев потом еще два столетия будет хранить и беречь этот самый обычный с виду бокал...

Этот памятный камень, напоминающий о том, что парк связан с именем Петра Великого, находится в саду Виестура

Итак, Петр Великий строил первый в Риге парк не в случайно выбранном месте, а рядом с дачным поселком. Царь преобразовывал скромный дачный поселок в первоклассный курорт!

С рождением чудного сада в этом первом в Риге парке появился и первый в городе розарий, и первый фонтан. От широких аллей ответвлялись узкие дорожки, образующие причудливый лабиринт.

Парк и дачный поселок долго оставались излюбленным местом отдыха рижан. Московский путешественник Борис Пестель отмечал в XVIII веке, что парк заложен царем «для пользы и удобства рижского общества». Отдыхали здесь не только летом. Зимой устраивали скачки на тройках, жгли бенгальские огни.

Однако в XIX столетии рижанам полюбился новый курорт. Знаменитый полководец Барклай-де-Толли указал рижанам, образно говоря, путь в Юрмалу, одним из первых построив там дачу. А во второй половине века после строительства железной дороги Рижское взморье переживало свой золотой век. Впрочем, еще в начале XX века находились отдыхающие, пожелавшие снять дачу не в Юрмале, а рядом с Царским садом.

ЭСПЛАНАДА

Место, где еще до прибытия в Латвию «основателей Риги» — мигрантов из Германии существовал поселок, место, где происходило немало важных исторических событий, празднеств, военных парадов. Находится **Эспланада** между улицами Бривибас, Кр. Валдемара, Элизабетес и бульваром Калпака. Ныне здесь красивый ухоженный парк, а в давние времена на этом месте возвышался холм — так называемая Древняя гора. Около тысячи лет назад (задолго до «основания» Риги епископом Албертом) у подножья Древней горы жило племя вендов. По формальной логике, именно их можно считать первыми рижанами. Историки спорят об этнической принадлежности этого племени: одни называют вендов ливами, другие — славянами. Если последнее предположение верно, то славяне были первыми поселенцами нынешней столицы Латвии!

ПЯТОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ В ИСТОРИЮ

История Эспланады романтична и содержательна. На этом месте в 1198 году произошло сражение между ливами и немецкими крестоносцами, в ходе которого лив Имаут ударом копья убил вождя пришельцев из Германии — епископа Бертольда. Здесь в Средние века на 1 мая проводились строевой смотр рижских бюргеров, рыцарский турнир и состязания стрелков из лука, а заканчивали этот день пиром у Древней горы.

Здесь еще в XIX веке праздновали самый необычный в мире праздник — праздник Голода. Традиция связана с событиями начала XVII столетия, когда природный катаклизм и разорение края воюющими в Лифляндии польской и шведской армиями привели к самому страшному голоду в истории Латвии.

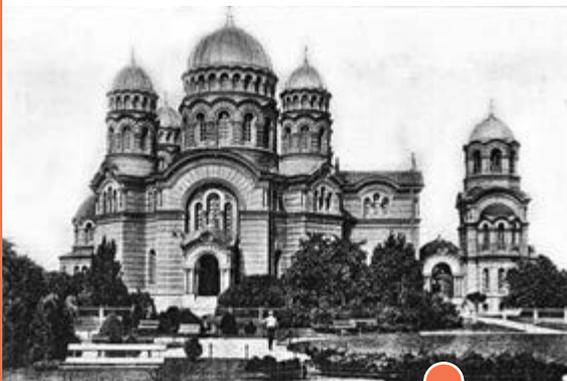

В 20–е годы XX века здесь проходили военные парады латвийской армии.

Появление парка в этом месте косвенно связано с деятельностью генерал-майора Голенищева-Кутузова (родственника великого полководца). Веками Древняя гора на Эспланаде была «ахиллесовой пятой» Риги. Во время осады с холма удобно было обстреливать Старый город. В XVII веке это помогло

шведскому королю Густаву-Адольфу захватить столицу. А в 1710 году шведский гарнизон капитулировал после того, как солдаты Московского полка армии Шереметева взяли под свой контроль Древнюю гору. В 70–е годы XVIII столетия генерал-майор Голенищев-Кутузов предложил решить вопрос радикально. В докладной записке начальству он рекомендовал Древнюю гору срыть, деревянные строения вокруг нее

снести и образовать эспланаду — свободное пространство. К совету специалиста прислушались, и в результате гору срыли, а у рижан с тех пор появилось прекрасное место для прогулок в самом центре города. *(О роли архитекторов Кутузовых в судьбе города в XVIII веке читайте на стр. 129).*

Впрочем, однажды Эспланаду полностью застроили. В 1901 году Рига праздновала свое 700-летие, и к празднеству была приурочена грандиозная промышленная выставка. По случаю выставки на Эспланаде поставили красивые павильоны, опять же в югендстиле. Одному из крупнейших городов Российской империи, как оказалось, было чем гордиться, в экспозиции демонстрировалась ультрасовременная для того времени продукция. Главный приз достался автомобилю, произведенному на рижской фабрике «Россия». Сразу же после закрытия выставки машину продали за деньги, равные стоимости черной икры такого же веса. После окончания работы выставки павильоны снесли, но выручка от продажи огромного количества билетов превысила все расходы организаторов.

Сегодня Эспланада застроена частично. Застройка началась еще в 70–е годы XIX века. Правительство России разрешило Синоду выделить на строительство **нового православного Христорождественского собора** сотни тысяч рублей, император лично утвердил место для строительства храма. Позднее царь подарил собору 12 колоколов общим весом почти в 25 тонн. Для подъема на колокольню самого большого из них пришлось привлечь 800 солдат. Собор был построен в неовизантийском стиле по проекту рижского архитектора Роберта Пфлуга. Иконы для храма писали известные художники, в том числе великий русский живописец Василий Верещагин.

В 1884 году в соборе начались богослужения.

Еще до революции газета «Рижский вестник» писала: «Из храмов Риги православный Кафедральный собор больше всего привлекает внимание путешественников с Запада, избалованных и утомленных западной готикой...».

В начале XX века на Эспланаде были построены монументальное здание в стиле эклектизма – **городской художественный музей** – и неоготическое здание коммерческого училища (ныне – Академия художеств).

В 1913 году на Эспланаде установили памятник герою войны 1812 года генерал-фельдмаршалу Барклаю-де-Толли. Род полководца переселился в Ригу еще в XVII столетии, среди Барклаев было несколько рижских бургомистров и немало российских

военных. **Михаил Богданович Барклай-де-Толли** сделал блестящую военную карьеру. В 1809 году во

время войны со шведами его корпус перешел по морскому льду из Финляндии в Швецию. Это решило исход войны, шведы уступили Финляндию России. В 1810 году Барклай-де-Толли стал военным министром. В Отечественную войну 1812 года был первым главнокомандующим российских войск, сумел сохранить армию во время наступления наполеоновских войск. В 1813 году он некоторое время командовал объединенной российско-прусской армией.

Во время Первой мировой войны памятник Барклаю-де-Толли был эвакуирован из Риги. В начале XXI столетия рижский бизнесмен Евгений Гомберг на свои средства воссоздал памятник. Кстати сказать, что до Первой мировой войны рижане планировали установить на Эспланаде и памятник герою Крымской войны, уроженцу Латвии Эдуарду Тотлебену, но не успели осуществить замысел.

создание обычно связывают с именем рижанки Анны Верман, пожертвовавшей городу участок земли. Но одним из инициаторов его создания был российский генерал-губернатор Риги **маркиз Филиппо Пауллуччи**. И не случайно именно в Верманском парке благодарные рижане в середине XIX века установили обелиск в его честь.

ВЕРМАНСКИЙ ПАРК И ЕГО «СОСЕДИ»

Перейдя дорогу, мы оказываемся у архитектурного шедевра — **здания Рижского Окружного суда (бульвар Бривибас, 34)**, построенного Янисом Бауманисом в конце 80-х годов XIX столетия на деньги Российской империи.

Рядом, между улицами Бривибас, Кр. Барона, Элизабетес и Меркеля, находится Верманский парк. Его

С Верманским парком связаны легенды о зарытых в нем кладах, в первой половине XIX века здесь работал павильон искусственных минеральных вод, и парк стал международным курортом. Еще в начале XX столетия каждый год здесь проводился курортный праздник. В парке работал ресторан под открытым небом, раз в году его использо-

Фото Верманского парка 100-летней давности

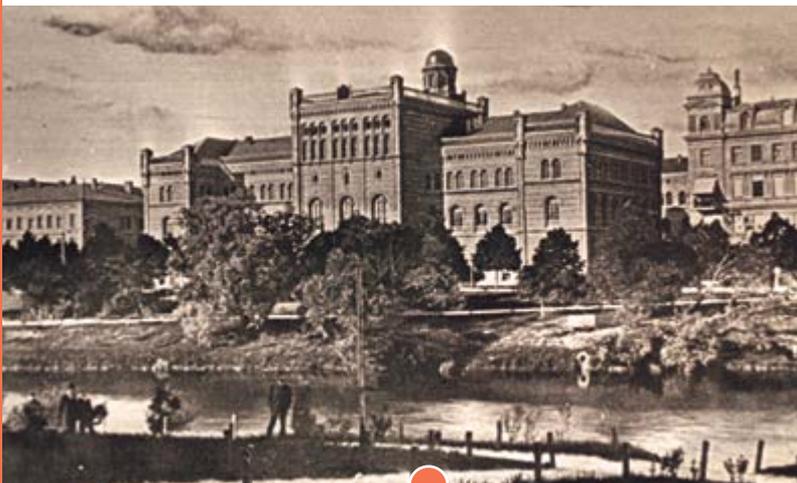
вали для защиты от ведьм. В Вальпургиеву ночь (с 30 апреля на 1 мая) тут собирались мужчины. Считалось, что «ведьмин шабаш» менее опасен при большом скоплении народа. А чтобы не замерзнуть холодной ночью, клиенты ресторана активно потребляли спиртное. Играл оркестр, светили китайские фонарики, в полночь собравшиеся жгли бенгальские огни и пели особый гимн. Выручка от борьбы с ведьмами нередко шла на благотворительность. К примеру, в 1904 году весь доход ресторана от «Вальпургиевой ночи» пошел на покупку оборудования для рижской пожарной команды. Между прочим, ресторан под открытым небом в Верманском парке был в то время крупнейшим в Латвии и одним из самых больших в Европе — как гласила реклама, он был рассчитан на пять тысяч (!) сидячих мест.

Рядом с Верманским парком находится здание самого красивого, на наш взгляд, рижского **кинотеатра** —

• **«Сплендид Палас» (Элизабетес, 61).**

Он открылся 1 января 1924 года. Построен кинотеатр в стиле рококо, архитектор Ф. Скуиньш. Владело им акционерное общество «Арс», которым руководил бывший петербуржец Василий Емельянов. Он создал своего рода прокатную мини-им-

перию с кинотеатрами в Латвии, Литве и Эстонии.

Рядом с Верманским парком находится и другое величественное здание — **главный корпус Латвийского университета (бульвар Райниса, 19)**. Его строили в 60–е годы XIX века в стиле эклектизма как здание Рижского политехникума. Для развития этого учебного заведения очень многое сделал генерал-губернатор, потомок грузинских царей Петр Ро-

манович Багратион. Как попечитель политехникума Багратион добился большой государственной дотации, а также того, чтобы выпускники политехникума были приравнены в статусе к выпускникам Петербургского института гражданских инженеров. И политехникум (позднее РПИ) расцвел: тут преподавали будущие нобелевские лауреаты Вильгельм Оствальд и Сванте Аррениус, учились создатель первого в Российской империи авиационного мотора Теодор Калеп, пионер ракетостроения Фридрих Цандер и другие серьезные ученые.

И еще об одном учебном заведении. Пройдя через Верманский парк, мы попадаем на улицу Кришьяниса Барона. На ней расположено **здание Латвийской музыкальной академии (ул. Кр. Барона, 1)**, построенное в 1873 году для Алек-

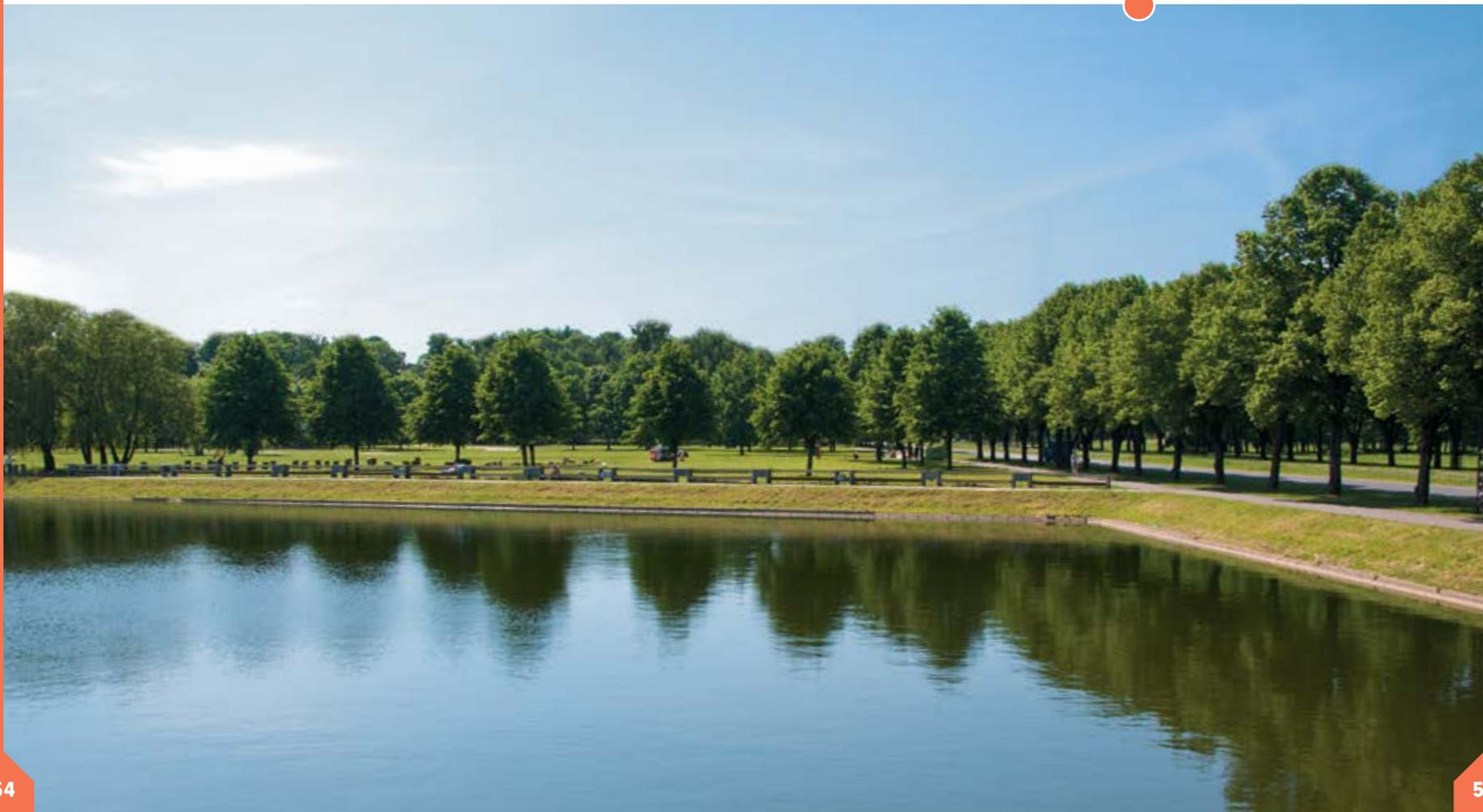
Фрагмент фонтана в Верманском парке

сандровской гимназии — первой русской гимназии в городе. Некоторое время ее директором был отец известного писателя Василия Янчевецкого (Яна) Григорий Янчевецкий. Здесь преподавали и весьма необычные для нынешнего школьного курса предметы. Так, перед Первой мировой войной гимназисты посещали уроки латыни, древнегреческого, фехтования. Из учеников формировали симфонический,

духовой оркестры. Спортивный праздник гимназии проходил на крупнейшем в то время в Риге стадионе — Рижском ипподроме в Золитуде (здесь в 1914 году прошла Вторая Всероссийская олимпиада). Необычное с сегодняшней точки зрения учебное заведение имело даже собственный кинозал. Репертуар кинопросмотров определяли учителя, тем самым они формировали вкусы своих воспитанников.

Еще два слова — **о парке Узварас (Победы)**. Он находится в Пардаугаве (Задвинье) рядом с монументом Воинам-освободителям Латвии от немецко-фашистских захватчиков. Создание парка было приурочено к 200-летию присоединения Риги к России, отмечавшемуся в 1910 году. Во время юбилейных торжеств в июле 1910 император Николай II посадил здесь дуб. Поначалу парк

называли Петровским. В первой Латвийской Республике он был переименован в парк Узварас (Победы) — именно на площади Узварас в 30-е годы проходили праздничные парады латвийской армии. В 1985 году рядом с парком был установлен монумент воинам Советской Армии — освободителям Латвии от нацистов, и теперь название площади и парка напоминает о Великой Победе.

В советском кино столица Латвии играла особую роль. Она становилась то Берлином, то Лондоном, то Америкой. Как известно, после победы СССР в Великой Отечественной съемки фильмов на Рижской киностудии были поставлены «на поток». Рига привлекала и множество кинематографистов из других республик. Советские режиссеры обнаружили «золотое дно» — в Риге можно было изображать Запад, не тратя конвертированной валюты.

Уже в конце 40-х годов известнейший режиссер Михаил Ромм снимает в Латвии картину «Секретная миссия» о приключениях советской разведчицы в Германии. Так Рига впервые стала Берлином. В 50-е годы в фильме «Убийство на улице Данте» город на Даугаве оказался Парижем. В фильме «Первый день мира» советские солдаты штурмовали «немецкую крепость» — **Домский собор**.

Столица Латвии порой весьма узнаваема и в мини-сериале «Щит и меч». А прекрасное шоссе Рига-Юрмала, которое водители в шутку называли «шесть минут в Америке», использовалось для съемок о жизни в США.

Особая роль в «культовых» сериалах принадлежит маленькой **улочке Яуниела**, пройти которую из конца в конец можно за несколько минут. Здесь в **доме под номером 22** «жил» Шерлок Холмс, а **из окна дома напротив** выпрыгнул герой «Семнадцати мгновений весны» профессор Глейшнер. Доживи знаменитый сыщик Холмс до Второй мировой войны, он вполне мог бы столкнуться на «Бейкер-стрит» нос к носу с разведчиком Штирлицем. Интересно, вычислил бы великий детектив советского легендарного разведчика? Наверное. Но скорее всего держал бы язык за зубами — СССР и Великобритания во время событий «Семнадцати мгновений весны» были союзниками.

Знаете ли вы, что в 2006 году посол Великобритании в Москве вручил Василию Ливанову орден Британской Империи за лучший экранный образ Шерлока Холмса?

Итак, **на маленькой улочке Яуниела** велись съемки двух самых популярных ныне советских сериалов — «Семнадцати мгновений весны» и фильмов о Шерлоке Холмсе (последние, как известно, очень понравились даже английской королеве).

Кстати, в советское время на улице Яуниела находилось Общество кинолюбителей Латвийский ССР. Может, и это обстоятельство привлекло сюда известных режиссеров. Но есть, разумеется, и другая причина. Берущая начало у Домского собора улица — одна из самых древних в Риге, здесь разместились комплекс домов XVI–XIX столетий.

Впрочем, съемки фильмов о Шерлоке Холмсе и «Семнадцати мгновений весны» проходили в Риге отнюдь не только на улице Яуниела. Доктор Ватсон любил прогуливаться по Эспланаде. И именно по ней он шел в начале первого фильма на Бейкер-стрит к дому, где снимал жилье Шерлок Холмс. От Эспланады до Яуниела, правда, довольно далеко, в пору кэб нанимать, но кто ж из зрителей, глядя на экран, об этом думал. А другой пример — убитый

в лондонской гостинице Стенджерсон «на самом деле» был «убит» в здании на Яня Сета.

А в фильме «Семнадцать мгновений весны» Штирлиц не только прохаживался по Цветочной улице (то есть по нашей Яуниела) в швейцарском городе. Он шел и мимо Малой гильдии на встречу с Борманом. В **Первой городской больнице** лежала после родов радистка Кэт. В церкви на окраине Риги, в Чиекуркалнсе, пастором «служил» Шлаг. И, наконец, заключительная сцена. Помните? Усталый Штирлиц возвращается на машине из Швейцарии в Берлин и решает двадцать минут поспать, прежде чем продолжить путь. Эта остановка произошла на Псковском шоссе, Штирлиц спал рядом с мостом через реку Гауя.

А с чего бы это легендарного разведчика так тянуло в Ригу? Вот версия: он просто возвращался домой!

Одним из реальных прототипов киношного Штирлица для автора книги Юлиана Семенова, создателя центрального образа романа, был советский разведчик — рижанин Кристап Салньинь. Кристап Салньинь в начале 20-х годов, подобно молодому Максиму Исаеву, был отправлен из Владивостока в Китай, откуда через несколько

лет уехал вести разведывательную работу в Европу... Так что, думается, справедливо, что многие эпизоды «Семнадцати мгновений весны» снимались в городе, где некогда жил рижанин Кристап Салньинь... *(Подробнее о Кристапе Салньине читайте на стр. 132).*

В заключение отметим, что с Ригой тесно связан не только российский кинематограф, но и великая русская литература. В Риге бывал драматург Денис Фонвизин. Литератор и историк Николай Карамзин останавливался в гостинице «Санкт-Петербург» напротив Рижского замка (площадь Пилс, 4). В Риге жили предки поэта Антона Дельвига (один из них — рыцарь Ливонского ордена, был похоронен в Домском соборе). Прадед Пушкина Ибрагим Ганнибал разрабатывал генеральный план развития Риги... Всех и перечислить сложно, но расскажем хотя бы о том, какую роль Рига сыграла в судьбе двух российских писателей.

ОТСТУПЛЕНИЕ В ИСТОРИЮ ШЕСТОЕ

Иван Андреевич Крылов в молодости работал в Рижском замке правителем губернской канцелярии. Проявил недюжинные способности: за пару часов мог выполнить работу, с которой другой чиновник не справился бы и за день. Вечерами Крылов либо занимался литературным творчеством, либо веселился, а по утрам, естественно, чуть ли не засыпал на ходу. Так вот однажды, летним днем, он быстро переделал все свои дела в присутствии, разделся и задремал. Услышав шаги генерал-губернатора князя Сергея Голицина, вскочил и

сел за стол. Вошедшему генерал-губернатору предстала дивная картина — его подчиненный трудится в поте лица... голым.

Заметим, что работа у Крылова была серьезная. Один из руководи-

Знаете ли вы, что в XVII веке в Риге работал российский разведчик, имя которого напоминает о знаменитом сериале «Семнадцать мгновений весны»? Если в сериале Штирлиц под псевдонимом Алекс спал сообщения Юстасу, то в XVII веке рижанин Юстус спал сообщения для царя Михаила и его сына Алексея Михайловича.

телей рижского магистрата написал в мемуарах: «Князь сам, а чаще его канцелярия (то есть Крылов) вмешивались в дела магистрата и не скупилась на гневные слова». Крылов всеми силами защищал рижан — латышей и русских — от господствовавших в городе немцев! Добавим, что в Риге Крылов писал пьесы, переводил на русский басни Лафонтена, и, по сути, именно здесь начался его творческий путь.

В середине XIX столетия немало русских писателей и журналистов защищали от произвола местных властей рижан, что латышей, что русских. В популярной российской газете «Московские ведомости» это делал редактор Михаил Катков. Философ Юрий Самарин за книгу «Письма из Риги» даже попал в тюрьму. В стане защитников латышей оказались Иван Аксаков, профессор Михаил Погодин. А писатель Николай Лесков облегчил жизнь русским старообрядцам. В 1863 году Лесков приехал в Ригу из Санкт-Петербурга с целью собрать информацию о некой секретной школе для детей староверов. Еще в начале XIX столетия староверческая община имела в Риге

Знаете ли вы, что «владелице» дома на Яуниела, 22 («Бейкер-стрит») актрисе Рине Зеленой (миссис Хадсон) к началу съемок сериала уже исполнилось 77 лет?

школу, больницу, дом престарелых. Но в царствование Николая I школа была закрыта, а детям староверов полагалось отправляться в обычные учебные заведения и изучать Закон Божий у православного священника. Тогда община и создала тайную школу. Вернувшись в Санкт-Петербург, Лесков написал российскому министру просвещения докладную записку «О раскольниках города Риги». В ней писатель не только чрезвычайно интересно рассказал о жизни староверов, но и предложил легализовать их школу. Отстаивать эту идею Лескову пришлось долго, но в 1873 году в Риге при староверческой Гребенщичковской общине официально открыли училище.

Одним угрожали посадить родителей в тюрьму за долги, других развращали с помощью искусных соблазнитель, третьих обманывали, обещая «хорошую работу» в Риге. В крупней-

Николай Лесков не только защищал староверов, но и вступил в борьбу с международной мафией с центром в Риге. За собственные деньги он купил уникальный документ, подробно сообщавший о деятельности мафии. В документе один остзейский чиновник рассказывал другому о массовой торговле молодыми женщинами. Их вербовали в небогатой Пруссии (сегодня в такое непросто поверить).

шем городе Латвии «живой товар» сортировали. Кого-то отправляли в другие города, кого-то — в рижские публичные дома. Полиция была в сговоре с дельцами секс-бизнеса, а невольница, сколько бы клиентов она ни обслужила, оставалась должна бандерше за проезд до Риги, жилье, питание, одежду. Так молодые немки становились бесправными труженицами секс-индустрии, а в старости их вышвыривали на улицу, как выжатый лимон. Лесков не побоялся написать гневную статью, после чего российские власти приняли меры для борьбы с торговцами «живым товаром».

Знаете ли вы. что во время премьеры «Семнадцати мгновений весны» сериал смотрели 200 миллионов человек, в дни его показа в стране даже снизился уровень преступности?

Памятники и монументы

СПАСИТЕЛЯМ ГОРОДА

В Яунциемсе, рядом с улицей Яунциема гатве на берегу Киш-озера, находится памятный камень с надписью: на этом месте советские воины 12 октября 1944 года начали форсирование Киш-озера. Удар по врагу был внезапным и вечером советские войска, практически не встречая сопротивления противника, успешно высадились в **Межапарке**. Ныне на месте высадки десанта советских воинов установлен гранитный обелиск. Надпись на нем гласит, что здесь 12 октября 1944 года воины 374-й и 376-й стрелковых дивизий и 285-го отдельного моторизованного батальона особого назначения форсировали озеро и начали бои за освобождение города Риги.

ОТСТУПЛЕНИЕ В ИСТОРИЮ СЕДЬМОЕ

Утром 13 октября центр Риги был освобожден от нацистов. 12 октября советские войска уже обходили Ригу с фланга, гитлеровцы должны были либо отступить, либо попасть в окружение. С точки зрения военной целесообразности, торопить фашистов, чтобы те не угодили в потенциальный «котел», смысла не было. Единственная цель операции — помешать разрушению Риги. Немецкий комендант Риги генерал Руф велел подготовить к взрыву 5606 различных объектов. В ночь с 12 на 13 октября (времени для минирования в тот момент уже не было) нацисты на-

меревались поджечь много домов в центре Риги, для чего были созданы специальные команды. После войны даже начальник штаба генеральной инспекции латышского легиона SS штандартенфюрер SS Артур Силгайлис признал, что нацисты нанесли Риге «большой ущерб... уничтожив много мало-значимых в военном отношении объектов». Однако ущерб мог быть несравнимо большим. Под угрозой уничтожения оказались знаменитый Дом Бенямина, оперный театр и другие архитектурные шедевры. По плану командующего группы армий «Север» Шернера, немецкие войска до 10 часов утра 13 октября должны были защищать позиции на Югле (окраина Риги), затем добраться до центра, перейти на другой берег Даугавы и взорвать мост.

Но советские солдаты, форсировав Киш-озеро, внесли в этот план коррективы. Немецкие войска вынуждены были отступать значительно быстрее, чем планировало нацистское командование. Через несколько часов после высадки в Межапарке подразделения советских воинов приблизились к центру Риги. Мосты немцам пришлось взорвать уже в пять утра 13 октября. Ясно, что ночью им было уже не до массированных «работ» по уничтожению центра города. Благодаря этому сохранились многие здания, которые нацисты предполагали разрушить. В результате, Рига сегодня может считаться европейской столицей югендстиля и гордиться своим Старым городом.

Знаете ли вы, что в 1944 году незадолго до освобождения Риги от нацистов советская разведчица Эльза сумела внедриться в окружение немецкого коменданта города и даже стала его секретарем?

ПАМЯТНИК СОВЕТСКИМ ВОИНАМ— ОСВОБОДИТЕЛЯМ

В ноябре 1985 года в **Парке Узварас в Пардаугаве** был установлен 79-метровый монумент в честь советских воинов, освободителей Советской

Латвии и Риги от немецко-фашистских захватчиков. Памятник строился на госсредства и на пожертвования рижан. Общая стоимость строительства — миллионы рублей. В 90-е годы группа активистов ультраправой нелегальной организации попыталась взорвать памятник. Монумент устоял, а один из подрывников при взрыве погиб. И каждый год 9 мая десятки тысяч людей приходят на это священное место.

АЛЕКСАНДРОВСКИЕ ВОРОТА

В 30–е годы XX века латвийские власти планировали создать **в саду Вистура** своего рода русский музей под открытым небом. Сюда перенесли Александровские ворота, здесь же предполагалось установить памятник Петру Великому (памятник затонул при эвакуации в Первую мировую войну у берегов Эстонии, но

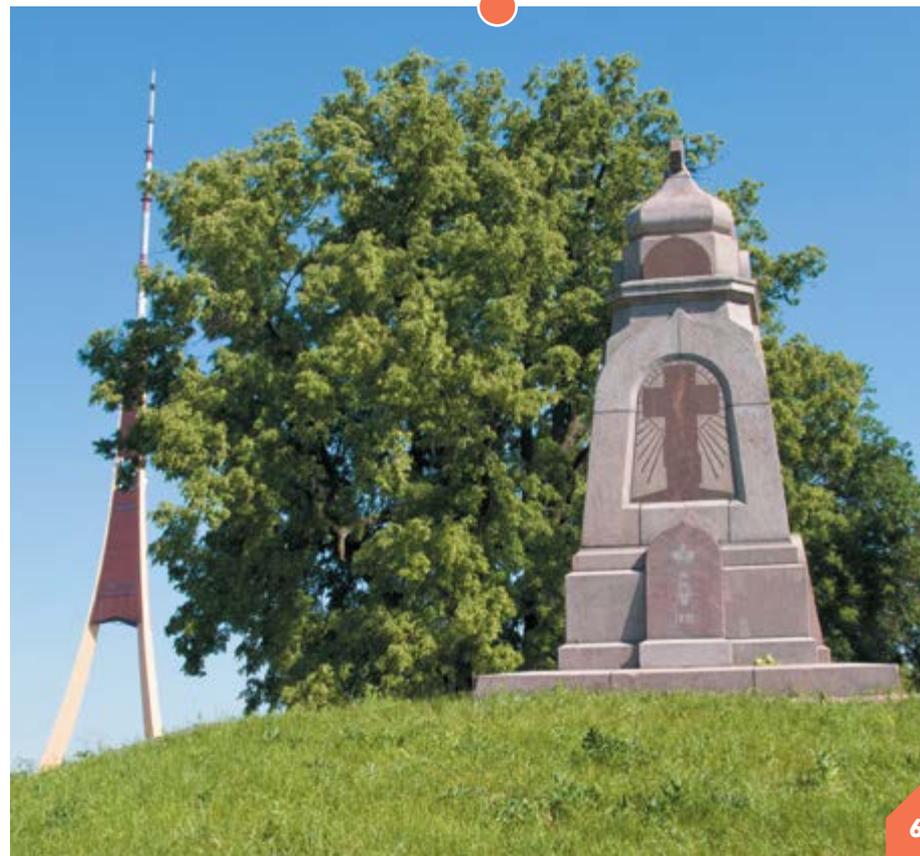
эстонские водолазы подняли его со дна моря, и в 1934 году его выкупила Рижская дума), здесь должна была стоять Колонна Победы. Полностью проект не реализовали, но Александровские ворота стоят в этом парке. А первоначально они были установлены в 1818 году на въезде в город со стороны Петербургской дороги. Ворота созданы по образцу древнеримских триумфальных арок в честь победы русской армии над Наполеоном.

ГЕРОЯМ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ

На острове Луцавсала, что на Даугаве, есть памятник героически погибшим здесь солдатам армии Петра Великого. В 1701 году их послали на помощь союзнику Петра I польскому королю (он же — курфюрст саксонский) Августу II. Саксонская армия стояла под Ригой, на Луцавсале 400 русских солдат защищали от шведов место возможной переправы противника через Даугаву. Однако войска Карла XII утром 9 июля 1701

года переправились через реку в другом месте и обратили саксонцев в бегство. Вечером отряд полковника Гельмерсена получил приказ «зачистить» остров, на котором остались четыре сотни русских воинов. Ночной бой был на редкость упорным, русские умирали, но не сдавались. Почти все они погибли. Шведы тоже понесли большие потери, погиб и их командир Гельмерсен.

Памятник — шестиметровый монумент из красного гранита — был установлен в 1891 году. В начале XXI столетия он отреставрирован на добровольные пожертвования рижан.

ПАМЯТНИК БАРКЛАЮ- ДЕ-ТОЛЛИ

Памятник знаменитому полководцу, российскому военному министру установлен **на Эспланаде** в 1913 году. На него пошли средства Рижской думы и пожертвования рижан. Во время эвакуации 1915 года памятник увезли из Риги, опасаясь, что германские власти в случае захвата Риги пустят металл на переплавку. Дальнейшая судьба статуи полководца неизвестна. В 2001 году рижский коммерсант Евгений Гомберг восстановил памятник на собственные средства. В 2002 году он занял свое прежнее место в центре Риги.

Знаете ли вы, что род Барклаев-де-Толли дал России несколько генералов, а Риге — несколько бургомистров?

ПАМЯТНИК АКАДЕМИКУ КЕЛДЫШУ

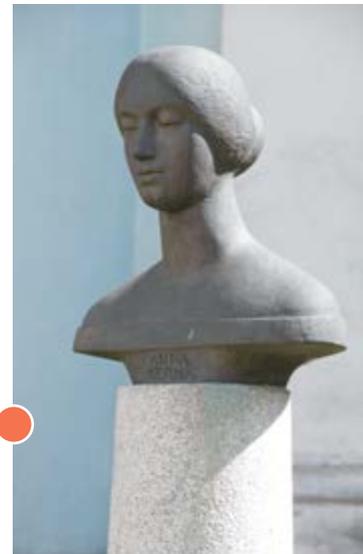
Памятник теоретику советских космических программ, президенту Академии наук СССР Мстиславу Келдышу установлен **в парке напротив главного здания Латвийского университета.**

ПАМЯТНИК ПУШКИНУ

Памятник Пушкину был открыт в Риге в 2009 году **в парке Кронвалда.** Это дар правительства Москвы. Великий поэт не раз писал о Риге, в частности, в «Послании Дельвигу», в книге «История Петра», в письмах к друзьям. Здесь жила муза поэта Анна Керн.

Заметим, что здесь упомянуты только некоторые реликвии истории и культуры из числа тех, что дороги русскому сердцу.

ПАМЯТНИК АННЕ КЕРН

Установлен в 1990 году в небольшом дворике **у бывшего Петропавловского собора** на бульваре Кронвалда.

Православные и старообрядческие храмы

Далеко не все православные церкви и часовни в Риге сохранились до наших дней. Вот лишь один пример: сто лет назад в самом центре города украшением Привокзальной площади была **православная часовня**, снесенная в 20-е годы XX века. Теперь ее можно видеть лишь на старых фотографиях... Впрочем, и о ныне действующих церквях легко можно написать целую книгу и даже не одну. Очень коротко расскажем лишь о нескольких старинных рижских храмах.

ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ

Находится **на улице Гоголя, 9**, памятник архитектуры.

Еще в Средние века в Старом городе располагался храм Николая Чудотворца. Николай Чудотворец считался

покровителем купцов, моряков и детей. А купцов в Русском квартале было много. Храм с таким названием то исчезал с карты Риги, то появлялся вновь. В XVI веке его не стало, но в 1715 году рядом с Карловыми воротами за счет пожертвований русских купцов была построена деревянная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы с приделом в честь Св. Николая Чудотворца. Но из оборонных соображений в 1744 году и этот храм пришлось снести. Впрочем,

православные рижане не уничтожили здание. Они сумели разобрать церковь по бревнышку и из этого строительного материала построили часовню на православном кладбище. А вскоре неподалеку от русского Гостиного двора построили храм с двойным названием: Благовещения Богородицы — Николая Чудотворца. В 1812 году при приближении к Риге наполеоновских войск по распоряжению генерал-губернатора предместья сожгли. Это было традиционным способом обороны Риги — за время существования города при приближении врага предместья сжигались много раз. Церковь сгорела. Но прихожане заблаговременно вынесли из нее ценные иконы и старинные книги. Только благодаря им в храме и поныне хранятся старинные книги, которым более четырех веков.

Знаете ли вы, что с храмом Благовещения Богородицы в Риге связан переход в православие многих тысяч латышей? В 1841-м году сюда, к первому в Риге православному епископу Иринарху, пришла группа латышей, и он накормил их и посочувствовал. Слух о добром епископе прошел по всей Лифляндии и вскоре в православие перешли десятки тысяч латышей.

В 1814 году началось строительство новой церкви, казенных средств не хватало, и опять православные рижане внесли свою лепту в строительство пожертвованиями. Храм Благовещения Богородицы — Николая Чудотворца был построен в 1818 году. С ним связана самая важная страница в истории латвийского православия.

В XIX веке при этом храме поселился первый православный епископ Иринарх. Рассказывают, что, как и положено христианину, он был сердоболен. 9 июня 1841 года к нему в гости случайно зашли несколько латышских крестьян, которые приехали в город жаловаться властям на свою тяжелую участь. Епископ проникся к ним сочувствием, угостил гостей. Встреча имела неожиданные последствия: известие о добром пастыре облетело всю Лифляндию, за несколько лет в православие перешли сто тысяч латышей.

ХРАМ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Храм находится в центре Риги по адресу **Бривибас, 56**, памятник архитектуры эпохи классицизма. Православная церковь существовала в этом микрорайоне еще в 30–е годы XVIII столетия. Храм во имя иконы Божией Матери «Живоносный источник» действовал до 1812 года, до момента, когда при приближении к городу неприятеля были сожжены предместья. После войны решили построить новый храм неподалеку от прежнего места. Любопытны источники финансирования строительства: 20 тысяч рублей выделил Святейший Синод, 30 тысяч собрали рижане, 6 тысяч рублей пожертвовал император Александр I. Церковь стро-

или с 1820 по 1825 годы. С тех пор, то есть уже почти двести лет, и стоит на этом месте православный храм.

ХРАМ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ГРЕБЕНЩИКОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Этот староверческий храм (на **ул. Маза Краста, 73**) уникален. Он способен вместить до 5 тысяч человек, а сама Рижская Гребенщиковская община является самой крупной в мире общиной беспоповцев поморского согласия.

ВОСЬМОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ В ИСТОРИЮ

Храм появился в Риге еще в 1760 году. С этого момента ведет отсчет известная нам история общины. Староверы, конечно же, жили в Риге и до 1760 года, но подробная информация о жизни общины в первой половине XVIII столетия до наших дней не дошла. Еще при первом духовном наставнике общины — Федоре Саманском — при храме появились книжница (библиотека) и больница. Библиотека эта и ныне настоящее сокровище. Среди тысяч томов здесь хранится, к примеру, «Апостол» — первая в России печатная книга. Интересен факт существования в 60–е годы XVIII столетия больницы Гребенщиковской общины. Что в этом необычного? А то хотя бы, что первая городская больница в

Риге была основана лишь в 1803 году. А в 60–е годы в городе в стационаре лечили только в военном госпитале и у староверов. Так что в медобслуживании русские староверы опередили правивших в то время в Риге немцев почти на полвека! В первой четверти XIX столетия при храме существовали школа, богадельня, детский дом, иконописная мастерская.

Старообрядческая община была и коллективным помещиком. В 1806 году купец Хлебников приобрел имение Грizenберг (район Деглавского моста). Позже оно перешло в собственность общины и стало приносить ей доход. В начале 20–х годов XX столетия в независимой Латвии при Гребенщиковской общине существовали богадельня, приют для бездомных детей, детский сад, бесплатная (для староверов) юридическая консультация, библиотека. Рижские староверы всегда старались поддерживать друг друга...

Эпоха знаменитых заводов

Представьте себе завод, продукция которого известна по всей Европе. В цехах рабочим предлагаются бесплатный чай, бесплатное молоко и бесплатный лимонад, на заводской территории разбит прекрасный парк, в котором летом проходят бесплатные концерты. В заводском клубе есть не только чайная, бесплатная библиотека и шахматы, но даже кегельбан и казино.

Скажете, так не бывает? Однако сто лет назад все было именно так. Здания заводских цехов по архитектуре походили на дворцы, рижские автомобили выигрывали международные автогонки, в небо взлетали рижские самолеты, а патенты рижских инженеров котировались во всей Европе... Где находились эти заводы и что они производили?

АЛЕКСАНДРОВСКИЕ ВЫСОТЫ

Индустриальным районом считались Александровские высоты. Ныне это Саркандаугава, а в прошлом, в течение двухсот лет, район называли в честь полковника и государственного деятеля

Александра Меншикова, построившего тут в 1710 году укрепления.

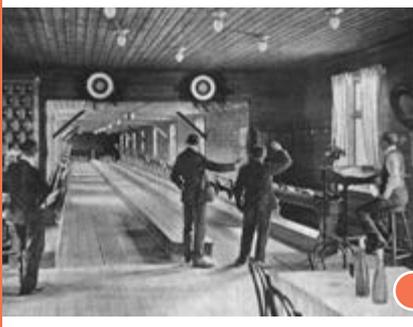
Итак, век назад Александровские высоты по праву считались одним из двух самых развитых промышленных районов Риги. Перед Первой мировой войной тут размещались крупная обувная фабрика, пивной завод (ныне «Алдарис»),

завод «Проводник». В 1928 году российский публицист Б. Кушнер так описывал дореволюционную Ригу: «Думать о Риге всегда приходилось именами фабрик — в этом было присущее ей значение. «Проводник» один насчитывал 15 тысяч рабочих».

Сегодня в Латвии даже представить себе трудно предприятие, где одновременно производилось бы столько товаров самого различного назначения: промышленное оборудование и обувь, одежда и детские игрушки, стройматериалы и медицинская техника, автомобильные шины и изоляционная лента... Объединяло различные производства то обстоятельство, что все изделия производились из одного материала — резины. В джунглях Амазонки добывался каучук, корабли через океан переправляли ценное сырье в Ригу. И здесь оно использовалось наилучшим образом.

В 1900 году на предприятии была разработана новая технология производства резины. Изобретения инженеров «Проводника» использовались почти во всех странах Западной Европы. Автомобильные шины «Проводника» считались одними из лучших в мире. Их вместе с европейской продукцией подвергали испытаниям. Вот один из отзывов того времени: «Компетентным лицам удалось выяснить, что изделия этой фирмы превосходят намного зарубежные по качеству резины и прочности». Не удивительно, что в 1908 году на международной выставке шины, произведенные на «Проводнике», были удостоены золотой медали.

В Межапарке, неподалеку от вилл богачей, размещалось комфортабельное **здание детского сада** «Проводника». При заводе имелись **больница**, роддом, несколько бесплатных бань. На оплату обучения детей рабочих в учебных заведениях города предприятие ежегодно тратило тысячи рублей.

Клуб «Проводника» поражал воображение. Он разместился в четырехэтажном здании, его библиотека предлагала газеты на русском, латышском, немецком и даже литовском языках. Здесь же — кегельбаны, десять бильярдных столов, работало даже закрытое (только для конторщиков предприятия) казино.

Достижения, характерные для периода развитого социализма — детсад при предприятии, бесплатная медицина и так далее,

сочетались с рыночным изобилием, отсутствием дефицита.

Во время Первой мировой войны «Проводник» был эвакуирован в Россию. В Риге на его территории довольно долго не было крупного производства. После Великой Отечественной войны в пустовавших цехах разместился завод РЭЗ.

74 ВЭФ И «УНИОН»

За всю историю латвийской промышленности только одно предприятие превзошло «Проводник» по численности работающих — **производственное объединение ВЭФ**. 70–80-х годов прошлого века. Рижанам хорошо знакомы корпуса знаменитого ВЭФа, построенные в стиле неоренессанса, украшенные скульптурами, орнаментами и т. п. (**ул. Бривибас, 214**). Хотя строились они вовсе не для ВЭФа — здесь в конце XIX столетия размещалась электротехническая фабрика **«Унион»**. Книга, изданная в Риге в 1903 году, описывала ее следующим образом: «Даже по

сравнению с первоклассными зарубежными предприятиями она выделяется впечатляющей архитектурой и новейшими технологическими достижениями». «Унион» производил электромоторы, динамомшины, перед Первой мировой войной началось изготовление телефонных аппаратов. Предприятие входило в пятерку самых крупных в Риге — здесь работали 2,5 тысячи человек. Добавим, что до революции в горо-

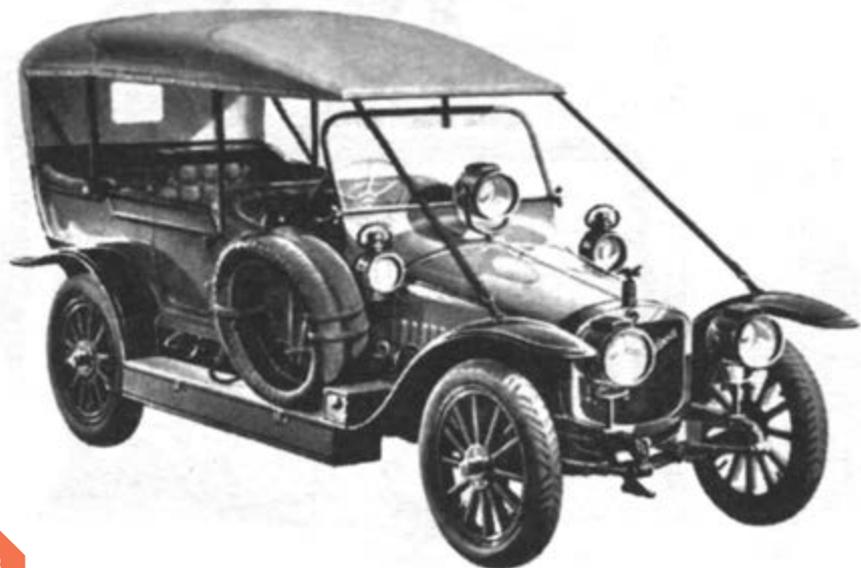
де был известен и спортивный клуб «Унион», создавший одну из первых в Риге хоккейных команд. (Об истории латвийского хоккея читайте на стр. 147). Во время Первой мировой войны электротехническое производство было эвакуировано в Харьков, а в 20-е годы XX века в здания «Униона» вселился ВЭФ. В советское время здесь производили миллионы телефонов в год и сотни тысяч радиоприемников, АТС, стереомагнитолы и другую продукцию. Она экспортировалась в Англию, Францию, Германию, Индию, Колумбию, Нигерию и множество других стран.

«РУССО–БАЛТ»

И все же самое знаменитое рижское предприятие начала XX века — завод «Руссо–Балт» (Валмиерас, 2). Он выпускал железнодорожные вагоны, аэросани, броневики... В 1908 году по инициативе председателя

правления Михаила Владимировича Шидловского на заводе было создано автомобильное отделение, а в 1909 году началось производство ставших знаменитыми автомобилями. Несколько экземпляров авто «Руссо–Балта» приобрел Николай II. Он же даровал рижскому заводу право поместить на решетку радиатора автомобилей имперский герб — двуглавого орла. С 1909 по 1915 год «Руссо–Балт» выпустил более 600 автомобилей, больше, чем, к примеру, всемирно известный ныне «Фиат» за первые шесть лет своего существования. В 1914 году на заводе собрали уже 300 машин. Много это или мало? Для сравнения: *Alfa-Romeo* в том же году выпустил 205 машин, *Audi* — 216, *Bugatti* — 150.

На «Руссо–Балте» производились легковые автомобили, грузовики, автобусы, пожарные машины, гоночные автомобили. 8 января 1912 года в Монте–Карло на набережной Кондамин проходил финиш попу-

На один из двух сохранившихся автомобилей Руссо-Балт можно взглянуть в рижском Мотор-музее

лярнейшей в то время многодневной международной автогонки. В мороз, гололед, туман почти через всю Европу спортсмены в течение восьми дней мчались в княжество Монако. Андрей Нагель финишировал на машине с российским флагом. Следующий за ним западный автогонщик пришел к финишу лишь через шесть часов. Нагель, заметим, ехал на машине, произведенной на рижском заводе «Руссо-Балт». Там детали обрабатывали с точностью до микрона и использовали лучшие в Европе автомобильные шины рижского завода «Проводник»... До Первой мировой войны автомобили «Руссо-Балт» не раз побеждали на автогонках, получали медали на международных выставках.

В 1910 году на «Руссо-Балте» появилось авиационное отделение. В апреле 1911 года санкт-петербургский журнал «Вестник воздухоплавания» сообщил: «Русско-Балтийский вагонный завод... решил в целях развития отечественного воздухоплавания дать возможность некоторым русским конструкторам испробовать свои силы, предоставив в их распоряжение свои технические и материальные средства. В настоящее время на этом заводе построены два оригинальных типа аэропланов: моноплан инженера князя Кудашева и моноплан морского типа инженера Гаккеля. Первый из них уже доказал свою жизнеспособность, совершив 2 апреля удачный полет над риж-

ским беговым полем, пилотируемый самим конструктором инженером кн. Кудашевым». Любопытна сдержанность формулировок. Ведь «некоторые конструкторы» уже были известнейшими людьми России! Тот же князь Александр Сергеевич Кудашев в 1910 году создал первый в Российской империи аэроплан с двигателем внутреннего сгорания.

Словом, уже в 1911 году Ригу смело можно было назвать авиационной столицей Российской империи. Здесь работали лучшие авиаконструкторы, здесь производили аэропланы сразу два предприятия (наряду с «Руссо-Балтом» и завод «Мотор»), сюда приезжали известнейшие российские летчики. Во второй половине 1911 года авиационное отделение «Руссо-Балта» перенесли в Санкт-Петербург. Кудашев и Гаккель продолжили свою работу, причем весьма успешно. Так, в 1913 году летчик Алехнович на самолете конструкции Гаккеля установил российский рекорд высоты — более

Знаете ли вы, что выступавший в 1912-м году на международных автогонках на автомобиле «Руссо-Балт» гонщик Андрей Нагель стал первым в России спортсменом, награжденным за спортивные успехи орденом?

километра. Журнал «Аэро и автомобильная жизнь» тогда писал: «Только на аэроплане Гаккеля можно было решиться на такой смелый полет...». (О рижском воздухоплавании подробнее читайте на стр. 136).

Мирская слава проходит быстро. В 1913 году в центре внимания россиян оказался другой авиаконструктор. Лекции Александра Сергеевича Кудашева в политехническом институте Киева посещал студент Игорь Сикорский, вскоре сам ставший

Один из первых полетов аэроплана в Риге

Знаете ли вы, что в исторической литературе утверждается: именно на рижском автомобиле «Руссо-Балт» впервые в мире стали использовать алюминиевые поршни?

авиаконструктором. Талантливый инженер обратил на себя внимание прессы и... руководителей «Руссо-Балта». Последние предложили Сикорскому должность главного авиаконструктора. И уже в 1913 году «Руссо-Балт» произвел первый в мире четырехмоторный самолет. В декабре 1913 года в полет отправился созданный в содружестве рижских и санкт-петербургских инженеров во главе с Сикорским аэроплан «Илья Муромец». Это был первый в мире самолет с электрическим освещением, пассажирским салоном и даже туалетом. Прежний мировой

рекорд грузоподъемности сразу же был превышен «Ильей Муромцем» более чем вдвое, на испытаниях Сикорский летал с шестнадцатью пассажирами на борту. Отметим, что отдельные детали самолетов-рекордсменов изготавливались в Риге.

А что же основная продукция «Руссо-Балта» — вагоны? Сегодня разве что в кино увидишь нечто подобное им. Полы в вагонах покрывались линолеумом, были устланы коврами, наружные двери изготавливали из дуба. В купе вагона первого класса два удобных дивана, часы, две пепельницы, зеркало, термометр, под потолком вентиляторы. Внутренние двери в служебных вагонах — из красного дерева, в вагонах первого класса — из орехового, второго класса — из ясеневоего. Стены и двери туалетов опять же изготавливали из красного дерева. При этом стоил вагон на удивление дешево — 10 тысяч рублей.

В 1915 году завод эвакуировали в Россию...

«ФЕНИКС»

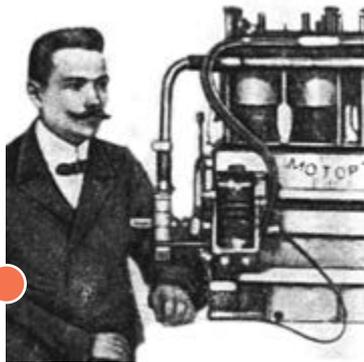
Да, «Руссо-Балт» был знаменит и своим вагоностроением, но не ему, а **рижскому вагоностроительному заводу «Феникс» (улица Бривибас, 201)** Николай II дал заказ на производство императорского спецвагона, сочтя вагоны «Феникса» более комфортными. Акционерное общество «Феникс» было организовано в 1895 году. За 20 лет работы, до эвакуации в 1915 году, предприятие выпустило 29 тысяч вагонов. Трамваи «Феникса» ездили в Юрмале из Кеммерна (Кемери) к морю, завод производил трамвайные вагоны первого класса для Италии.

В советское время в корпусе «Феникса» разместился еще один знаменитый завод — Рижский вагоностроительный.

ФАБРИКА «РУССИЯ»

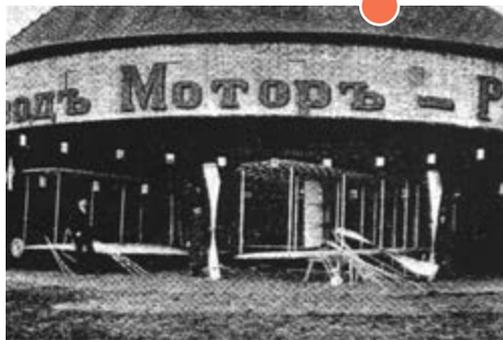
Чуть ближе к центру столицы (ныне **Бривибас, 135**) размещалась фабрика «Россия». Ее владелец Александр Лейтнер не изобретал велосипеды, он их производил и экспортировал в Европу, в том числе на родину изобретателей этого вида транспорта — во Францию. На его предприятии в 1899 году был создан и первый рижский автомобиль. Позже здесь выпускали около десяти машин ежегодно.

«МОТОР»

Первый рижский — и один из первых в Российской империи аэропланов был сконструирован на заводе «Мотор» в Засулаксе (находился в начале улицы Шампетера). Директор этого завода **Теодор Кален** сконструировал первый в Российской империи (а, возможно, и в мире) авиационный ангар, первый в Российской империи авиационный мотор. Перед Первой мировой войной на предприятии размещались авиационное производство, аэродром и летная школа. Инструктором в этой школе была первая в истории России летчица Лидия Зверева.

ФАРФОР ОТ КУЗНЕЦОВА

Старейшим из крупных рижских предприятий начала XX столетия было «Товарищество фарфоровой и фаянсовой посуды **М. С. Кузнецова**» (Маскавас, 257). Фабрика была основана еще в 1841 году. К началу XX века тысячи людей, работавших здесь, могли поглядывать в сторону Западной Европы не без чувства превосходства. Здесь мастера из Гжели и их потомки, ставшие рижанами, в глубокой тайне хранили состав керамической массы. Талантливые художники расписывали фарфор как произведения искусства. Сам государь император позволил герб Российской империи сделать фабричной маркой. Изящную продукцию ценили на Востоке и на Западе, и не только до Первой мировой войны, но и в независимой Латвии. С Запада сюда везли сырье: из Германии — кварцевый песок, из Англии — глину, из Швеции — полевой шпат. А искусно изготовленную фарфоровую посуду в 20–30-е годы XX столетия отгружали в Нидерланды, Великобританию, США, Швецию, Польшу... В 20-е годы прошлого столетия сюда по дешевой цене стали завозить так называемый белый фарфор из Европы — неразрисованные тарелки и чашки. Латвийцы расписывали их, а затем товар возвращали на Запад, но уже по куда более

высокой цене. Латвийской посудой восхищались, на международных выставках она не раз завоевывала Grand Prix.

Работницы pulverизаторного отдела фабрики товарищества Кузнецовых в Риге, 1912 год

высокой цене. Латвийской посудой восхищались, на международных выставках она не раз завоевывала Grand Prix.

В первой половине XX столетия фарфоровая ваза стала своего рода визитной карточкой Латвии — изящные сувениры дарили президенту Литвы, руководителю Советского Союза...

В середине XIX века на фабричной территории построили больницу для работников предприятия. Более ста лет назад на деньги его владельцев основали благотворительное общество. Общество создало детскую библиотеку, дарило подарки рабочим на Новый год. При фабрике действовали бесплатные бухгалтерские курсы и курсы обучения латышскому языку, кружки танцев, игры на баяне, позже появилась футбольная команда, для работников был построен дом с центральным отоплением.

РИЖСКИЕ МАНУФАКТУРЫ И РИЖСКИЙ ЧЕРНЫЙ БАЛЬЗАМ

Остается добавить, что первые значимые мануфактуры русские купцы в Риге основывали еще в период зарождения рижской промышленности — в XVIII столетии. Купец Грязнов создал первое сколь-нибудь значимое в городе металлообрабатывающее предприятие, купцы Дьяконов и Шелюхин — кожевенные, Хлебников — ткацкую мануфактуру. Самое известное русское предприятие того времени — фабрика по производству рижского бальзама Семена Лелюхина. Находилась она на Кливерсале (здание не сохра-

нилось). В то время в городе было что выпить! Бытописатель XVIII века отмечал: «Здесь мало употребляют воду для обыкновенного питья, но более пиво». Еще двумя веками раньше рижский шнапс славился по всему Балтийскому побережью. Продавали спиртное в аптеках (водку называли «водой жизни» и считали, что она имеет целебные свойства), и пьяница оправдывался перед женой весьма своеобразно: «Употребил по предписанию врача». Но торговля в аптеках не обеспечивала большого оборота. Меж тем отличную рекламу рижскому бальзаму обеспечила сама императрица! В 1764 году во время своего визита в Ригу Екатерина Великая простудилась.

догадался мигрант из Вязьмы Семен Лелюхин. В 1789 году Лелюхин выхлопотал у Санкт-Петербургского Сената привилегию на производство черного бальзама и запрещения «крутки» — за подделку бальзама полагалось строгое наказание. На Кливерсале, напротив Вецриги, купец построил не только фабрику, но и самый крупный на острове жилой дом. Помимо домочадцев, в доме были прописаны и рабочие из Смоленской губернии, производившие напиток. Со временем бальзам стал такой же визитной карточкой Риги, как виски — Шотландии, а sake — Японии. Парадокс в том, что самого Семена Лелюхина в Риге знали не столько как производителя

Сто лет назад в Риге работали множество фабрик и заводов, город был одним из крупных индустриальных центров Европы

В качестве лечения ей предложили рижский бальзам аптекаря Абрахама Кунце. Царская в буквальном смысле дегустация напитка привлекла к нему внимание. Правда, рижане сим моментом не воспользовались. Продавать напиток не в аптечных дозах первым

бальзама, обессмертившего имя коммерсанта, сколько как торговца российскими товарами. На Кливерсале он построил большой склад, лавки для розничной торговли, трактир для прибывавших по Даугаве в Ригу русских речников...

ДЕВЯТОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ В ИСТОРИЮ

Итак, начало XX столетия — эпоха великих предприятий. При том, что еще в середине XIX столетия известный статистик Иоганн Штукенберг констатировал: «Фабрик в Лифляндии почти не имеется». Чем было вызвано к жизни это экономическое чудо? Лифляндия и Курляндия получили колоссальную фору — тамошних крестьян освободили от крепостной зависимости на полвека раньше, чем в России. В сочетании с доступом к огромному российскому рынку это создало предпосылки для быстрого развития. К чему привел экономический рывок? В 1868 году батрак в Лифляндии зарабатывал больше, нежели в Германии. В городах — русский размах, латышские трудолюбие и аккуратность. Технические знания немецкой общины тоже способствовали быстрому развитию индустрии. Перед Первой мировой войной Рига по ряду показателей обгоняла многие крупные города той же Германии. *(Еще об одном факторе, способствовавшем развитию промышленности в Риге, читайте на стр. 144).*

При таких темпах и размахе развития Рига со временем могла бы играть в мире такую же роль, как ныне Нью-Йорк или Силиконовая долина Калифорнии. Рижская продукция была бы известна на всех континентах, а житель города на

Знаете ли вы, что сто лет назад даже рижские папиросы, минеральная вода и многие другие потребительские товары имели награды международных промышленных выставок?

Даугаве имел бы право произнести надменно: парижанина от рижанина отделяет целое па.

Увы, в Первую мировую войну город чудес исчез.

Поначалу война послужила даже толчком к развитию наукоемкого производства. Перед войной в городе появилось еще одно авиационное производство — мастерская по сборке аэропланов летчика Владимира Слюсаренко. Предприятие выполняло заказы военного ведомства. А 18 мая 1915 года в Риге в казармах Нижегородского пехотного полка изобретатель Александр Пороховщиков испытал первый в мире танк. Однако летом 1915 года началась эвакуация промышленных предприятий из Риги. Такого числа знаменитейших производств больше в городе не было никогда.

«Космическая» Рига

Остроконечные шпили рижских соборов устремлены ввысь, словно космические корабли. И невольно вспомнаешь, сколь тесно Рига связана с основателями космических исследований.

...9 октября 1963 года в Ригу прибыл Герой Советского Союза, кавалер ордена «Ожерелье Нила», Герой Социалистического Труда Болгарии и Чехословакии, обладатель высших государственных наград Индонезии, Либерии, почетный гражданин более десятка городов мира первый в мире космонавт Юрий Гагарин. Визит символический, ведь уроженцы Риги внесли значительный вклад в развитие космических исследований. Возможно, Гагарин даже не обратил внимание на то, что в Риге есть улица его имени. А вот о том, что своей славе он в значительной мере обязан этому городу, надо полагать, знал. Ведь написал же первый космонавт: «В славной плеяде основоположников теории и практики космонавтики почетное место принадлежит Фридриху Артуровичу Цандеру».

Фридрих Цандер родился в Риге в 1887 году. Ныне в его честь названа улица, а в доме, где прошло его детство, в советское время был открыт мемориальный музей (улица

Знаете ли вы, что еще во время учебы в Рижском политехническом институте Фридрих Цандер выполнил расчет траектории полета ракеты, которая могла бы достичь Марса?

Цандера, 1). Будущий великий ученый учился в реальном училище (улица Кр. Валдемара, 1). В то время Рига была городом юных талантов: в реальном училище почти одновременно учились Фридрих Цандер, Сергей Эйзенштейн, будущий народный артист СССР Соломон Михоэлс, будущий президент Латвийской Академии наук Паулс Леиньш... В 1907 году студент РПИ Фридрих Цандер набросал для себя план изысканий по теме «Вопросы строительства космического корабля», в 1909 году возглавил Рижское студенческое общество воздухоплавания. После окончания вуза Цандер работал на заводах «Проводник» и «Мотор», разрабатывал теорию космических полетов. В Первую мировую войну завод «Проводник», на котором работал инженер Цандер, эвакуировали в Россию. По окончании войны Цандер предпочел остаться в Москве. Он понимал, что именно здесь можно всерьез заняться ракетостроением. 29 октября 1933 года ракета, сконструированная Цандером, поднялась на пять километров над Землей. К сожалению, сам Фридрих Артурович умер несколькими месяцами ранее. А первый в мире

космический корабль создали ученик Цандера Сергей Королев и уроженец Риги Мстислав Келдыш.

В отличие от «засекреченного» Сергея Королева, **Мстислав Келдыш** был широко известен в мире. Его знали как ученого математика, механика, кибернетика, организатора производства первых советских ЭВМ. Келдыш — член-корреспондент многих зарубежных академий, президент Академии наук СССР. Но

Знаете ли вы, что семья будущего руководителя советской космонавтики академика Келдыша была широко известна в Риге в начале XX века: дед академика был председателем Рижского общества русских врачей, отец — профессором Рижского политехнического института?

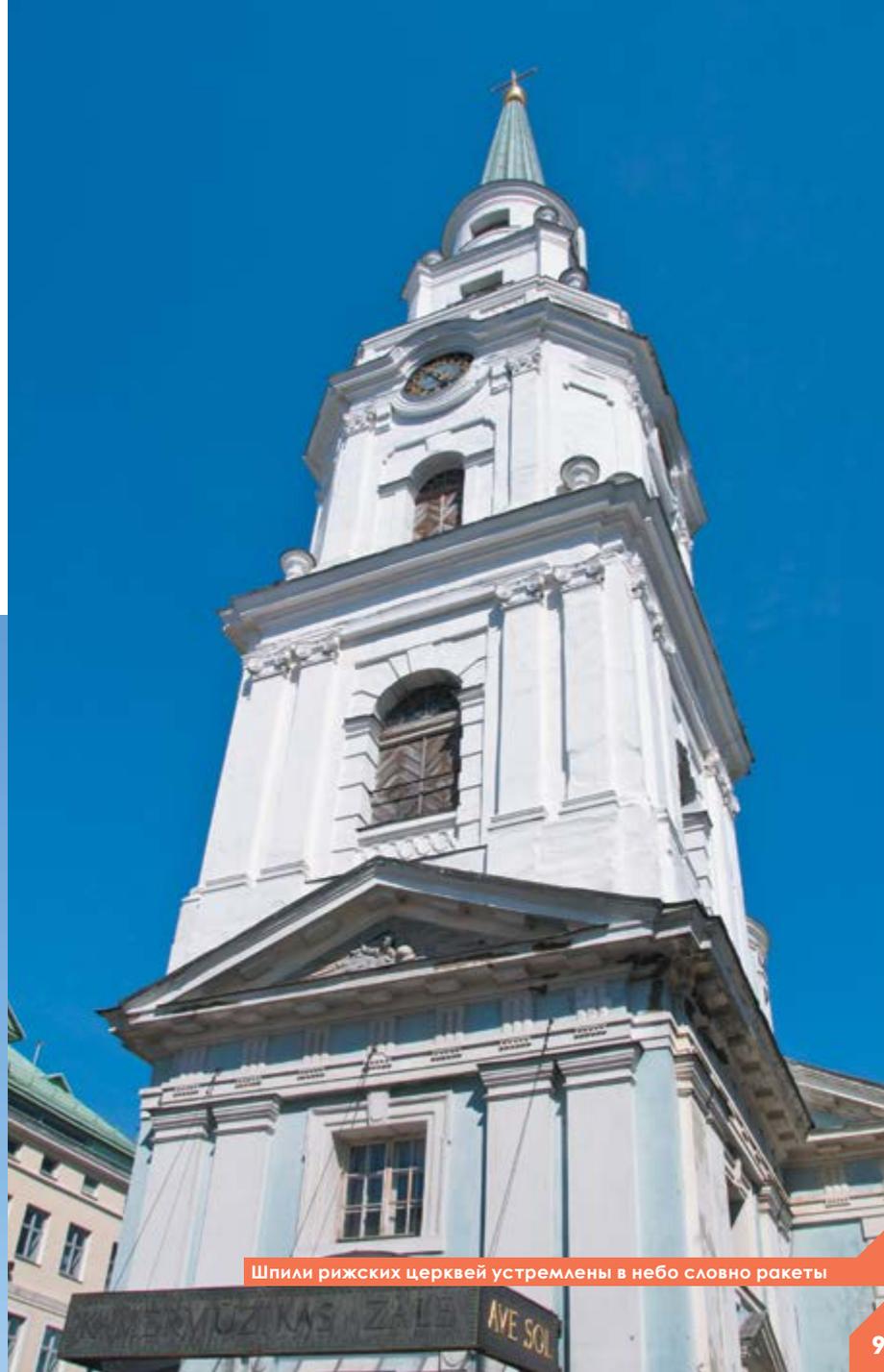
была у Мстислава Келдыша и другая жизнь, о которой в то время знали очень немногие. Именно академик Келдыш руководил советской космонавтикой.

Будущий академик родился в 1911 году в Риге (ул. Кр.Валдемара, 69) в семье профессора РПИ Всеволода Келдыша. В 20 лет окончил МГУ и занялся наукой. В 1954 году Келдыш и Королев написали письмо руководителям СССР с предложением создать первый в мире беспилотный космический корабль. В результате Академия наук СССР образовала комиссию во главе с Келдышем. В 1957 году первый в мире спутник отправился в полет. В 1959 году Келдыш возглавил совет по космическим исследованиям. В 1961 году Гагарин полетел в космос, а Келдыша избрали президентом Академии наук СССР.

Мстислав Всеволодович еще долго работал в сфере космонавтики: разрабатывал план советского полета на Луну (увы, он так и не состоялся), в семидесятые годы стал инициатором проекта стыковки советского и американского кораблей. Королев умер раньше Келдыша, был расстрелен и стал известен миру как создатель первого космического корабля, организатор первого космического полета. Нисколько не умаляя заслуг генерального конструктора, отметим, что вклад Главного теоретика советской космонавтики Келдыша в реализацию космической

программы ничуть не меньше. Два гения работали рука об руку.

В 70–80–е годы XX столетия Рига гордилась своим вкладом в освоение космоса. Правительство Советской Латвии учредило для научных работ премию Цандера. Несколько космонавтов, живших в Латвии, летали в космос. Причем уроженец Риги **Анатолий Соловьев** установил мировой рекорд по суммарной продолжительности работы в открытом космосе. На космос работали несколько латвийских предприятий, латвийские ученые создали изоляционный материал Ripor, который использовался на космических станциях.

Шпиль рижских церквей устремлены в небо словно ракеты

Царские имена на карте Риги

Сто лет назад в центре Риги стоял памятник Петру Великому

В большинстве названий рижских микрорайонов присутствуют слова «лес», «река», «луг», «холм» и т.п. Традиции называть микрорайоны именами исторических личностей в Риге нет. Но есть исключение.

Там, где ныне находится микрорайон Петерсала (в переводе с латышского — остров Петра), несколько веков назад был остров на Даугаве. Царь лично начертил план новой рижской гавани. В результате жил-массив со временем стали называть Петергольм (в переводе с немецкого

— опять же остров Петра), а его самую большую улицу — **Петергольмской (ныне Петерсалас)**.

В микрорайоне имени Петра Великого нашлось место и для Екатерины Великой (рядом с улицей Петерсалас). В царствование императрицы на правом берегу Даугавы построили Екатерининскую дамбу. Со временем на дамбе возникла **улица Екатерининская (ныне Катринас дамбис)**.

Можно обнаружить в Риге места, связанные с именами и других русских царей. Те же Александровские ворота в саду Виестура, улица Марияс в центре Риги (названа в честь Марии Федоровны — супруги императора

Александра II). А **улица Элизабетес** названа в честь другой царицы — супруги Александра I Елизаветы.

Marijas iela

Katrīndambis

Pētersalas iela

Можно напомнить также, что в Риге имеется красивый парк, основанный Петром Великим, в этом парке, как уже говорилось, имеется памятный камень в честь Петра Великого, в Риге на улице Паласта находится дворец Петра, на котором установлена мемориальная табличка, сообщающая, что здесь жил русский царь, большой портрет Петра Великого размещен на видном месте в одном из красивейших зданий Риги — в Доме Черноголовых. Ранее рядом с церковью Благовещения Богородицы на улице Гоголя находилось Екатерининское училище, названное так в честь императрицы Екатерины Великой.

Парадокс новейших времен: при несомненном наличии царских имен на карте города идея установить в Риге отреставрированный памятник императору Петру Великому, что стоял в городе до 1915 года, вызывает противодействие со стороны части латышского общества.

Знаете ли вы, что неподалеку от Риги течет Криевупе (Русская река)? В четырех километрах от озера Юглас она впадает в реку Лиела Юглас. Длина «русской» реки — почти 50 километров.

1910 год. Открытие памятника Петру Великому

Знаете ли вы, что в Латвии существует десяток топонимов со словом «криеву» (русский) — Русский остров в устье Даугавы, Русский холм, Русская река, несколько русских поселков и даже русское болото?

Дома и квартиры русских рижан

Расскажем хотя бы о нескольких домах и квартирах, где жили известные в Риге русские люди.

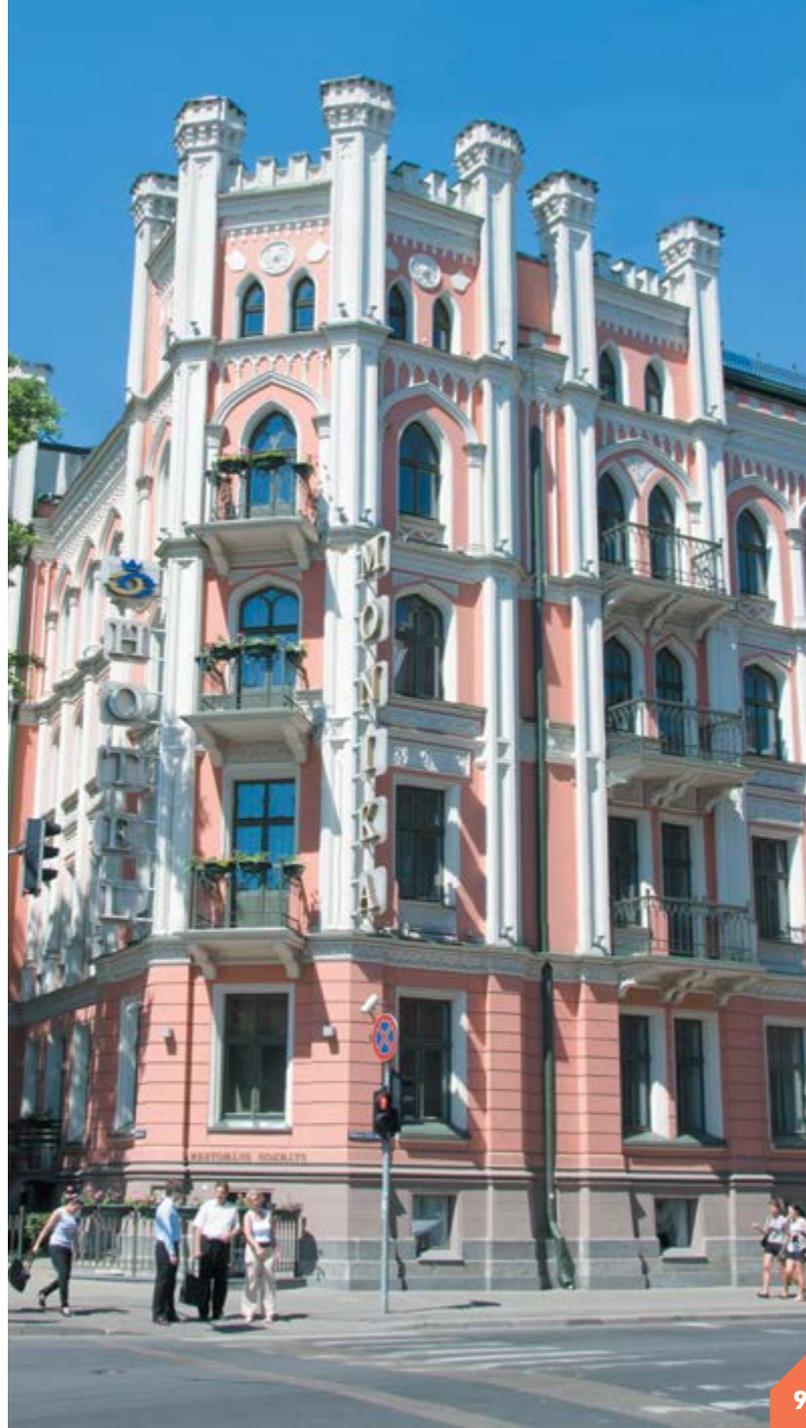
На втором этаже дома **на улице Виландес, 1** прошло детство Елены Сергеевны Нюренберг. Отец ее, Сергей Михайлович Нюренберг, переехал в Ригу из Юрьева (Тарту) в 1893 году, чтобы поступить на работу в редакции газеты «Рижский вестник». Журналист немало сделал для

блага русских рижан. Он стоял у истоков 1-й русской народной библиотеки, стал одним из создателей Русского просветительского общества.

Елена Сергеевна училась в престижной Ломоносовской гимназии. Во время Первой мировой войны семья переехала в Москву. Через много лет Елена Сергеевна стала знаменита — именно она была прототипом главной героини романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». *(Подробнее читайте на стр. 150).*

Знаете ли вы, что после демонстрации скульптуры уроженки Риги Веры Мухиной «Рабочий и колхозница» на международной выставке в Париже французы были готовы за большие деньги выкупить монумент у СССР, но Советский Союз его не продал?

Неподалеку от «дома Маргариты» находится дом на **Элизабетес, 21**. Здесь прошли детские годы знаменитой матери Марии — Елизаветы Юрьевны Пиленко. В юности — поэтесса, в молодости — городской голова города

Анапы. В 1932 году в эмиграции во Франции приняла постриг. Прославилась благотворительностью: основала в Париже общежитие для одиноких женщин, благотворительную организацию «Православное дело», помогавшую русским эмигрантам. Во время немецкой оккупации Франции была связана с движением Сопротивления, спасала евреев, прятала советских военнопленных. Арестована, погибла в нацистском концлагере.

Знаете ли вы, что в XIX столетии улица, где находилась усадьба купцов Поповых, даже получила имя Поповых — бизнесменов и меценатов? После обретения Латвией независимости улицу переименовали в Висвалжу.

В доме по улице **Весетас, 8** установлена мемориальная доска в честь знаменитого писателя Валентина Пи-

куля, который прожил здесь последние годы жизни. Его книги изданы на 20 с лишним языках общим тиражом более полумиллиарда экземпляров. В честь писателя названы сухогруз, военный корабль Черноморского флота, пограничный катер, малая планета, улицы в городах России.

В доме по улице **Валдемара, 69** провел детские годы Мстислав Келдыш — будущий инициатор и руководитель советской космической программы, президент Академии наук СССР.

На улице Висвалжа, 8 находится бывшая усадьба купцов Поповых. Построена она в конце XVIII столетия и принадлежала одним из самых состоятельных рижских русских купцов. Поповы занимались оптовой торговлей металлом и изделиями из него, продажей других товаров, имели магазин в Вецриге, склады.

В доме по адресу **ул. Тургенева, 23/25** в 1889 году родилась знаменитый скульптор Вера Игнатьевна Мухина. Ее отец занимался торговлей пенькой, льном, лесом, имел

в собственности дома и склады. Вера Игнатьевна с детства увлекалась искусством, в юности училась скульптурному мастерству в Москве и в Париже. Международное признание пришло к ней в 1937 году после Всемирной выставки в Париже, на кото-

рой был представлен ее монумент «Рабочий и колхозница». Как известно, монумент затем вернулся в Москву и его установили на ВДНХ.

В доме по адресу **Кр. Валдемара, 6** жил знаменитый рижский архитектор Михаил Эйзенштейн. Здесь родился и прожил детские годы его сын — всемирно известный режиссер Сергей Эйзенштейн, в связи с чем с зданием установлена мемориальная доска.

Знаете ли вы, что после Второй мировой войны уроженка Риги Вера Мухина, как утверждается в исторической литературе, выступила в защиту латышской национальной святыни — памятника Свободы — и спасла его от сноса?

Московский форштадт

Изданный перед Первой мировой войной путеводитель «Рига и окрестности ея...» сообщал: «Если же обозреватель захочет окунуться в довольно большой русский провинциальный город... ему достаточно только проехать по Московскому предместью на трамвае, а еще лучше на извозчике...» Тогда это никого не удивляло. Еще в конце XIX столетия русский рижанин Сергей Игнатьевич Шутов писал в мемуарах: «Весь Московский форштадт был заселен русским народом...».

Московский форштадт (ныне — часть Латгальского предместья) начинается за Центральным вок-

Знаете ли вы, что, в XVIII веке рижский публицист Оттон Гун, понаблюдав за жителями Московского форштадта, пришел к выводу: «Веселость есть отличительное свойство русского народа?»

залом. Тут находится своего рода «уголок русской литературы» — улицы Пушкина, Гоголя, Тургенева. Русские начали массово селиться в форштадте 300 лет назад — после присоединения Риги к России.

Вот как описывал Московский форштадт конца XVIII столетия московский путешественник Борис Пестель: «Форштадт имеет милый вид, дома все деревянные, небольшие, но приятного вида и чистой отделки, покрытые все (так как и в городе) черепицею. Улицы широкие, мостовые из мелких камней... В форштадте по-

Знаете ли вы, что в XVIII веке русские старообрядцы основали для жителей Риги первую в городе больницу?

строены две большие деревянные связи лавок. В них торгуют российские купцы российскими товарами...».

К сожалению, от того поселения ничего не осталось: в целях повышения обороноспособности Рижской крепости в предместьях в XVIII столетии разрешалось строить только деревянные дома, в 1812 году при приближении наполеоновских войск предместья были сожжены.

Многое из жизни русских рижан того столетия достойно подражания. Например, жизнерадостность. Автор двухтомного «Описания Риги» конца XVIII века Оттон Гун, насмотревшись на жителей Московского форштадта, констатировал: «Веселость есть отличительное свойство русского народа». Еще одна отличительная особенность форштадтских купцов того времени — честность. Описывая жизнь первой половины XIX века, мемуарист С. Шутов отмечал: немецкие коммерсанты уже тогда при выдаче кредита оформляли векселя. А русский купец не оформлял бумаг, просто писал мелом на доске в своей лавке, кому и на какой срок выдал крупный кредит. «И надувательства не было», — отмечал мемуарист.

Русские купцы Московского форштадта играли большую роль в рижской коммерции. Знаток жизни форштадта XIX века Федор Семенович Павлов уже в независимой Латвии писал о русском бизнесе: «В прошлом русское купечество имело большое значение в смысле роста и процветания Риги... Лесная, льняная и зерновая торговли, чем испокон веков славилась Рига, еще в 70–80-х годах были всецело в руках русского купечества».

Он же отмечал, что в русских руках находились «все местные бакалейные торговли», русские владели в городе многими трактирами.

Центром русского бизнеса, естественно, был Гостиный двор, в котором, как уже говорилось, торговали около ста русских лавок. Еще в XX столетии писатель Георгий Иванов

Знаете ли вы, как в XIX веке русские рижане спасались от жары? Мемуарист, купец Шутов рассказал об обычае: забраться в пруд, поставить в воде столик и устроить многочасовой банкет: «Сидят купцы в воде, чаи распивают, беседу ведут, и ничего. Такое уж здоровье железное было, что его ни жар, ни холод не брали».

любовался здесь «колоннадой удивительной классической красоты». Жаль, что в 50-е годы XX столетия Гостиный двор снесли, чтобы освободить место для строительства единственного в столице Латвии здания, построенного в стиле мо-

сковских высоток. Первоначально здание строилось как Дом колхозника, но по окончании строительства в 1958 году его передали **Академии наук Латвийской ССР**. Это здание находится **на площади Академия, 1**.

Напротив Гостиного двора еще в XVIII столетии находились православная церковь Благовещения Богородицы и первая русская школа в Риге — Екатерининское училище (основано в 1789 году, здание не сохранилось).

Знаете ли вы, какой оригинальный способ доставки древесины в Ригу использовали русские моряки? Они везли товары в Ригу по Даугаве на речных деревянных судах — стругах. В Риге товары сружжали, сами деревянные струги разбирали, а древесину продавали на Запад.

Совсем рядом с вокзалом на улице Гоголя **разместилось здание Министерства сообщения (Гоголя, 3)**. Это внушительное здание в стиле неоклассицизма построено в 1911 году для правления Риго–Орловской железной дороги.

Чуть ближе к центру Риги раскинулся **Центральный рынок** — один из крупнейших в Европе. Его сдали в эксплуатацию в 1930 году. Для павильонов использовали оставшиеся в Латвии со времен Первой мировой войны ангары для цеппелинов. Под руководством архитектора Дрейманиса проект разрабатывали инженеры Исаев и Толстой при участии Павлова. Рядом с рынком — в самом начале улицы Маскавас и на улице Гайзиня находятся **Красные амбары**. Их построили во второй половине XIX века по инициативе губернатора Александра Аркадьевича Суворова как склады. Немалая часть этих амбаров принадлежала купцам Мухиным и другим русским торговцам.

В Московском форштадте сохранилось бывшее **здание богадельни (Садовникова, 20)**, построенное в 1876 году на деньги купца 1-й гильдии Фирса Мироновича Садовникова. В молодости Фирс Садовников жил в Риге, затем переселился в Санкт-Петербург, но бывших земляков не забывал. Он завещал 125 тысяч рублей для постройки богадельни. Купец умер в 1853 году. К середине 70-х годов XIX века сумма, вместе с набравшими процентами, превысила 200 тысяч рублей. Часть этих денег потратили на богадельню, часть стала неприкосновенным капиталом, на проценты с которого оплачивали отопление, освещение здания, питание его обитателей.

Ныне именем Садовникова называется улица, на которой находится бывшая богадельня.

В XVIII веке в Московском форштадте появляется православное кладбище. В середине XIX столетия на нем уже не оставалось места для новых могил, и для кладбища выделили новый участок земли. Так возникло Ивановское кладбище. В XX веке здесь построили каменную церковь во имя Иоанна Предтечи.

ОТСТУПЛЕНИЕ В ИСТОРИЮ ДЕСЯТОЕ

Рядом с Даугавой между улицами Лачплеша и Дзирнаву находится маленькая **улочка Стругу**. Она ведет название от слова «струг». В XVIII–XIX веках струги (речные суда) из России и Белоруссии по Дауга-

Знаете ли вы, что сто лет назад самые быстрые извозчики в Риге были одеты в русскую одежду? В правилах Рижской думы говорилось: «Для отличия от обычных извозчиков лихачи носят русскую кучерскую одежду (кафтан и кучерскую шапку)». И рижане знали: хочешь прокатиться с ветерком, садись к одетому в русское платье фурману.

ве приплывали в Ригу, способствуя бойкой транзитной торговле столицы. В XVIII столетии Рига быстро богатела. Бюргеры уже не спали, как прежде, всей семьей на сундуках в однокомнатной квартире, а переселялись в многоквартирные дома, обставленные дорогой мебелью. У рижан появился свой театр, клубы; не только купцы, но и ремесленные мастера строили дачи рядом с Царским садом (ныне сад Виестура). Изучивший экономику города немецкий ученый Петри констатировал: «Благосостояние города держится... на торговле». А торговля велась бойко потому, что каждый год по Даугаве в Ригу приплывало множество стругов с товарами из Белой и Великой Руси. Кстати сказать, это требовало умения и известной храбрости — плавание по Даугаве часто было опаснее путешествия по бурному морю!

Известный русский ученый второй половины XIX столетия А. Сапунов в книге «Река Западная Двина» приводит такие цифры. В первой половине XIX сто-

летия в Ригу по Даугаве ежегодно отправлялись, в среднем, полторы тысячи стругов. Экипажи их составляли в общей сложности 50 тысяч работников. Каждый струг вез десятки тонн груза. Путь был нелегким, на реке находилось множество опасных порогов. Известно, что после преодоления порога у Краславы экипажу выдавали деньги на водку. Далее плавание становилось еще опаснее. Чтобы умиловить реку, кормчий бросал в реку хлеб и соль, весь экипаж молился Богу. Очень опасные пороги были у Ерсики, у Кокнесе, у Кегумса, у Огре, у Саласпилса. А общее их число измерялось десятками. «Кровь стынет в жилах!» — писал очевидец о плавании. До Риги доплывали не все.

Сапунов отмечал: ежегодно из 1500 стругов 25 на порогах тонули. Так что богатство Риги оплачивалось риском, а порой и жизнями славянских речников.

Strūgu iela

Как русские растили арбузы и дыни

О, Россия, самая странная в мире империя! Можно ли представить себе, к примеру, британского колонизатора в Индии XIX столетия, который бы старательно выращивал баклажаны и бананы для местных жителей? Или американского морпеха в Ираке начала XXI века, усердно сажавшего картофель, дабы стало полегче с продовольствием в оккупируемой им стране? А русские пришли в Ригу в XVIII столетии и стали работать... на огородах.

Именно русские в XVIII веке снабжали Ригу овощами. Ранней весной предпринимчивые российские оброчные крестьяне приходили в Ригу, арендовали земельные участки и принима-

лись за дело. Что и зафиксировал для потомков в книге о Риге ученый и писатель того времени Оттон Гун: «Русские огородники нанимают здесь огороды и пустые места около города, обрабатывают оные с великой рачительностью, заводят парники и теплицы». Овощей выращивалось так много, что часть капусты, к примеру, экспортировалась за границу — в независимое от Российской империи герцогство Курляндское.

Постепенно русские огородники стали оседать в Риге. Некоторые из них поставили огородный бизнес на столь широкую ногу, что вошли в историю.

Известно, что в XIX столетии рижанам Смирновым принадлежали большие огородные участки на Екатерининской улице (ныне Катринас дамбис), Павловым — на Выгонной дамбе (Ганибу дамбис), Хохловым — за Александровскими воротами (примерно там, где в XX столетии находился ВЭФ), Жиделевым — на Матвеевской (Матиса). В честь удачливых огородников в Риге даже называли улицы. **Романовская улица (ныне Лачплеша)** именовалась так вовсе не в честь династии Романовых, а потому, что удачливый огородник с этой фамилией имел здесь большой участок земли. Русские умельцы на своих огородах творили такие чудеса, что рижские немцы только руками разводили: расскажешь об этом в Германии — сочтут бароном Мюнхгаузеном...

и в такое необычное время, что за границей этому бы не поверили». Докладчик перечислил овощи и фрукты, поставляемые русскими: в парниках выращивали дыни, арбузы, русские и голландские огурцы, шпинат, салат, морковь, петрушку, редис, турецкие бобы, лук, цветную капусту...

Арбузы и дыни русские выращивали вовсе не из спортивного интереса или из желания прославиться. Выращенная в Риге дыня стоила дешевле, чем, предположим, дыня, доставленная из далекого Бухарского ханства. Причем хорошие деньги выручали не за счет высокой цены на продукты, а благодаря количеству продаваемого. Представьте, сколько в Риге выращивали дынь, если для этого

В 1826 году немецкий ученый Иоганн Герман Цигра на заседании рижского литературно-практического общества сделал специальный доклад о необычных достижениях русских огородников. Докладчик сообщил следующее: «С давних пор русские огородники снабжают нас спаржей, дынями и огурцами из парников, расположенных в арендуемых ими в городе и окрестностях его огородах. Они же снабжают нас различными южными фруктами и овощами в таком количестве, по такой ничтожной цене

Знаете ли вы, что сто лет назад Санкт-Петербург летом снабжался клубникой из Латвии? Выращивали ее на Рижском взморье (в Юрмале) и в «клубничный сезон» порой отправляли в столицу Российской империи по несколько железнодорожных вагонов вкусной ягоды в сутки.

использовали 300 парников по 10 рам каждый (при том, что все население столицы составляло в 1826 году всего несколько десятков тысяч человек). С еще большим размахом русские выращивали огурцы — в 450 парниках. Понять их можно: кто ж дыней-то закусывает...

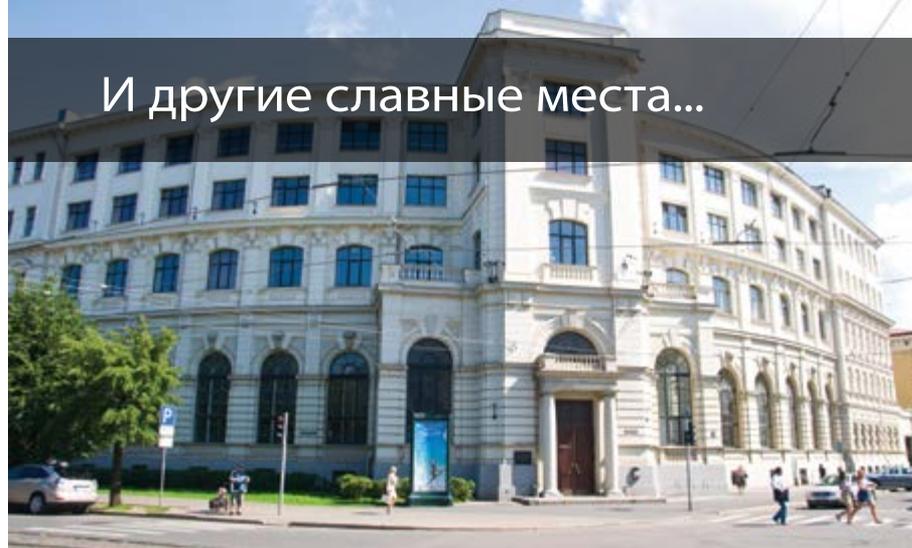
Шли десятилетия, и ничего не менялось. По свидетельству ученых того времени, производство овощей на продажу в Латвии продолжало оставаться в первую очередь русским бизнесом. Вот всего несколько цитат. В 1864 году в Санкт-Петербурге было издано подробнейшее описание Лифляндской губернии, составленное офицерами российского Генерального штаба. Господа военные, приученные излагать факты точно, сообщали: «Огородничество особенно развито возле больших городов, около Риги и Дерпта, где им занимаются русские огородники, снабжающие с большой выгодой для себя спаржею, цветной и кочанной капустою, салатами, дынями, арбузами, тыквою, шпинатом, огурцами и прочим — города

и села даже на значительном расстоянии». Согласитесь, необычно: не из деревни в город везли овощи, а, наоборот, из города в село!

Еще в 90-е годы XIX столетия никого не удивляла информация в рижских газетах о том, что на рижском рынке появились местные желтые дыни. А ведь железные дороги были уже проложены, и местным дыням приходилось конкурировать со среднеазиатскими.

Наступил XX век. В 1914 году рижанин Петр Григорьевич Руцкий выпустил — в первую очередь для приезжавших из России в Юрмалу курортников — путеводитель по Риге и ее окрестностям. Вот что он писал о лифляндских огородниках: производство овощей на продажу «распространено близ городов и развито особенно в окрестностях Риги, Юрьева (ныне Тарту) и Пернова (ныне Пярну). Местные крестьяне, латыши и эсты, огородничеством не занимаются, и промышленность эта находится в руках переселившихся из внутренних губерний русских огородников».

И другие славные места...

Обо всех интересных рижских зданиях и районах рассказать, естественно, невозможно. Но назовем хотя бы еще несколько исторических достопримечательностей столицы.

Усть-Двинская крепость находилась неподалеку от города. Когда в 1923 году территорию жилмассива Даугаврива признали частью Риги, крепости здесь уже не было. Многие здания взорвали в Первую мировую войну при отступлении российской армии.

На улице Хоспиталю находится комплекс зданий бывшего военного госпиталя, построенного в XVIII столетии для российской армии. Это первый в городе медицинский стационар с больничными палатами и отделениями. В XXI веке здесь восстановили мемориальную доску, сообщающую о том, что в первой половине XIX века тут работал знаменитый российский врач, основоположник военно-полевой хирургии Николай Пирогов.

Интересна история создания взвфовского Воздушного моста, построен-

ного еще в 1906 году по проекту инженера П. Вознесенского.

На Саркандаугаве по воле Петра Великого был создан 2-й Царский сад. В XIX веке его территорию отдали больнице.

На улице Кр. Барона, 126 находится Троице-Сергиев женский монастырь. При монастыре действует Свято-Троицкий собор.

По Покровскому кладбищу (улица Менесс) можно проводить отдельную экскурсию: здесь сотни памятников, много захоронений известных русских людей — литераторов, военных, деятелей искусства, религиозных деятелей.

О рижских православных церквях тоже можно было бы рассказать много любопытного, но упомянем хотя бы православный храм на улице

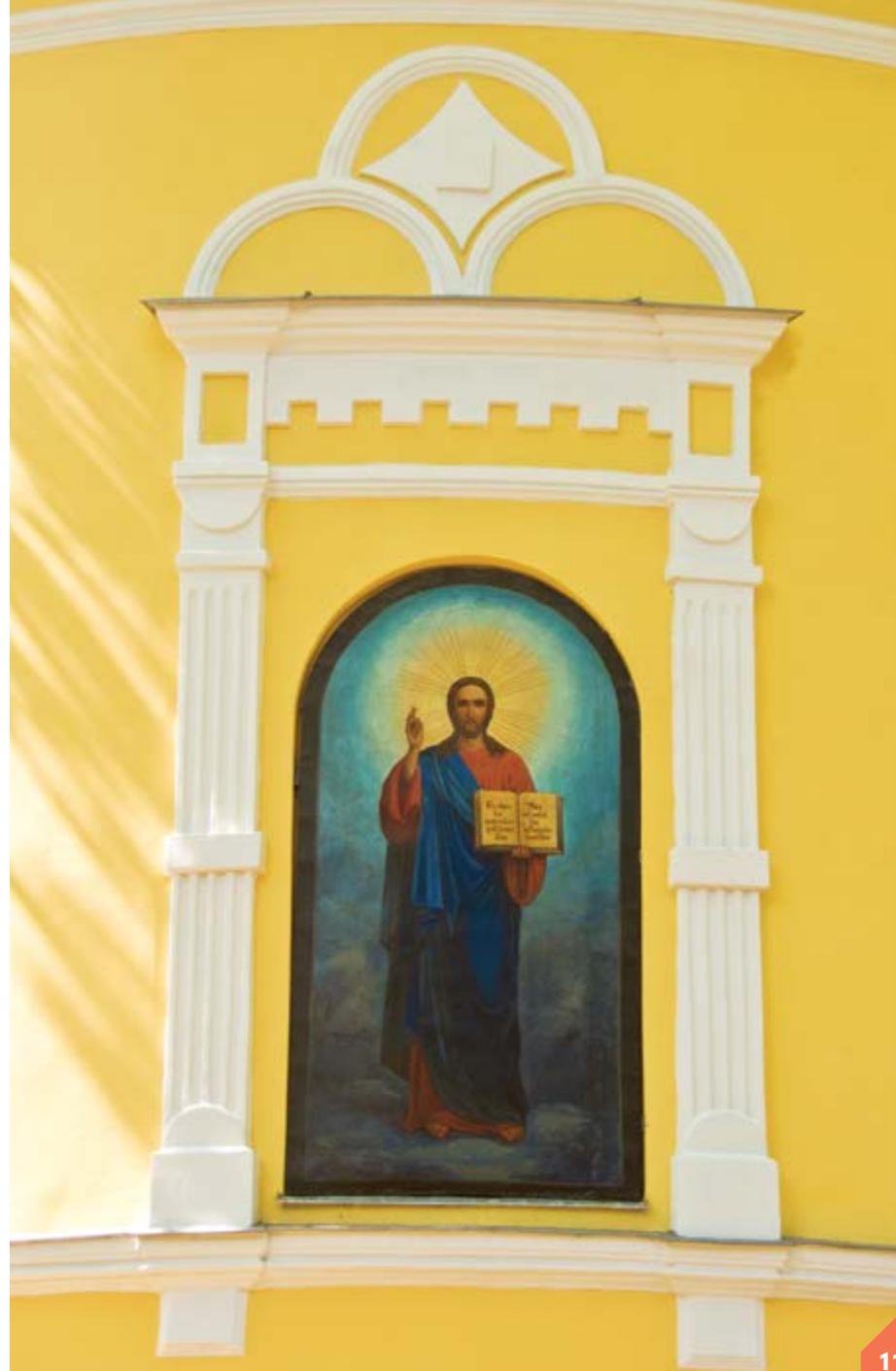
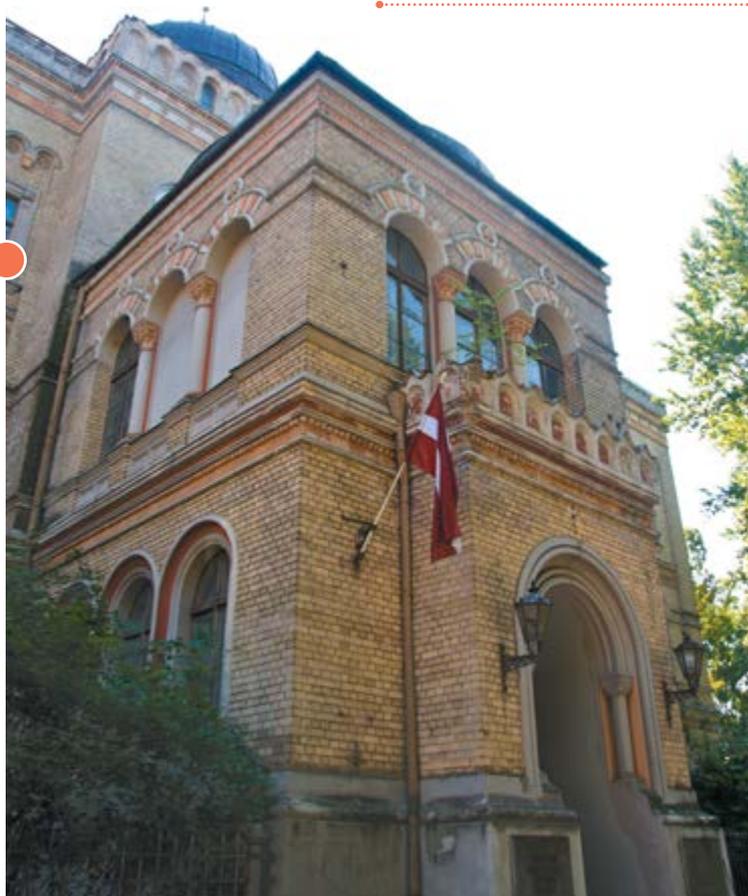
Менесс, 2 (Вознесенская церковь латышского православного прихода) и Троице–Задвинский храм (ул. Межа, 2), имеющие большую историческую ценность .

В бывшем здании православной Духовной семинарии (**бульвар Кронвалда, 9**) разместился **анатомикум Рижского университета имени П. Страдыня**.

В центре Риги (**бульвар Аспазияс, 5**) обращает на себя внимание ориги-

нальное полукруглое здание. Ныне в нем находится **экономический факультет Латвийского университета**. А построено оно было в начале XX столетия на деньги Российской империи как Дом почты и телеграфа.

Что касается интересных в архитектурном отношении домов, построенных в советский период (в том числе возведенных при участии солдат Прибалтийского военного округа), то о них можно было бы написать отдельную книгу.

Специально для любителей истории и историй

Русские «олигархи» средневековой Риги

Представь, читатель, что ты вышел на Домскую площадь Риги и перенесся на машине времени на 800 лет назад. Ты изумлен? Где Домский собор, где мощеная камнем площадь, где привычные нам дома? Взору предстала небольшая деревня с населением в несколько сотен человек, одноэтажные деревянные жилища немецких поселенцев. По грязным улицам бродят свиньи, пастух гонит с пастбища стадо коров, принадлежавших «горожанам». И сама Рига в случае нападения сильного врага почти беззащитна. Как же превратилась эта деревушка в большой город с каменными зданиями, богатыми жителями и сказочными соборами?

В 1229 году был заключен торговый договор Смоленска и Полоцка с Ригой. Со стороны рижан свидетелями стали представители немецких городов — Германия была заинтересована в транзите товаров через Ригу. Договор не только гарантировал безопасность купцов и беспопытный провоз грузов по Даугаве. Произошел редчайший в истории Средневековья случай: чужеземные купцы получали ряд преимуществ перед местными жителями! Если рижский судья приговаривал горожанина к смерти, тот мог еще пожить сколько-то, коли перед тем одолжил деньги у смоленского или полоцкого купца. Магистрат должен был сначала обеспечить выплату долга русскому из средств этого бюргера и только после этого привести приговор в исполнение. Если в Риге

преступник убивал русского купца и злодея не находили, город обязан был выплатить семье покойного несколько килограммов серебра. Рижанина, подозреваемого в преступлении, могли до суда бросить в темницу. А вот русского купца в Риге до суда брали на поруки. В Ливонии никто не имел права вызвать русского купца на поединок.

Основание Риги епископом Албертом было не частью «крестовых походов» или «дранг'ом нах остен», а частью масштабного бизнес-проекта. Разговоры о крестовых походах и необходимости крещения язычников были всего-навсего идеологическим прикрытием. Не случайно деньги на проект давали не германский император и папа римский, а купцы из Бремена и Любека. Однако они просчитались!

За этой стеной в Средние века жили русские рижане

Основав Ригу, колонисты довольно быстро решили, что не будут таскать каштаны из огня для толстосумов своей метрополии. Стоило крестоносцам взять Ливонию под контроль, как рижане запретили своим бывшим землякам из Германии напрямую торговать с Русью. Сделки заключались только через ливонских посредников. Схема была такой: русичи продавали товары ри-

понять: кому нравится плыть по бурному морю на судне, напоминающем большую деревянную лодку?

Напрасно Ганза — объединение многих европейских городов — требовала от ганзейского же города Риги разрешить германцам торговать с Полоцком или Смоленском напрямую. Рижане отлично понимали, что их каменные дома, их мощная город-

Новгородская средневековая конница. (со старинной гравюры)

жанам, те с выгодой перепродавали их купцам с Запада, а европейцам доставался коммерческий риск в виде долгого и опасного плавания по морю. В таком путешествии западные торговцы рисковали потерять не только груз, но и жизнь. Заметим, что древнерусские купцы и сами умели плавать за море. А в подписанном в 1229 году торговом договоре между Ригой и Смоленском по требованию послов смоленского князя был вписан пункт: русские могут свободно плавать на готский берег (то есть на Запад). Но новгородцы и смоляне решили: пусть, дескать, немцы сами рискуют своими головами в бурном море! Их можно

ская стена построены на доходы от торговли с Русью. И никому не соби- рались отдавать свою сверхприбыль.

Уже в XIII столетии в Ригу приплывали за русскими товарами торговцы не только из Германии, но и из Англии, Фландрии, Швеции... Торговля шла бойко, а русские стали в Ливонии очень уважаемыми людьми. У них в Риге своя церковь, своя гильдия, свой госпиталь. Никто не препятствовал их торговле, покупке дома, а получить гражданство можно было, не принося клятв верности и без экзамена на знание языка. Рижане давали купцам с Руси большие кредиты под честное слово и обещание при-

вести на следующий год купленные на эти деньги товары. Относились к русским с подчеркнутым уважением, знание русского языка считалось в Риге престижным.

Части русских так понравился перспективный бизнес в бойких ливонских торговых городах, что они решили навсегда поселиться в Ливонии. И что примечательно: даже в советский период, не говоря уж о трудах остзейских немцев XIX — начала XX веков, многие латвийские историки, что называется, в упор не видели русских в Ливонии. В лучшем случае они готовы были признать наличие русских кварталов в Риге и Таллине, да еще наличие складов русских торговцев в Вендене (Цесисе). Но если полистать в архиве книгу, в которой в Рижском магистрате записывали кредиты, обнаружится, что среди бравших кредиты для развития своего бизнеса числились русские купцы из Дерпта, Кокенгаузена (Кокнесе), Розитена (Резекне), Икссюля (Икшкиле).

Еще один миф — об отсталости и некультурности русских того времени. Мало того, что русские в средневековой Риге успешно вели дела, умело конкурировали с местными немцами. И в сфере культуры они тоже никак не выглядели лузерами. Вот только один штрих. Как известно, во второй половине XX века чемпионаты мира по шахматам и по шашкам часто становились россияне. Но, похоже, славяне неплохо играли в эти игры еще в XIV столетии. Рижский магистрат даже запретил купцам, отправлявшимся в Полоцк за товаром, играть в том городе в шашки. Не исключено, что ратманы просто-на-

просто боялись, что рижане станут проигрывать и останутся и без желанного товара, и без денег.

Русские рижане имели в собственности здание русской гильдии, сады за городской стеной, владели лугами в Пардаугаве, землями у озера Юглас... Откуда они брали средства на землевладение?

Во время рижский магистрат полагал, что горожанам надобно жить по принципу: живи сам и давай жить другим. Численность ремесленных цехов регулировалась, для того чтобы всем хватало работы. Купцам запрещалось покупать слишком много товара, дабы и другие торговцы имели возможность вести свой бизнес. К примеру, в Полоцке в XIV веке рижанин не имел права покупать более 250 штук шкурок соболя. И не из-за запретов полоцкого князя, а согласно распоряжению собственного магистрата.

На фоне этих ограничений тем более обращает на себя внимание масштабная торговля рижских русских купцов XIV столетия.

Большой ценностью в Риге Средних веков считалось знание русского языка. Собравшийся в 1450 году съезд ганзейских городов постановил: фламандцев, британцев и прочих торговцев, не имеющих гражданства ганзейских городов, запрещается обучать русскому языку. Ослушников ждало суровое наказание. Однако русские уже привыкли, что европейцы должны говорить на их языке, если хотят иметь дело с русскими. Да и зачем учить английский, коли толковые немцы всегда готовы заключить договор на русском?

Знаменитые и... забытые

Кто ныне помнит имена рижских генерал-губернаторов XVIII столетия? Между тем еще со времен Петра Великого в Российской империи установилась традиция: в остзейскую провинцию из столицы направляли руководить отнюдь не худших. В XX веке имена подавляющего большинства этих людей исчезли из учебников истории. А судьба их удивительна и заслуживает не одной книги — серии романов!

Князя Репнины

...В июле 1700 года русские войска впервые в своей истории победителями вступили в Ригу. Генерал Аникита Репнин вошел в город с 4 полками и проследил, чтобы русские сменили шведов в караулах у городских ворот. С этого и началось в Риге «русское время».

Величие России в XVIII веке отразилось и на судьбе рода Репниных. До Аникиты Ивановича самым известным, пожалуй, представителем этой фамилии был мученик — причисленный к лику святых князь Михаил Черниговский. В далеком 1246 году в Орде он отказался поклониться языческим идолам и был казнен по воле Бату-хана.

В XVIII столетии сын новгородского воеводы Аникита Репнин вошел в русскую историю победителем. Он начал службу в 16 лет, причем начальником самого царя — юный Аникита был поручиком «потешной» роты, а Петр I служил в ней бомбардиром. Аникита Иванович вошел в историю как человек честный (говоря современным языком — некоррупцированный), храбрый и безгранично преданный России. Чем только ему ни приходилось заниматься! Во время второго (победоносного) Азовского похода служил на флоте, командовал фрегатом. В 1698-м, когда Петр в соста-

Во время осады Азова Аникита Репнин командовал фрегатом

ве Великого посольства находился за границей, а на Руси случился стрелецкий бунт, генерал-майор Репнин оперативно ввел в Кремль 700 верных царю солдат и тем исключил любые «неожиданности». В 1701 году в ходе Северной войны он впервые оказался в Латвии: у Кокенгаузена русская армия соединилась с союзными саксонцами Августа II. Вот как отзывался о русских и их генерале многоопытный саксонский фельдмаршал Штейнау: «Люди вообще хороши». Это — о рядовых. Военные знания Репнина немец оценил невысоко, но отметил: «Он очень любит учиться». Неудивительно: Аникиту Ивановича в юности никто не учил ни как по-европейски обученные полки в бой вести, ни как фрегатом управлять. Пришлось учиться на ходу, не все-

да удачно. В 1708 году, после того как Карл XII разбил корпус Репнина при Головчине, генерал и князь был разжалован в рядовые. Но в сражении под Полтавой храбрый Репнин вновь генерал, командовал всем центром русского войска.

После взятия Риги русскими войсками Репнин был назначен генерал-губернатором. Впрочем, в 1711 году он вновь отправился на войну и вернулся в город лишь в 1718-м. Именно генерал-губернатор по воле царя заложил в Риге судовой верфь, благоустроив дворец Петра, руководил работами по созданию первого в Риге крупного парка (Царского сада). Когда борьба с коррупцией вышла в России на первый план, в Санкт-Петербурге вспомнили о честном Репнине. Он совме-

Аникита Репнин

стил работу генерал-губернатора с должностью президента Военной коллегии (военного министра), удостоился звания генерал-фельдмаршала. Умер в Риге 3 июля 1726 года и был похоронен в православной Алексеевской церкви (такой была рижская традиция — хоронить лучших людей прямо в церквях).

У счастливого мужа и отца Аникиты Репнина было четверо детей. Сын фельдмаршала Василий в 1717-м начал службу рядовым Бутырского полка. Через два года получил чин сержанта. За двадцать лет дослужился до генерала. Знаменитый фельдмаршал Миних считал, что Василий Репнин станет первым среди русских генералов! Судьба распорядилась иначе. В 1747 году корпус Репнина направили в помощь союзникам России — австрийцам, воевавшим с Францией. Василий Аникитович был болен, но не считал возможным отказаться от назначения. Едва русские достигли театра военных действий, как французы запросили мира. А генерал Репнин умер на обратном пути, так и не став фельдмаршалом. Похоронили его в Риге в Алексеевской церкви.

Звания генерал-фельдмаршала удостоился его сын — Николай Васильевич Репнин.

В 14 лет юный Коля отправился на свою первую в жизни войну в звании сержанта. Войн в его жизни будет еще много. А звездный час

Николай Репнин

наступил, когда в 60-е годы Репнина направили послом в Варшаву с повелением добиться того, чтобы польский Сейм избрал новым королем страны польского князя Станислава Понятовского — бывшего любовника императрицы Екатерины Великой (умела, однако, царица награждать друзей!). Трудно сказать, кто стал в Варшаве истинным королем. В мемуарах Станислав с грустью писал, что в городском театре не начинали спектакль, если опаздывал зритель Репнин. А король Станислав при этом терпеливо ждал в своей ложе. Мало того. Репнин отбил у короля его любовницу, первую красавицу Польши Изабеллу Чарторыйскую. Мир тесен: Изабелла была внучкой саксонского фельдмаршала Флеминга, вместе с которым воевал против шведов Аникита Репнин. Получим-

ка-полуполячка в полной мере познала поговорку: любовь зла... Ярая польская националистка любила «оккупанта». И так страстно, что забыла о приличиях. К примеру, не муж, князь Чарторыйский, а Репнин сопровождал ее на курорт.

В жизни Репнина было еще немало любовных романов. А о красавице Изабелле пришлось забыть после начала в 1768 году войны с турками — генерал-поручик Репнин отправился на фронт.

В 1791 году во время еще одной войны с турками князь командовал всей действующей армией, одержал блестящую победу, после чего неприятель запросил мира. Закончилась война, а Репнин направили в Ригу — в 1792 году он был назначен руководителем Рижского и Ревельского наместничеств. В 1796 году новый император — Павел I — произвел Николая Васильевича в генерал-фельдмаршалы.

После смерти князя род пресекается — официально сыновей у него не было. Изабелла Чарторыйская их сына старалась воспитать вполне в духе польского национализма. Но — гримаса истории — после разделов Польши князь Адам Чарторыйский стал служить Российской империи, был министром иностранных дел в правление Александра I.

Петр Лассу

Слуга царю, отец солдатам... Эта строчка Михаила Лермонтова словно о нем, о Петре Ласси. Что побудило его, знатного дворянина,

покинуть родную Ирландию? В то время ирландцам в собственной стране, завоеванной британскими колонизаторами, жилось несладко. И они разъезжались по всему свету, кто во Францию, кто в Америку, кто в Россию. Поручик Ласси прибыл служить в русскую армию в 1700 году и сразу угодил под Нарву. Нарвский разгром не смутил его: молодой офицер продолжал ревностно служить своей новой родине. А та не спрашивала, какой он национальности, религии и знает ли офицер государственный язык на высшую категорию. Оценивались лишь ратные подвиги, и отважный ирландец быстро рос в чине. Под Полтавой он уже полковник. Вскоре участвовал в осаде Риги, после капитуляции шведов стал первым военным комендантом города. Ненадолго: через несколько месяцев Ласси отправился с Петром I в тяжелейший Прутский поход. А в крупнейший город Лифляндии вернулся через 15 лет в должности генерал-губернатора.

Должность оказалась, между прочим, весьма хлопотная. Рига в то время была западным форпостом российской державы. И случись в Восточной Европе заварушка, расхлебывать кашу пришлось бы именно рижскому генерал-губернатору. Однако для Ласси обеспечить суверенному государству монарха, что каши похлебать.

В 1727 году произошла «битва за Курляндию». Красавец Мориц Саксонский, внебрачный сын польского короля Августа Сильного, вскружил голову курляндской герцогии-

Петр Ласси

не Анне Иоанновне. Курляндский ландтаг (дворянское собрание) согласился: пусть женится и правит нами. Воспротивился могущественный российский вельможа «полудержавный властелин» Александр Меншиков — он сам хотел сесть на герцогский трон. Против, но по совершенно иной причине, было и Российское государство — приход саксонца к власти в Курляндии полностью противоречил геополитическим интересам России.

Говорят, что пушки — последний довод королей. Пушки в большом количестве имелись не в Митаве, а в Риге, у губернатора Петра Ласси. Дисциплинированный генерал без оглядки на политкорректность двинулся в Митаву. С немалым войском. Честно предупредив перед этим саксонского принца письмом:

тебе пора бежать. Бегал Мориц быстро и сумел удраить из Курляндии. На чем все и кончилось. У власти остался человек, о котором все в суматохе успели забыть, — дядя умершего мужа вдовствующей герцогини Анны Иоанновны герцог Фердинанд. Забыли о нем, кстати, неслучайно. Губа у Фердинанда была не дура, и жить он предпочитал не в провинциальной Митаве, а в богатом и многолюдном польском Данциге. Впрочем, что с того?

Через несколько лет в Польше умер король Август Сильный. На сей раз перед Ласси встала задача, противоположная «курляндской». В Митаве он отвадил сына Августа Сильного от трона, в Варшаве должен был возвести на престол другого отпрыска этого любвеобильного монарха — Августа III. Польская шляхта склонялась к тому, чтобы избрать монархом (в Польше королей выбирали) давнего врага России Станислава Лещинского. Главным аргументом в его пользу было то, что дочь Станислава удачно вышла замуж, — ее супругом стал французский король Людовик XV. Пришлось Ласси со своими пушками вновь покинуть Ригу и двинуться в Польшу. В результате Август III стал королем, а Ласси получил в России звание генерал-фельдмаршала.

Прошло почти десять лет, и Петр Ласси чуть было не одарил королем Финляндию. Произошло это так. Жаждавшие реванша за пора-

жение в Северной войне шведы в начале 40-х годов XVIII века дерзко начали войну против России. Они стремились не больше и не меньше как отобрать у русских Санкт-Петербург. Командовать русской армией поручили Петру Ласси. Ирландец быстро разъяснил шведам, сколь те неразумны: разбив неприятельскую армию, захватил тысячу пленных, победоносно вступил в шведскую Финляндию и занял ее главный город. Тут и возник «финский вопрос». В Санкт-Петербурге созрел план: если шведы нагло решат продолжить войну, наказать их, сделав Финляндию независимой. Финнам был подобран и король — голштинский герцог Петр (будущий российский император Петр III), внук Петра Великого, а по голштинской линии — близкий родственник шведских королей. И быть бы Петру Федоровичу Петром I, но Швеция вовремя пошла на уступки и заключила мир. Видимо, в Стокгольме осознали, что бывает с теми, кто выступает против воли полководца Петра Ласси.

Но почему лифляндского генерал-губернатора назначили командующим, при том, что театр военных действий находился далеко от Риги? К этому времени Ласси уже доказал, что является талантливым полководцем, победоносно вступив в Крым во время войны с Турцией. До той войны русские много раз входили в Крым, но никогда — победителями. Ласси нашел способ обойти перекопские укрепления. Понимая, что в армии считают его наступление авантюрой, фельдмаршал созвал военный совет. Все его

генералы высказались за отступление. Ласси в ответ: «Если хотите, я прикажу снабдить вас видами для отъезда». Русская армия не отступила, а наступала, разбила турок и татар, заняла столицу Крымского ханства. А главное — освободила великое множество рабов.

В 1751 году 73-летний Петр Ласси умер в Риге.

Зарплата для императора

Сегодня в Латвии модно бранить почему зря Петра Великого: жесток был, агрессивен, недемократичен, низкопоклонничал перед Западом, причинил вред России и Латвии. Критики — латыши и русские — занимают самые различные идеологические позиции, но и те и другие мало сведущи в том, что же реально происходило.

Петр Великий и его супруга Екатерина, бесспорно, были едва ли не самой необычной коронованной парой всех времен и народов. Царь любил работать за токарным станком, строить корабли и гордился тем, что купил себе хорошие башмаки на собственные деньги, заработанные за ковку железных полос на металлургическом заводе. Императрица сама штопала мужу одежду, сама занималась посадкой растений в Царскоесельском саду и собственноручно коптила колбасы на лифляндский манер. При этом оба были счастливы и отнюдь не скупы — коронация Екатерины стоила полтора миллиона серебряных рублей.

Петр Великий и его супруга Екатерина I

Но коронация — политический акт. А в обыденной жизни царь считал своим долгом жить на жалованье. Сам произвел себя сначала в бомбардиры, затем, по мере совершенствования в военном деле, в капитаны, в полковники, вице-адмиралы. Однажды командующий российским флотом адмирал Федор Апраксин на правах друга упрекнул царя, что, дескать, тот дарит слишком скромные подарки родным. Царь (вице-адмирал) парировал:

«Мои доходы меньше твоих. Они состоят единственно в получаемом по чину жалованье, из сих денег я и одеваю себя, и на другие нужды держу, и на подарки употребляю».

Так царь демонстрировал подданным, что все обязаны трудиться. Он же был и примером служения Отчизне. Петр во время войны лично участвовал в захвате неприятельских кораблей, во время боя под Полтавой пуля прострелила его шляпу.

Умер первый российский император из-за резко обострившейся хронической болезни, после того как полез в ноябре спасать тонущих в Финском заливе в ледяной воде солдат. А за несколько месяцев до этого царь, проверяя нормы питания в армии, прежде чем утвердить рацион для солдат, в течение нескольких недель питался армейским пайком.

Император — не обыватель, о котором можно судить по тому, храпит ли он во сне, храбро ли сражается как солдат и любит ли своих детей. Посмотрим на Петра Великого — государственного деятеля. При нем в России возникла сеть начальных школ, открылись высшие учебные заведения, в которых готовили врачей, капитанов дальнего плавания, инженеров, архитекторов. При нем же в России появилась первая печатная газета, возникли первые типографии для издания книг светского содержания, появился первый в стране музей,

Екатерина Великая

первая публичная библиотека, первые парки, первые публичные театры, первые больницы, был издан указ об основании Академии наук.

Ныне нередко пишут, будто бы с эпохи Петра началось идейное завоевание России Западом, а также что царь издевался над православием. Отчего же в таком случае молодого царя поддержал Патриарх

Царский сад сто лет назад

Памятная табличка на Дворце Петра в Риге

в борьбе с царевной Софьей, почему в критический момент православная церковь предоставила ему убежище в Троице–Сергиевой Лав-

ре? Петр был набожным и образованным православным человеком, причем не только знал молитвы, но и мог на равных участвовать в богословских диспутах. И на международной арене он был известен как рьяный защитник православия и православных. Патриарх именно его, а не царевну Софью и ее приближенных, считал выразителем интересов православия. Однако набожный царь не путал религиозных деятелей с самим Богом, он осуждал пьянство, праздность и безграмотность некоторых из них. Отсюда и требование трудиться, учиться.

У Запада же Петр Великий заимствовал то хорошее, чему был свидетелем, но особого пиетета перед ним не выказывал. Приехав лечиться минеральной водой в германский Карлсбад, назвал его «дырой». В Париже возмущался смрадом в городе и предрек великую французскую революцию. А в Германии однажды поиздевался над местными простотами: при осмотре дома–музея

1710 год. Рижане принимают присягу на верность русскому царю

Рига, перед Первой мировой войной. У памятника первому российскому императору

знаменитого Лютера заметил чернильное пятно на стене, и ему поведали соответствующую легенду: мол, перед сидевшим за письменным столом великим реформатором предстал дьявол, однако Лютер хладнокровно запустил в него чернильницей. Наблюдательный царь взглянул на чернильное пятно на стене и написал рядом: «Чернила новые, и совершенно сие неправда».

Парадокс: предшественники Петра чурались Запада, но вынуждены были приглашать из Европы офицеров, которые заселили в Москве Немецкую слободу. Царь Петр научил русских воевать по–европейски, и к концу его жизни более 90 процентов армейских офицеров были россиянами.

Известно, что Петр неоднократно приезжал в Ригу, но относился к этому западному городу без особого пиетета. Он ценил то хорошее, что

видел, но не скупился на указания, как городу жить лучше. В то время столица богатела благодаря транзитной торговле, но не использовала в полной мере преимущества своего географического положения — не развивала мореплавание. В 1721 году царь предложил рижанам построить новый порт в удобном месте, а для стимуляции мореходства подарил Риге 12 торговых судов. Правда, через три с половиной года он скончался, не успев настоять на том, чтобы замысел его претворился в жизнь. Тогдашние рижане, люди иного калибра, его мудрыми советами не воспользовались.

Из Буксгевденов — в Рюриковичи

В XVIII веке Латвия и Эстония вошли в состав Российской империи. Как повели себя в этой связи потомки брата основателя Риги епископа Алберта — графы Буксгевдены? Они верно служили России.

Густав Фридрих и Иоганн Людвиг фон Буксгевдены храбро сражались во время Семилетней войны против Пруссии и погибли в бою в 1759 году. Рейнгольд

Генерал Фридрих Вильгельм фон Буксгевден

Иоганн фон Буксгевден пал смертью храбрых при подавлении Пугачевского восстания. Граф Петр фон Буксгевден участвовал в четырех крупных войнах. Пожалуй, самым известным из представителей рода епископа Алберта в XIX веке был генерал от инфантерии Фридрих Вильгельм фон Буксгевден. В 1808 году он руководил военными действиями российской армии против Швеции. Кстати, в 1803 году Федор Федорович (так его звали в России) был

назначен рижским генерал-губернатором и стал править в городе, основанном его родственником.

Не зазорно ли было Буксгевденам служить России? Отнюдь нет, ибо у них были основания считать себя... русскими, коль скоро род свой эти остзейские дворяне вели от псковского князя Владимира, выдавшего дочь замуж за брата епископа Алберта.

Почему ливонские рыцари в XIII веке женились на знатных русских девушках?

В 1935 году в нацистской Германии, где русолюбие отнюдь не поощрялось, вышла книга историка и юриста Михаила Таубе. В ней автор рассказывал о знатных немецких родах Балтии и, в частности, утверждал: многие из них создавались именно благодаря браку крестоносца с русской девушкой. Такие союзы в то время вовсе не были редким исключением. Историк утверждает: Тизенгаузену вели свой род от дочери славянского князя Вячко, а фон Иксхоли — от дочери древнерусского князя Всеволода; была русская кровь и в жилах князей Ливенов...

Чем привлекали ливонских рыцарей аристократки древней Руси? Разве мало было красавиц в Гер-

мании? Историк Михаил Таубе не обошел ответом и эти вопросы. Крестоносцы, бесспорно, были людьми храбрыми и энергичными (выражаясь современным языком — пассионарными). Но они не отличались ни знатностью, ни богатством — тем, кто занимал высокое положение у себя на родине, просто незачем было ехать за море.

Впрочем, Таубе обращает внимание не только на стремление ливонцев такими браками возвысить свой род. Они хотели при этом и придать законность своим завоеваниям. Ведь Ливонию в то время даже папа римский считал находящейся «в Руси», а кто посмеет сказать, что в Руси незаконно владеют именьями потомки Рюрика?

Бесспорно, предположения Таубе о происхождении ряда ливонских рыцарских родов — только гипотеза. Тем не менее такого рода тезисы наводят на мысль о том, что у русских на этой земле давние корни.

Кстати, род Тизенгаузенов вошел не только в русскую историю, но и в русскую литературу. Кто не помнит Андрея Болконского из романа Толстого «Война и мир»? В школьные годы мы «проходили» его, но кто знал, что одним из исторических прототипов персонажа был зять великого военачальника Кутузова, уроженец Латвии?

...Он погиб 20 ноября 1805 года в сражении под Ау-

стерлицем со знаменем в руках. Это упавшее знамя штабс-капитан инженерных войск граф Фердинанд фон Тизенгаузен поднял, чтобы остановить отступление русского полка. И остановил. Ценой собственной жизни. Через десятки лет величайший русский писатель сделает Фердинанда одним из прототипов Андрея Болконского и напишет, как Наполеон, объезжая поле сражения, при виде офицера со знаменем произнес: «Вот прекрасная смерть».

В романе раненый князь Болконский, как известно, выжил. В реальной жизни кавалер российского ордена Святой Анны и австрийского Марии-Терезии граф Фердинанд фон Тизенгаузен, увы, погиб. Его смерть

Пороховая башня в начале XX века

стала трагедией для жены 23-летнего штабс-капитана Тизенгаузена Елизаветы. Опечален был и ее отец — полководец Михаил Илларионович Кутузов. Знаменитый военачальник очень ценил «прехраброго умницу», так он называл своего зятя и адъютанта. В одном из писем Михаил Илларионович писал: «Если бы быть у меня сыну, то не хотел иметь другого, как Фердинанд».

Великий полководец, без сомнения, хорошо разбирался в людях. А значит, граф Фердинанд (Федор Иванович, как величали его в армии) был человеком воистину незаурядным.

Итак, один из прототипов князя Болконского — фон Тизенгаузен. Но, возможно, род Тизенгаузенов имеет отношение и к знаменитому персонажу латышской литературы — Лачплесису. Автор «Лачплесиса», российский офицер и латышский писатель Андрей Пумпур описывает, как его герой борется с крестоносцами, а именно — с рыцарем из Лиелварде. Но в реальной истории боролся с владельцем замка Лиелварде Даниилом Банеровым владелец княжества Кокнесе князь Вячко. Это зафиксировал в первой половине XIII столетия хронист Генрих Ливонский. В хронике также указывается, что в Кокнесе жили русские. А в 1935 году историк Таубе в своей книге о Ливонии утверждал следующее: «Король» Вячко — древнерусский князь, потомок легендарного Рюрика. Еще параллели: в эпосе крестоносцы хотят победить Лачплесиса обманом, в хронике Генриха Ливонского рассказывается, что рыцарь из Лиелварде в мирное время ночью

внезапным ударом захватил столицу Кокнесского княжества. Князь Вячко позже сумел отомстить, убив 17 немцев. Но силы были неравны, и он сам сжег свой замок и ушел на Русь. Можно предположить, что в дружине Вячко были и местные жители и что отголоски борьбы с крестоносцами в виде легенд дошли до юного Андрея Пумпура.

В его эпосе Лачплесис гибнет в тяжелой борьбе. А вот как умер князь Вячко. Через 15 лет после его ухода из Балтии в Эстонии поднялось восстание против крестоносцев. Восставшие эсты обратились за помощью к русским. Из Новгорода в город Юрьев (Тарту) прибыл с дружиной князь Вячко. Он укреплял город, собирал дань, в общем, стал эстским князем. В 1224 году крестоносцы осадили Юрьев. Вячко героически погиб, защищая город. Следовательно, вольно или невольно, но Андрей Пумпур сделал реального персонажа истории князя Вячко литературным прототипом Лачплесиса.

Какой была дальнейшая судьба Кокнесского княжества? Историк Таубе утверждает, что все решилось только в 1229 году, когда родная дочь князя Вячко София вернулась в свои законные владения в Ливонии и вышла замуж за рыцаря Дитриха фон Тизенгаузена. Этот рыцарь стал со-владельцем земель, некогда принадлежавших Вячко, и в последующих поколениях фон Тизенгаузенов текла кровь Рюриковичей. Получается, что исторический прототип князя Андрея Болконского — потомок исторического прототипа латышского богатыря Лачплесиса.

Кутузов и его команда

С Латвией связана судьба и прадеда генерал-фельдмаршала Кутузова, и отца великого полководца, и нескольких других родственников Михаила Илларионовича. Благодаря Голенищевым-Кутузовым в крупнейшем городе Лифляндии появились Эспланада, русский Гостиный двор.

Воевода Шереметев

... 26 декабря 1701 года шведский корпус Шлиппенбаха спокойно праздновал Рождество у небольшого эстляндского поместья Эрестфер. Тем временем русская армия воеводы Шереметева на лыжах и на санях стремительно двигалась навстречу противнику. 29 декабря шведы были разгромлены и бежали, бросив 16 пушек. «Полная победа», имел право сказать полководец своему флигель-адъютанту Ивану Ивановичу Голенищеву-Кутузову.

Иван Иванович происходил из древнего русского рода, известного с XIII столетия. Один из его предков —

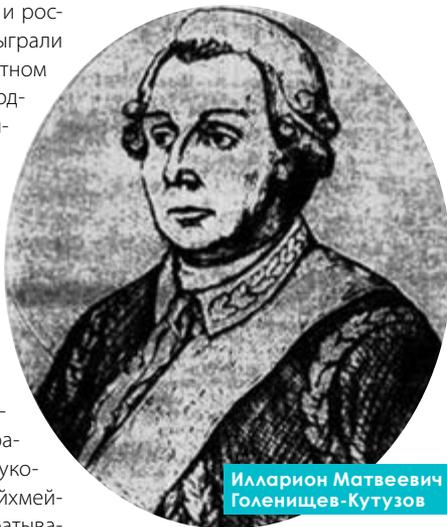
Появлением Эспланады рижане обязаны генерал-майору Голенищеву-Кутузову

новгородский посадник, в XVI–XVII веках псковские помещики Голенищевы–Кутузовы были стольниками, воеводами. Прадед генерал–фельдмаршала Михаила Кутузова хоть и скромно, но вошел в историю благодаря участию в Северной войне.

...В 1759 году инженера–полковника Иллариона Матвеевича Голенищева–Кутузова (внука Ивана Ивановича и отца великого полководца Михаила Илларионовича Кутузова) назначили руководителем Рижской инженерной команды. В то время хороших архитекторов в Риге не хватало, и российские военные инженеры сыграли определенную роль в местном строительстве: инженер–подполковник Эттингер проектировал здание новой Ратуши, инженер–полковник Зеге — Петропавловский собор. А время, когда в Риге работал Илларион Голенищев–Кутузов, характерно «планов громадьем»: российское Инженерное управление под руководством знаменитого «арапа Петра Великого» генерал–фельдцейхмейстера Ибрагима Ганнибала, а затем под руководством генерал–фельдцейхмейстера графа Шувалова разрабатывало генеральный план развития Риги. Илларион Матвеевич Голенищев–Кутузов, работая сначала начальником Рижской инженерной команды, а затем служа в центральном аппарате Инженерного управления в Санкт–Петербурге, участвовал в разработке этого плана. Российские архитекторы стремились отойти от средневековых традиций и создать современный для своего времени город! В XVII сто-

летию в «шведской» Риге было тесновато. Шведы втискивали предместья в систему наружных укреплений, а российские архитекторы, напротив, дали Риге возможность свободно развиваться.

Из Риги Илларион Голенищев–Кутузов был переведен в Санкт–Петербург. В столице он стал известен как проектировщик Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова). В 1770 году уволился из армии в чине генерал–поручика. Переехал в Москву,

**Илларион Матвеевич
Голенищев–Кутузов**

стал сенатором. Благодаря интеллигентности и мудрому поведению отца Михаила Кутузова современники прозвали его «разумной книгой».

Родственники Иллариона Кутузова тем временем продолжали изменять архитектурный облик Риги. В 1769 году в Ригу прибыли генерал Гербель и инженер–капитан Иван

Голенищев–Кутузов. Цель генерала и его помощника — составить проект укрепления крепости. Речь шла не только о строительстве новой Цитадели, но и о переменах в предместьях. Гербель и Голенищев–Кутузов предложили строить в форштадтах широкие магистральные улицы шириной около 20 метров, снести домики около крепостного вала и создать рядом с улицей Йоханнес (ныне Маскавас) русский Гостиный двор.

Фельдмаршал Кутузов

Фаворит Екатерины Великой Орлов подал проект на утверждение императрице, и та его подписала. Но отнюдь не все могут даже короли и императрицы. Проект не реализовали полностью, так как он оказался слишком дорогостоящим. Однако Гостиный двор в Московском форштадте построили.

В 70–е годы на архитектурный облик Риги повлиял еще один родственник будущего победителя Наполеона — генерал–майор Голенищев–Кутузов. В то время «ахиллесовой пятой» обороны Риги была Древняя гора. Находилась она на месте нынешней Эспланады, и, захвати неприятель эту господствующую высоту, весь город оказался бы под угрозой. Генерал–майор Голенищев–Кутузов в докладной записке начальству рекомендовал Древнюю гору срыть, деревянные строения вокруг нее снести и образовать эспланаду — свободное пространство. Совету его вняли. Гору срыли, а рижане и поныне имеют прекрасное место для прогулок в самом центре города.

Сохранилось интересное описание Риги, составленное в 1777 году генерал–майором Голенищевым–Кутузовым. В нем рассказ о том, сколько в городе домов, в каком состоянии его укрепления.

Если судьба отца Михаила Илларионовича Кутузова некоторое время была связана с Ригой, то о генерал–фельдмаршале Кутузове можно сказать иначе: в 1812 году судьба Риги зависела от его действий.

В 1812 году наполеоновские войска пытались блокировать Ригу, агресоры планировали подвести тяжелую артиллерию и бомбить город–крепость. Но судьба крупнейшего города Лифляндии решилась на главном направлении военных действий, успехи полководца Кутузова спасли Ригу от большой беды.

Фон Штирлиц с латышским акцентом

Российские СМИ писали, что когда юный Владимир Путин решил стать разведчиком, он поставил на свой письменный стол фотографию руководителя советской военной разведки 20–30-х годов Яна Берзина. Ян Берзин был не только примером для будущего президента России, но и руководителем целой плеяды знаменитых ныне резидентов. Один из них — Кристап Салньинь — оказался прототипом литературно-киношного Штирлица.

Король разведки

Возглавив в 1924 году разведку Красной армии, Ян Берзин (он же Петерис Кюзис, он же генерал Гри-

Один из исторических прототипов фон Штирлица - советский разведчик Кристап Салньинь. Снимок сделан во время разработки в Китае

шин, он же Старик) продолжал выезжать за рубеж и участвовать в сборе информации. Ян Берзин мог бы гордиться тем, что о его личных разведывательных операциях ныне почти ничего не известно широкой публике: значит, был неуловим, ни разу не попался, нигде не прокололся, не наделал шума, не оставил следов. А о его успехах можно судить по результатам работы созданной им и его коллегами организации. Со всего мира в Москву стекались ценные сведения. Берзин лично сочинил легенду для Рихарда Зорге. Прозвище «Большой шеф» отражало масштаб работы резидента в Западной Европе Леопольда Треппера. В Берлине актриса Ольга Чехова пользовалась покровительством Гитлера, причем ревностный поборник расовой теории был настолько очарован ею, что даже забыл о славянском происхождении Ольги. В Лондоне влиятельный сотрудник британской разведки Ким Филби вместе с группой товарищей верно служил Советскому Союзу. В Польше никто не подозревал, что на СССР работает один из самых родовитых аристократов страны князь Радзивилл...

Ныне имя Рихарда Зорге известно миллионам людей. О Леопольде Треппере и его товарищах сняли многосерийный фильм. Имя Кристапа Салньиня не у всех на слуху. Между тем, по званию и по должности заместитель начальника советской военной разведки, бригадный комиссар Салньинь обошел и Зорге, и Треппера.

Особая миссия

Несомненно, многим известно, что автор серии романов о приключениях Исаева-Штирлица Юлиан Семенов расписал жизнь своего героя с юности до старости. О молодых годах Максима Исаева рассказывает книга «Пароль не нужен». Будущий герой «Семнадцати мгновений весны» в этом романе вел подпольную работу в Дальневосточной республике. По словам самого Юлиана Семенова, роман «Пароль не нужен» родился из одной фразы в шифровке, отправленной в 1922 году в Москву: «...наш человек, действовавший во Владивостоке, переправлен за рубеж, чтобы продолжить работу в эмиграции».

Согласно книге Семенова, разведчик во Владивостоке для прикрытия работал в редакции белогвардейской газеты «Ночной вестник». В 1922 году отправился в Китай. Прожил там много лет. Затем, уже под другим именем, перебрался в Европу.

Улица Юниела. Здесь фон Штирлиц мог бы встретиться с Шерлоком Холмсом

В 1976 году в Дальиздате была выпущена книга о чекистах. С загадочной фотографией некоего разведчика. Однако фамилия его в книге не названа. Вместо анкетных данных под снимком размещен отрывок из романа «Пароль не нужен». Теперь мы знаем, что на снимках был изображен уроженец Риги латыш Кристап Салньинь.

Как и герой романа «Пароль не нужен», Кристап Салньинь был направлен во Владивосток в 1921 году. В 1922 году перебрался в Китай. Через много лет выполнял особые задания в Европе. Интересен стиль характеристики, которую дал своему под-

«Штирлиц» с семьей

чиненному Ян Берзин: «Весьма опытный и развитый работник разведки. Обладает твердым характером и сильной волей, в трудных условиях не теряется, обладает большим мужеством и личной храбростью, быстро ориентируется в обстановке и принимает решения. Умеет управлять людьми и подчинять их своей воле, любит дисциплину и сам дисциплинирован, с подчиненными тактичен, пользуется авторитетом». Согласитесь, напоминает характеристику фон Штирлица из фильма «Семнадцать мгновений весны».

А вот что сказано о Салныне в сухой архивной справке военной разведки: «Салнын Христофор Интович. Родился в 1885 году в Риге. Латыш. В РСДРП вступил в 17-летнем возрасте. Опытный подпольщик...» В справку вкралась ошибка. В юности Кристап Салнын вступал не в РСДРП, а в ЛСДРП — Латышскую социал-демократическую рабочую партию. В 20

лет участвовал в революции 1905 года в Латвии, был известен полиции по отнюдь не латышскому псевдониму Гришка. Арестовать революционера Гришку никак не удавалось. По двум причинам. Во-первых, готов был выпрыгнуть из любого, независимо от этажа, окна, во-вторых, держал в пальто пистолеты и умел стрелять, не вынимая рук из карманов.

Словом, уже в 20 лет Салнын был своего рода человеком-легендой. После прихода его партии к власти Кристап продолжал «оставаться в подполье» — стал разведчиком. В 1922 году прибыл в Харбин под видом коммерсанта-белоэмигранта. Действовал весьма решительно, используя давний опыт боевика. И Ян Берзин, и Кристап Салнын были детьми своего времени. И Салнын действовал вовсе не столь интеллигентно, как киношный Штирлиц. Мог и теракт осуществить. К примеру, в 1928 году организовал успешное покушение на гоминда-

новского маршала Чжан Цзиня, славшего реакционером. Перебравшись в Европу, он работал в Центральной Европе, помогал болгарским левым партизанам, был военным советником в Испании во время гражданской войны в этой стране. А вернувшись из Испании в Москву, Кристап Салнын стал заместителем начальника военной разведки.

Латышские шпионы

Салнын, конечно же, был далеко не единственным советским разведчиком-латышом: Ян Берзин охотно привлекал соплеменников к работе в своей «конторе». Порой латыши работали на советскую разведку целыми семьями. Известна, к примеру, династия разведчиков Тилтиной. Алфред Тилтинь был резидентом на Американском континенте. Его супруга, стройная миловидная Мария Шульц пользовалась в разведывательных кругах репутацией «снайперши» — своим взглядом Мария сражала «разрабатываемых» ею мужчин наповал. В 1933 году Шульц арестовали в Финляндии и приговорили к длительному тюремному заключению за шпионаж. Примечательно, что финские контрразведчики поначалу не поняли, с кем имеют дело, и решили, что она шпионила в пользу Латвии. Младший брат Алфреда Тилтиня Петерис, находясь во Франции, из соображений конспирации сменил имя и фамилию, стал Полем Арманом. Он так и вошел в историю как Поль Арман, разведчик, а затем танкист, Герой Советского Союза.

Еще один латышский «боец невидимого фронта» — Янис Крикман. О его судьбе тоже можно было бы

снять полноценный художественный фильм. Достаточно сказать, что именно Янис в ходе знаменитой «операции «Трест» организовал переход через границу руководителя подпольной организации Бориса Савинкова.

Вошел в историю и мастер диверсий Артур Спрогис.

Ныне имена Крикмана, Тилтиной, да и Кристапа Салныня забыты. Между прочим, во Владивостоке сохранили память о связанной Салныня — Зое Станковой. Ей поставили памятник. Людей со столь необычными, авантурными биографиями, как у латышей Берзина, Салныня, Тилтиной, в Латвии немного. История страны не богата на личности такого рода и масштаба. Правда, их не критикуют, но и не славят — они просто преданы забвению.

Полеты в мечтах и наяву

100 лет назад рижане начали штурмовать небо. Как же дореволюционная Рига стала столицей российской авиации?

Первый шаг к славе

...Скорый поезд Санкт-Петербург—Рига набирал ход. В одном из купе пассажиры гадали, кто достался им в попутчики, — студентка, аристократка-путешественница или просто девица на выданье? Столичная эстрадная певица Милле Море сохраняла инкогнито. Впрочем, Любовь Александровна Галанчикова (это ее настоящее имя) направлялась в крупнейший город Остзейского края отнюдь не на гастроли.

Любовь Галанчикова

За полгода до этой поездки Любовь окончила курс обучения в Гатчинской авиационной школе, 22 ноября 1911 года получила диплом пилота, став третьей по счету дипломированной летчицей Российской империи. Диплом был, не было самолета. Люба улыбнулась, вспомнив ошеломление докучливого поклонника, — тот после концерта осмелился спросить у эстрадной дивы Милле Море:

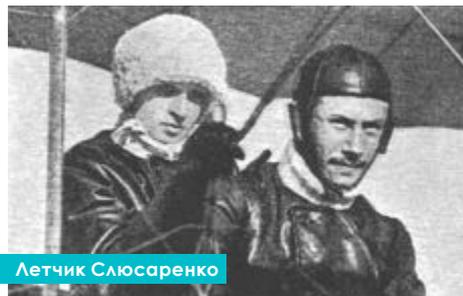
— Что бы вы позволили вам подарить?

— Подарите мне аэроплан!

Поклонника как ветром сдуло. Что, увы, не решало проблемы.

А все началось с того, что ухажер, первый российский летчик Михаил Ефимов, предложил двадцатилетней Любе полетать с ним на аэроплане. Пассажижкой, естественно. Роман тот скоро сошел на нет, а страсть к высоте и полетам осталась.

Что толку в дипломе, когда нет штурвала! Бросив эстраду, Любовь Александровна полгода искала в

Летчик Слюсаренко

столице Российской империи место летчика-испытателя. Теперь она едет в Остзейский край, где предстоят показательные полеты.

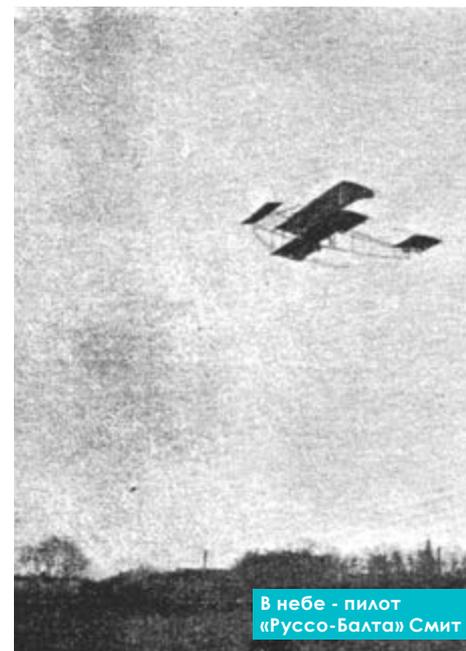
Петербург был в ту пору столицей государства, а Рига считалась столицей российской авиации. Рижское небо сурово обошлось с первой дипломированной летчицей России — красавицей Лидией Зверевой. 1 апреля 1912 года после показательного полета на ипподроме в Золитуде (в переводе с французского — «уединенное место»; придумали же название!) знаменитая летчица оказалась в больнице. Хорошо хоть жива осталась... Люба помнила кадры кинохроники: аэроплан с поломанным крылом, зрители, в ужасе бросившиеся к Зверевой, бледная, как полотно, летчица... А что же ждет в Риге ее, Любу Галанчикову? Она знать не знала, что это путешествие — ее первый шаг к всемирной славе, что уже через полгода быть ей рекордсменкой мира...

Три конкурента

... Вечером 6 июля 1910 года на ипподроме в Золитуде инженер Теодор Каппел наблюдал, как авиатор Мейбаум готовится к полету на принадлежавшем директору завода «Россия» Александру Лейтнеру аэроплане. Готовился Мейбаум

весьма своеобразно: пока механик в последний раз проверял готовность аэроплана к полету, пилот, сидя неподалеку в баре, флегматично, маленькими рюмками, пил коньяк.

Публики на показательный полет собралось немного. Все помнили, как месяц назад рекламировали шоу датчанина Орлы Арнца —

В небе - пилот «Руссо-Балта» Смит

спортсмена, доктора философии, пилота–профессионала. Его специально пригласил в Ригу Теодор Калеп — Арнцану предлагалось на купленном Калепом в Германии аэроплане совершить первый в Риге полет. Билеты в ложу стоили 15 рублей — на такие деньги можно было месяц обедать в ресторане. А Арнцан не полетел — из-за сильного ветра самолет, едва оторвавшись от земли, потерпел аварию...

После нескольких рюмок коньяка пилот–любитель Мейбаум, не-

Лидия Зверева

молодой уже крепкий мужчина с седыми усами и загорелым лицом, неторопливо пошел к приобретенному за границей моноплану системы Граде. Теодор Калеп (Федор Георгиевич, как на русский манер звали в Риге эстонца) со смешанным чувством наблюдал за Мейбаумом. Конечно же, хотелось увидеть, как самолет взлетит в воздух. Впервые в Риге. Но... Тогда Калеп снова не будет первым!

...В 1909 году француз Луи Блерио перелетел на собственном самолете через Ла-Манш и вдохнул новую жизнь в авиацию. Ныне считается, что самолет изобрели в 1903 году братья Райт. Но что это был за аэроплан! Мотор биплана настолько слабый, что несколько рабочих разгоняли аэроплан по рельсам. Первый полет 17 декабря 1903 года длился 12 секунд, второй — меньше минуты. На следующее утро поднялся сильный ветер, перевернул самолетик и уничтожил его. Братья Райт обращались в военные министерства ряда стран с предложением купить изобретение, но господа в погонах только пожимали плечами. То ли дело самолет Блерио! В цивилизованном мире начался бум авиации.

В России первый аэроплан мечтали создать три конструктора — киевлянин, рижанин и петербуржец. Казалось бы, Калеп был уже не в том возрасте, когда предаются мечтаниям, — 42 года, директор и совладелец завода. Увы, на строительство аэроплана совладельцы «Мотора» денег не дали. Калеп вложил в создание первого рижского самолета все

Изобретатель первого российского самолета с двигателем внутреннего сгорания князь Кудашев

свои средства и все деньги жены. И все—таки он опоздал.

23 мая 1910 года первый полет на собственном аэроплане совершил профессор Киевского политехнического института князь Александр Сергеевич Кудашев. Однако пальму первенства отдали известному ученому из Санкт–Петербурга Якову Модестовичу Гаккелю, взлетевшему на сутки позже. Мол, было недостаточно свидетелей–наблюдателей за полетом Кудашева. Приоритет князя признали лишь в конце XX века.

У Калепа оставался шанс стать первым хотя бы в Риге. Его соперником был человек, которому в жизни все удавалось, — Александр Лейтнер. Лейтнер первым в Риге стал производить велосипеды. Начал с небольшой мастерской, а вскоре его завод продавал продукцию даже в Лондон и в Париж. В 1899 году, как раз, когда Калеп возглавил «Мотор», фабрика Лейтнера «Россия» произвела пер-

вый в Риге автомобиль. В 1910 году и Калеп, и Лейтнер купили за границей по аэроплану — для образца. И вот...

Мейбаум спокойно, не спеша, шел к аэроплану. Забрался в кабину, и — самолет плавно, красиво поднялся в воздух. Раздались аплодисменты. После полета на вопрос журналистов о планах на будущее пилот сказал: раз публика платит, надо летать...

Буквально через несколько дней на аэродроме завода «Мотор» в Засулауксе уже без зрителей успешно прошел полет первого рижского самолета, не купленного за границей, а собранного на предприятии Теодора Калепа. В центре внимания журналистов, однако, оказалась другая новость: о том, что Русско–Балтийский вагонный завод, одно из трех крупнейших предприятий Риги, создает авиационное отделение. Через несколько месяцев лучшие авиаконструкторы России Кудашев и Гаккель перебрались в Ригу.

Обыкновенное чудо

...24 июня 1911 года Рига отдыхала после любимого народом летнего праздника Лиго. А утром на пустом ипподроме в Золитуде некий гимназист испытывал самолет собственной конструкции. Он аккуратно поднял машину в воздух и тут же посадил ее. Ему было ясно — самолет работоспособен! Рижская пресса изумилась, хотя к тому времени ее уже трудно было поразить полетами. Судите сами. Еще 11 января 1911 года в Риге первый в Российской империи зимний полет на самолете завода «Мотор» совершил рижский летчик Макс Траутман. 2 апреля 1911 года князь Кудашев испытал самолет, сконструированный им для «Руссо-Балта». Вот описание новинки в питерском журнале «Вестник воздухоплавания»: «Главной целью князя Кудашева было создать общедоступный, прочный и, возможно, портативный аппарат». Наконец, в середине июня знаменитый российский ас Сергей Уточкин взлетал на самолете прямо с юрмальского пляжа и потом за деньги поднимал в воздух курортников.

Но полет 24 июня был особенным. «Рижский вестник» сообщил: «Гимназист Александр Пороховщиков совершил полет на самолете собственной конструкции». Как так? Одни годами работают, вкладывают в авиастроение отнюдь не малые деньги, а тут — гимназист! У папы, что ли, денег занял? Отец изобретателя, кстати, вполне мог бы спонсировать юного авиаконструктора. Денег у знаменитого коммерсанта, владельца московского «Славянского базара», одного из спонсоров

Яков Гаккель

строительства храма Христа Спасителя, Александра Пороховщикова-старшего было предостаточно. Но и в будущем юный Александр Пороховщиков-младший в родительских деньгах не нуждался — всю жизнь он будет конструировать хорошие и очень недорогие самолеты.

«Рижский вестник» обратил внимание на возраст авиаконструктора. Газета «Рижская мысль» подчеркнула другое: самолет Александра Пороховщикова назвали «первым русским самолетом», ибо все прочие российские аэропланы копировали западные, а этот был оригинальной конструкции.

Рига еще прославит Александра Пороховщикова — в 1915 году он сконструирует здесь первый в мире танк.

Летчицу носили на руках

... А 6 мая 1912 года рижская публика в очередной раз собралась

посмотреть на полеты. Был воскресный вечер, над городом тянулась туманная дымка. На сей раз авиаторов двое — пилот Федор Колчин и летчица Любовь Галанчикова летели на одном аэроплане, поочередно передавая друг другу управление. Тандем был вынужденным — второй аэроплан несколькими днями ранее потерпел аварию, и в результате у строителей шоу оказалось больше пилотов, чем машин.

Аэроплан изящно и уверенно поднялся в воздух. Но неожиданно повел себя странно — стал падать вниз, а затем вновь устремился вверх. Зрители были ахнули, и только потом поняли, что Колчин таким образом просто пощекотал их нервы.

Колчин передал управление Галанчиковой. Отважная девушка не спешила сажать аэроплан. Напротив, тот мчался вдаль, к шпилям церкви Старой Риги. Машина уже была еле видна. Аэроплан смело пролетел вокруг башни церкви Святого

Петра и помчался обратно. Сжал машину на аэродром Федор Колчин. Игра на нервах продолжалась. Колчин так резко опустил машину вниз, что зрители в очередной раз ахнули. Самолет сел, однако мотор продолжал работать, высекая искры. Несколько молодых людей не выдержали, побежали на помощь. А летчик спокойно поехал к ангару и остановил самолет только у самого входа в него.

Публика неистовствовала. Причем особого восхищения сподобилась Галанчикова. Люди раздобыли где-то кресло, усадили в него Любовь Александровну и на руках понесли «трон» вдоль ипподрома. (Нести на руках, а не в кресле малоизвестную даму в ту пору сочли бы верхом неприличия.)

Не знаменитая Зверева, а Люба Галанчикова получила по итогам полетов Серебряную вазу — приз от Балтийского автомобильного и аэроклуба за самый продолжительный «дамский» полет.

Князь Кудашев перед полетом его самолета

Игорь Сикорский

В Риге Галанчикову носили на руках, однако по возвращении в Санкт-Петербург работу летчице никто так и не предложил.

Талант отважной девушки по-настоящему оценили за границей. Голландец Энтони Фоккер, однажды наблюдавший за полетом Галанчиковой, предложил ей стать летчицей-испытателем. На его, Фоккера, авиационном заводе. Заметим, Фоккер был незаурядным авиаконструктором. Хороший аэроплан, замечательный пилот, что еще нужно для мирового рекорда?! 12 ноября 1912 года, всего через 12 месяцев после окончания авиашколы в Гатчине, Любовь Галанчикова на самолете Фоккера поднялась в небо на высоту более километра и установила мировой рекорд высоты полета для дам. С чем бывшая певица Милле Море и вошла в историю мировой авиации.

Миг счастья

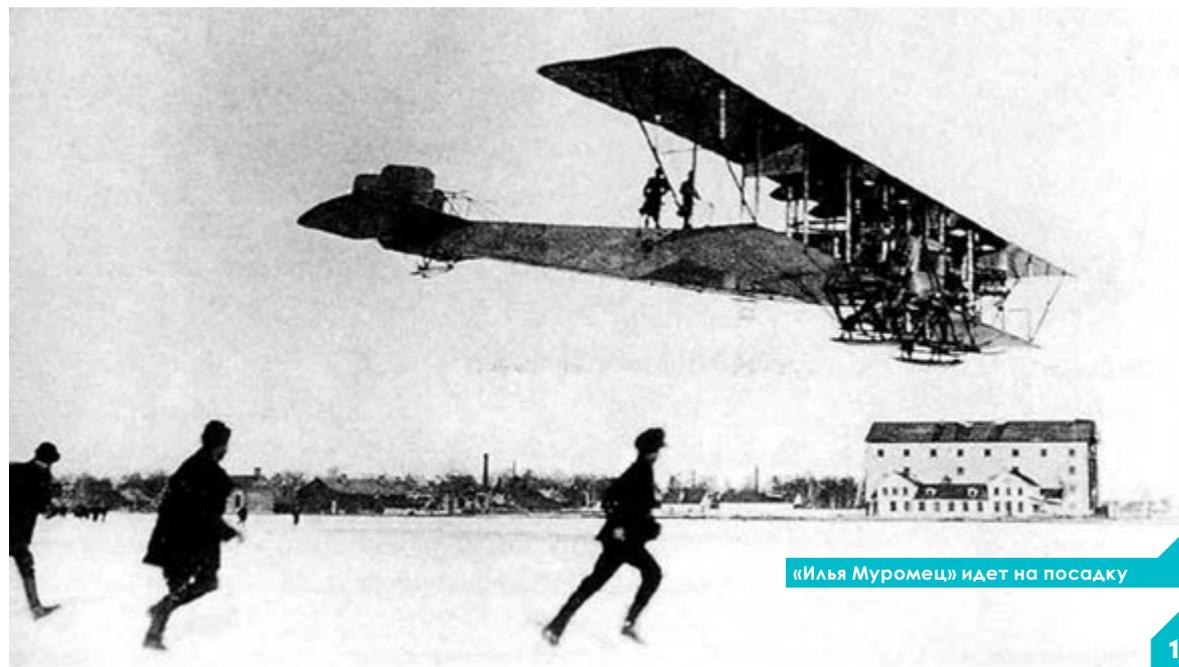
Как сложилась дальнейшая судьба наших героев?

Инструктор Гатчинской летной школы Слюсаренко и его курсантка, богачка и дворянка, первая летчица России Лидия Зверева создали авиационный завод. Лида работала на нем конструктором, а в созданной при заводе «Мотор» авиационной школе — инструктором.

Александр Лейтнер, признав приоритет Калепа, от производства самолетов отказался, продолжив на заводе «Россия» выпуск автомобилей. Александр Пороховщиков создал авиационный завод в Санкт-Петербурге. Аэропланы авиаконструкторов Гаккеля и Кудашева перед Первой мировой войной получали призы на российских авиационных выставках. Но к тому времени в центре внимания россиян был уже другой авиаконструктор. Бывший студент князя Кудашева Игорь Сикорский возглавил авиационное отделение «Руссо-Балта». По его пожеланию отделение перенесли в Санкт-Петербург, и в 1913 году Сикорский создал первый в мире пассажирский самолет. Са-

молет назвали «Ильей Муромцем». То был четырехмоторный аэроплан с электрическим освещением, впервые в мировой практике разделенный на кабину пилота и салон для 16 пассажиров. Сикорский даже слегка «переборщил»: в его аэроплане имелся и салон-спальня. Прежний мировой рекорд грузоподъемности «Илья Муромец» превысил в несколько раз.

Перед Первой мировой войной в Риге работало сразу несколько авиационных производств, сюда приезжали знаменитые российские летчики, город оставался одним из центров европейского авиапрома. Однако во время Первой мировой войны авиазаводы эвакуировали в глубь России, эпоха великих авиационных достижений Риги завершилась

«Илья Муромец» идет на посадку

Без лишнего шума

И в советские времена, и в период независимости Латвии в Риге военных предприятий было немного. А сто лет назад наблюдалась иная картина: почти вся индустрия родины первого в мире танка являла собой военно-промышленный комплекс. Военные заказы сделали Ригу самым богатым и технологически развитым городом Российской империи, помогли преодолеть кризис, к тому времени самый длительный в истории латвийской экономики.

Зловещий год

Историки утверждают, что экономический кризис 1900 года стал для цивилизованного мира неожиданностью. Больше всего он ударил по странам, которые в конце XIX века развивались наиболее быстрыми темпами. В Европе конца XIX века такими темпами развивалась промышленность Российской

империи. А в начале XX столетия за годы кризиса в России закрылись три тысячи предприятий, стоимость акций крупнейших заводов снизилась в несколько раз.

В Риге десятки тысяч рабочих стали безработными и отправились в деревню батрачить на помещиков за 40 копеек в день. В крупнейшем городе Лифляндии опустело мно-

Знаменитый российский политик Сергей Юльевич Витте успешно способствовал развитию рижской промышленности

жество квартир. В ноябре 1901 года газета «Рижский вестник» писала, что настроение на рижской бирже унылое, а коммерсанты «жалуются на отсутствие денег». В обзоре Рижского биржевого комитета за 1901 год говорилось: «Это был зловещий год».

Особенно сложное положение в промышленности Российской империи сложилось в вагоностроении. Спрос на вагоны в Российской империи упал более чем в два раза. А в Риге в то время находились два огромных вагонных завода — «Феникс» и Русско-Балтийский. «Феникс» оказался неплатежеспособным. Русско-Балтийский вагонный завод снизил производство более чем вдвое. Будущее гигантов латвийской индустрии казалось туманным.

Секрет экономического чуда

В 1904 году кризис перерос в затяжную стагнацию. Спрос на железнодорожные вагоны еще несколько лет был ниже, чем в XIX столетии. Но странное дело: нового подвижного состава российским железным дорогам требовалось все меньше, а объем производства на Русско-Балтийском вагонном заводе и возродившемся «Фениксе» вырос. Как же так?

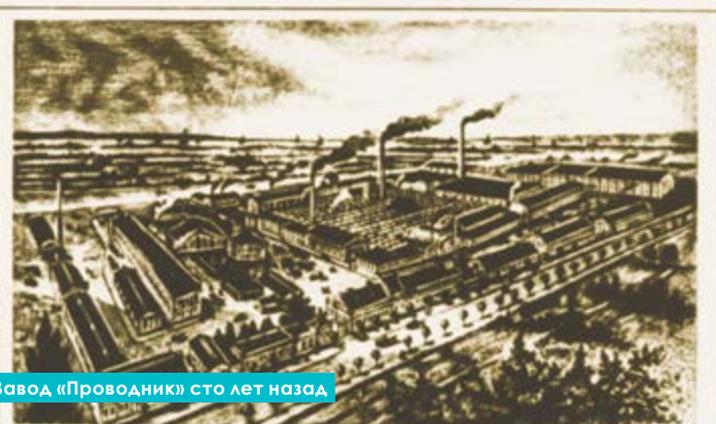
В 1904 году российское военное министерство стало считать город Ригу одним из главных своих поставщиков. Рижским предприятиям без лишнего шума выделяли немалые кредиты, в городе создавали новые производства. Так, на «Руссо-Балте» в 1904 году появился военный отдел, который выпускал походные кухни, телеграфные и телефонные двуколки, ящики для снарядов. На «Фениксе» начали выплавлять высококачественную сталь.

Российские военные обеспечили «золотой век» рижской промышленности. В 1908 году по заказу и на кредиты военного министерства на Русско-Балтийском вагонном заводе было создано автомобильное отделение. Мало кто знает, что 64 процента автомоби-

Первый в мире танк перед испытаниями

Gesellschaft der Russisch-Französischen
Gummi-Guttapereha- und Telegraphen-Werke
in Firma „Prowodnik“ in Riga.

Фабрика „Проводкаль“ в Риге. — Fabrik „Prowodnik“ in Riga.

Завод «Проводник» сто лет назад

лей «Руссо–Балта» произвели именно по заказу военного министерства.

Вслед за автомобильным на «Руссо–Балте» возникло авиационное отделение. За 1908–1914 годы объем производства на предприятии вырос почти втрое. И отнюдь не за счет увеличения выпуска вагонов.

Сто лет назад в Риге трудно было найти крупное промышленное предприятие, которое бы не работало на армию. Завод «Ланге и сын» произвел немало боевых кораблей. Поскольку его мощностей не хватало для выполнения всех заказов, в Милгрависе для удовлетворения военных нужд специально создали кораблестроительное предприятие «Мюльграбенская верфь».

В 1912 году в Риге вступила в строй фабрика «Буффало» — самое крупное в городе предприятие по производству обуви. В военном министерстве России могли быть довольны — фабрика была рассчитана на производство миллиона пар армейских сапог в год.

«Феникс» изготавливал качественный металл для нужд военного производства; «Унион» — электродвигатели; машиностроительный «Фельзер и Ко» — моторы и турбины для кораблей Балтийского и Черноморского флотов. Самый крупный в Риге завод «Проводник» с его 16 тысячами работающих был известен тем, что снабжал калошами чуть ли не все города России. То, что на этом заводе производилось большое количество резиновых изделий для военных госпиталей, покрышки для военных грузо-

Танк Пороховщикова

виков и самолетов, естественно, не рекламировалось. Даже знаменитая фарфоровая фабрика Кузнецова сто лет назад выпускала не только красивые чашки и блюдца, но и изоляционную технику для военного флота.

И югендстиль в подарок

За счет большого количества военных заказов промышленность в городе быстро развивалась. Причем, в первую очередь, наукоемкая. Рига была самым богатым городом Российской империи, а Латвия благодаря рижскому военно–промышленному комплексу стала самой промышленно развитой частью огромного государства.

В богатом городе Риге хорошели парки, совершенствовалось коммунальное хозяйство, строились школы, новые трамвайные линии, все шире применялось электрическое освещение. Ныне в городе стоит памятник Джорджу Армитстеду — мэру Риги того времени. Да, при нем крупнейший город Латвии прекрасно развивался. Вот только чья это была заслуга — Армитстеда или русского военного министра?

В богатой Риге строились целые кварталы домов–дворцов в югендстиле. Значительная часть этих зданий — своего рода памятник рижскому военно–промышленному комплексу.

Русский хоккей — латышская игра

Хоккей с мячом — одна из древнейших спортивных игр на Земле. У него необычные истоки: древние римляне занесли его в Англию, британцы ввели современные правила. Ныне этот хоккей часто называют русским. Но один из первых в мире чемпионатов страны по данному виду спорта прошел не в России, а в независимой Латвии.

Канадский хоккей Петра Великого

Клюшкой и мячиком играли еще в Древнем Египте и в Древней Греции, древние римляне, оккупировав Британию, научили местных своей забаве. А что же Россия и Латвия?

В латышских дайнах есть свидетельство о древней игре с клюшками и деревянной шайбой. В России летописи говорят о клюшковании еще тысячу лет назад. То был своего рода вариант хоккея с шайбой на льду! Задолго до того, как хоккей с шайбой изобрели в Канаде, большим поклон-

ником этой игры считался Петр Великий. И он сумел привить свою любовь жителям столицы. Игры с клюшками и деревянной шайбой на льду Невы в Санкт–Петербурге собирали в первой четверти XVIII века по несколько тысяч зрителей. Благо денег за билеты никто не требовал.

А русский хоккей придумали все же в Англии. Уже в середине XIX столетия здесь стали играть в бенди по правилам, схожим с современным хоккеем с мячом. Россияне 8 марта могут праздновать не только женский день, но и рождение россий-

Сто лет назад рижане катались на коньках прямо в центре города

Перед Первой мировой войной Рига славилась спортивными достижениями. В 1914 году в городе прошла Всероссийская олимпиада. На старом снимке: призеры Всероссийской олимпиады по фехтованию

ского хоккея: первый матч по хоккею с мячом по правилам, близким к современным, сыгран в Санкт-Петербурге 8 марта 1898 года.

В Латвии в хоккей начали играть в Риге в Межапарке. Зимой 1906–1907 годов в спортивном обществе «Кейзервальд» создали первые команды. Вскоре появились хоккейные команды спортобщества «Унион», садоводческого общества. Поначалу играли только в хоккей с мячом, в 1909 году провели и первый матч по хоккею с шайбой.

В хоккей играют настоящие латвийцы

После революции России было не до состязаний по русскому хоккею — чемпионаты на постоянной основе стали проводиться в Советском Союзе только после Великой Отечественной войны. Другое дело — Латвийская Республика! В Западной Европе уже набирал популярность «канадский» хоккей, а Латвия и Эстония входили в число всего не-

скольких стран мира, где в 20–е годы прошлого века проводился чемпионат страны по русскому хоккею. Причем в 1924 году в Риге появились две женские хоккейные команды — «Унион» и Латышского национально-го союза молодежи.

Как уже говорилось, хоккей с шайбой стал известен в Латвии еще до революции. Но даже в 20–е годы прошлого столетия русский хоккей, безусловно, был популярнее. Именно поэтому чемпионат страны по хоккею с мячом проводился, а по хоккею с шайбой — нет. Неинтересно было. Кстати, во встречах по тому и другому видам спорта участвовали, как правило, одни и те же спортсмены. В 1924 году в Риге гостил спортклуб из немецкого Кенигсберга. Он сыграл с рижанами две игры: одну в хоккей с мячом и одну — с шайбой. Игра в канадский хоккей носила упорный характер, хозяева поля с трудом победили — 2:1. А вот в русский хоккей рижане играли с немцами в одни ворота: судья зафиксиро-

вал конечный счет — 9:0. И неудивительно, хоккей был русский, а, как гласит поговорка, что русско-му здорово, то немцу смерть.

Популярность канадский хоккей в Латвии приобрел только в начале 30–х годов. Кстати, русский хоккей помог своему «младшему брату». Спортсмены, поменяв амплу, уже умели кататься на коньках, работать клюшкой. В 1932 году канадский хоккей в Латвии был еще не столь популярен, как русский. Но стоило любителям хоккея с мячом сменить клюшки для бенди на канадские, и они в первой же международной встрече добились убедительной победы над сборной Литвы.

Имеет хождение миф, будто бы хоккеисты из Латвии после Великой Отечественной учили россиян новому для них виду спорта — хоккею. Это не совсем так. Уже через год после окончания Второй мировой войны в СССР прошел первый чемпионат страны по хоккею с шайбой. Самым результативным игроком тогда стал будущий великий тренер Анатолий Тарасов, а команда рижского «Динамо» заняла только четвертое место. Сгласитесь, на учителей не похоже. Удивительно другое: рижские хоккеисты в 40–50–е годы ни разу не выигрывали медалей чемпионата СССР по хоккею с шайбой, но в 1953 году стали вице-чемпионами СССР по русскому хоккею.

Теперь уже забыли, что в конце 30-роковых — начале пятидесятых годов в Риге проводились и чемпионат города по канадскому хоккею, и чем-

пионат города по хоккею с мячом. Рижская команда Окружного дома офицеров играла в чемпионате Советского Союза по русскому хоккею, и выступила весьма успешно.

В 1952 году интерес к русскому хоккею подогрела зимняя Олимпиада. По требованию хозяйки игр — Норвегии — в программу включили и русский хоккей. Играли спортсмены трех стран — Швеции, Финляндии и Норвегии. Чемпионами стали шведы. А в следующем году радовалась уже Рига: команда Окружного дома офицеров стала вице-чемпионом СССР. В том же году в чемпионате Советского Союза по хоккею с шайбой команда из Риги оказалась только десятой.

В 1954 году сборная СССР по хоккею с шайбой впервые участвовала в чемпионате мира и выиграла его. В чемпионате участвовал и один латыш, но чемпионом не стал, поскольку представлял сборную Германии. А в составе сборной СССР хоккеистов из Латвии не было. Через несколько лет начали проводить и чемпионаты мира по русскому хоккею. Русские чаще других становились чемпионами. Уроженцев Латвии, сколько нам известно, в сборной СССР по хоккею уже не было: команду рижского Окружного дома офицеров к тому времени расформировали.

Прошло более полувека. С 2006 года Латвия состоит в международной федерации бенди. С 2007 года сборная страны играет на чемпионатах мира по русскому хоккею. Что известно далеко не каждому жителю Латвии.

Булгаковская Маргарита

Еще в XVI веке поэт Базилий Плиний писал: даже богини завидуют красоте рижанок. Рижские красавицы не раз вдохновляли великих русских писателей и поэтов на литературные свершения. Так, предшественник Пушкина лирик Константин Батюшков сделал своей музой дочь рижского купца Эмилию Мюгель. Сам Пушкин назвал «гением чистой красоты» супругу рижского генерал-губернатора Анну Керн. А Михаил Булгаков, как много позже и российский режиссер Владимир Бортко, восхищались интеллигентной рижанкой Еленой Сергеевной Нюренберг — булгаковской Маргаритой.

Муза Мастера

Любовь писателя Михаила Булгакова и красавицы Елены Нюренберг до удивления походит на любовь Мастера и Маргариты. Судите сами. Так же как и Маргарита, Елена Сергеевна была очарована литературным даром своего будущего мужа. Позже она расскажет: «Я почувствовала, что это особый писатель, хотя литература 20-х годов у нас была очень талантлива. Необычайный взлет был у русской литературы. И среди всех был Булгаков, причем среди этого большого созвездия он стоял как-то в стороне по своей необычности...».

Как и Маргарита, Елена Сергеевна к моменту знакомства с писателем была замужем. В романе о семье Маргариты сказано: «Муж ее был молод, красив, честен и обожал свою жену». О браке Елены Сергеевны можно сказать даже больше: вся Москва вправе была завидовать ей! И в самом деле: молод, красив, прекрасно зарабатывает и

Елена Нюренберг

уже начальник штаба Московского военного округа. (В будущем Евгений Шилковский дослужился до звания генерал-лейтенанта).

Почему же Елена ушла от вполне благополучного мужа? Она ответит примерно так же, как Маргарита сказала о Мастере: «Я пошла на все,

потому что без Булгакова для меня не было бы ни смысла жизни, ни оправдания ее».

Как и Маргарита, Елена Сергеевна видела, что Мастер нуждается в помощи. В 1929 году над Булгаковым сгустились тучи: театры перестали ставить его пьесы, советские издательства его не печатали, его не брали тогда на работу даже типографским рабочим. Несколько позже Михаил Булгаков произнесет фразу, которую вполне мог произнести Мастер из его романа: «Против меня был целый мир — и я один». В письме к брату писатель сообщал, что он «обречен на полную голодовку».

Но Булгаков встречает Елену Сергеевну. Фраза из «Мастера и Маргариты» — «Любовь выскочила перед ними как из-под земли...» — и в данном случае более чем уместна. 4 октября 1932 года писатель официально сошелся браком с Еленой Сергеевной. В тот день он заметит: «Теперь мы вдвоем, и мне ничего не страшно».

За крамольным, по мнению власти, писателем продолжали наблюдать. Некоего театрального деятеля-шпиона Булгаков даже вывел в «Мастере и Маргарите» в образе барона Майгеля. А писатель между тем был счастлив. Елена стала для своего Мастера всем: писала под его диктовку, перепечатывала рукописи, вносила в них правку, вела деловую переписку... Словом, делала то же, что и Маргарита для Мастера.

Но кто же она — Елена Сергеевна Нюренберг?

Знакомый старый дом

Полистаем рижскую адресную книгу за 1907 год. В ней записано, что в доме номер 1 по улице Феллинской (ныне Виландес) жил отец Елены — Сергей Маркович Нюренберг. Семейное воспитание объясняет отношение Елены Сергеевны к литературе. Ее отец сменил много профессий. Он был учителем, налоговым инспектором, юристом, но тяга к литературному труду в конце концов взяла верх. В 1893 году он переехал из Юрьева (Тарту) в Ригу, сотрудничал с русской газетой «Рижский вестник». Заметим, что это издание защищало интересы русских рижан в многонациональном городе, боролось с немецким засильем.

Сергей Маркович пришелся в «Рижском вестнике», что называется, ко двору. Более того, он стоял у истоков создания 1-й русской платной народной библиотеки, стал одним из учредителей и активистов Русского просветительского общества (в дамском комитете этого общества ценили работу его супруги Александры Александровны), он помогал Театру русской драмы. Елена, она же «Маргарита», сохранила память об этом. Через десятки лет в письме к брату она напишет, что театрал Булгаков «очень любил слушать мои рассказы о детстве, о нашей семье».

Елена Сергеевна родилась в год приезда отца в Ригу. Училась в престижной в то время Ломоносовской гимназии. Во время Первой мировой войны переехала в Москву, где помогала отцу, печатая на машинке его статьи. Кстати, печататься в российских газетах «Новое время»,

«Русь» Сергей Маркович стал еще живя в Риге, — он был плодовитым и способным публицистом.

Еще одна рижанка

Любопытно, что Булгаков еще раньше изобразил в одном из своих произведений старшую сестру Елены Сергеевны Ольгу. Ольга без труда узнаваема в образе Горопецкой из «Театрального романа». Родившаяся на два года раньше своей сестры Ольга (по мужу Бокшанская) вошла в историю русского театра. Еще в Первую мировую войну она стала работать в Московском художественном театре. Много лет была бессменным секретарем легендарного основателя этого театра, режиссера и драматурга Владимира Ивановича Немировича-Данченко. Она же стала еще одной помощницей Михаила Булгакова, причем даже раньше сестры. Так, ее руками печаталась знаменитая пьеса «Дни Турбиных». Однажды, когда Немирович-Данченко уехал по делам в Америку, Ольга Сергеевна написала ему письмо, в котором жаловалась, что в отсутствие шефа ее «с неделю теребят директора», требуя, чтобы она перестала помогать Булгакову и принялась работать на дирекцию МХАТа.

В 1948 году Ольга Бокшанская умерла. Елена Сергеевна перевезла прах сестры в Ригу, чтобы похоронить ее рядом с отцом на Покровском кладбище. Сергей Маркович скончался в Риге в 1933–м. Газета «Сегодня» поместила пространный некролог, назвав Нюренберга «старым русским общественным деятелем».

Всего в семье Сергея Марковича и Александры Александровны было четверо детей. И все — талантливые. Так, старший брат Елены Александр стал известен в ряде стран как архитектор: после революции некоторое время работал в Эстонии, в Германии построил театр «Синей птицы».

Талантами не была обделена и супруга Михаила Булгакова. При жизни мужа она, главным образом, помогала Мастеру и вдохновляла его. А вот после смерти Булгакова Елена Сергеевна заявила о себе в качестве отличного переводчика. Переводила с французского Густава Эмара, Жюль Верна. Неоднократно издавался на русском языке в ее переводе роман Андре Моруа «Лелия, или Жизнь Жорж Санд». Елена Сергеевна постоянно занималась главным делом своей жизни: добивалась издания произведений Михаила Булгакова, не побоявшись обратиться даже с письмом к Сталину.

Что же, кроме любви Мастера, сделало Елену Нюренберг Маргаритой?

Дерзкие и талантливые

Юность Елены Сергеевны пришлась на время, когда в Риге царил особая атмосфера. Не зря же этот город подарил миру целую плеяду русскоязычных рижан, чья история с полным основанием назовет великими.

В начале 1903 года, когда Елена Нюренберг уже училась в Ломоносовской гимназии, в газете «Рижский вестник» появилась статья, хорошо иллюстрирующая дух и идеи той

Дом по адресу Виландес, 1, где жила Елена Нюренберг

эпохи. Автор пытался предсказать, какой станет Рига через сто лет. Он видел город, где нет ни единого малоимущего, ни единой темной личности, где механизация сделала ненужными дворников с лопатами и метлами, где по улицам движутся скоростные поезда, а каждый дом выглядит дворцом.

Откуда бы взяться столь безудержному оптимизму? Конец XIX – начало XX века — особый период в истории русских рижан. Во второй половине XIX столетия в городе, наконец, отменили средневековое деление на граждан и неграждан, и русские, и латыши перестали ощущать немецкое засилье. Наблюдался быстрый прогресс техники и рост уровня жизни. Рига, бесспорно, была в то время самым богатым городом Российской империи. Мы сегодня очень хотим жить, как в Европе, но в дореволюционном городе рижане уже жили по-европейски. Рига производила самые востребованные в мире товары. По числу зеленых насаждений на душу населения Рига опережала даже славившиеся своими парками города Германии.

Понятно, почему в начале XX столетия рижанам казалось, что прогресс всегда будет явлением не только неуклонным, но и стремительным. Отсюда — вера горожан в прекрасное будущее.

Тогда же, в начале XX века, в Риге один за другим рождались дерзкие проекты. В 1913 году появился план создания трамвайного маршрута в Юрмалу Рига—Ассерн (Асари). К лету 1914 года осуществить план, к сожа-

лению, не успели, а после Первой мировой войны не оказалось денег. В результате электрички по маршруту Рига—Юрмала стали ходить только к середины XX столетия.

Еще один дерзновенный замысел дореволюционного времени — соединить с помощью каналов Даугаву и Днепр, наладить судоходство между Балтийским и Черным морями. Он должен был, по мнению авторов, принести немало выгод Риге.

А в год, когда родилась Елена, рижский журналист Константин Ренгартен готовился к кругосветному путешествию. Ныне это имя полностью забыто в Риге. А зря! Ведь Константин установил мировой рекорд. В отличие от героев Жюль Верна, которые путешествовали вокруг света на автомобиле, поезде и даже воздушном шаре, рижанин мечтал первым в мире пройти вокруг света пешком. Рижские мечтатели умели претворять свои желания в жизнь. 15 августа 1894 года Ренгартен из Риги отправился в путь. Он двигался к Смоленску, оттуда пошел в Харьков, затем прибыл в Ростов-на-Дону и поспешил в Иран. Заграница неприятно поразила подданного Российской империи: духота, грязь, ужасающие тюрьмы, казни. Тем не менее Константин продолжил путь: прошел через Персию, через Среднюю Азию, в сибирском Томске встретился, наконец, со своей женой, приехавшей сюда из Риги поездом. Впереди — побережье Байкала, пустыня Гоби, Китай. Океан пришлось переплыть на пароходе. Почти два года Константин шагал по Америке. В Париже ему устроили торжественную встречу. А

Ратушная площадь в Риге во времена детства Елены Нюренберг

в Германии путешествие русскоязычного журналиста назвали сенсационным. Когда он вернулся в Ригу, улицы заполнили толпы встречающего его народа. За 4 года 1 месяц и 12 дней Ренгартен прошел более 26 тысяч километров. Современники помнили об этом; их потомки напрочь забыли.

Словом, удивительный город...

...В котором росло очень необычное молодое поколение. Когда Елена Нюренберг еще ходила в гимназию, рижский студент Фридрих Цандер уже произвел первые расчеты для космических полетов, а в реальном училище учился Сергей Эйзенштейн. Всего на несколько лет старше Елены легендарный шахматист Арон Нимцович. В 1911 году, уже после переезда Нюренберг в Москву, в Риге родились Аркадий Райкин и будущий руководитель советской космической программы академик Мстислав Келдыш. Представителем ее поколения был и Василий Янчевецкий — будущий известный писатель Василий Ян (автор романов «Чингизхан», «Батый», «К последнему морю»)...

Дореволюционная Рига стала своего рода кузницей кадров для многих государств Европы. Здесь учился в Рижском политехническом институте будущий президент Польши Игнасий Мосцицкий. В Рижской духовной семинарии в юности овладевал знаниями будущий президент Эстонии Константин Пятс. Ну а перечислять, сколько юных рижан из поколения Елены Нюренберг занимали потом высокие должности в Латвийской Республике или в Советском Союзе, можно так долго, что устанешь.

Заметим, учили в то время в Риге не «чему-нибудь и как-нибудь», а очень основательно. Не случайно же после смерти супруга Елена Нюренберг могла зарабатывать на жизнь переводом на русский французских романов, хотя французский она учила только в школьные годы, еще в рижской Ломоносовской гимназии.

В рижских гимназиях того времени проходило множество литературных вечеров, философских диспутов, концертов.

Стоит ли удивляться тому, что булгаковская Маргарита — уроженка именно этого города?